

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
80 YILLIGIGA BAG‘ISHLANADI

O‘zbekiston arxeologiyasi:
muammolar va yechimlar

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI
FANLAR AKADEMIYASI
MILLIY ARXELOGIYA MARKAZI**

**O‘ZBEKISTON ARXELOGIYASI:
MUAMMOLAR VA YECHIMLAR**

(RESPUBLIKA ILMIY KONFERENSIYASI TEZISLARI)

**O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
“FAN” nashriyoti davlat korxonasi**

Toshkent – 2023

UO‘K: 902.01 (7.031.1)

BBK: 63.4

Ushbu konferensiya materiallari O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasining 80 yilligiga bag‘ishlanadi.

“O‘zbekiston arxeologiyasi: muammolar va yechimlar” mavzusidagi Respublika ilmiy konferensiyasi tezislari. – Toshkent: “Fan” nashriyoti, 2023. – 183 b.

Ilmiy to‘plam tezislari tarixchi, arxeolog talabalar, arxeologiya mutaxassisligi magistrarlari, mustaqil tadqiqotchilar hamda O‘zbekiston arxeologiyasi va tarixi bilan qiziquvchi keng doiradagi o‘quvchilarga mo‘ljallangan.

Milliy arxeologiya markazi Ilmiy kengashining 2023-yil 27-noyabrdagi 11-son yig‘ilishida muhokama qilingan va nashrga tavsiya etilgan.

Mas’ul muharrir

F. A. Maqsudov

Tashkiliy qo‘mita

G‘. B. Boboyorov

D. H. Murodova

R. X. Murodaliyev

Tahrir hay’ati

A. A. Anarbayev

D. H. Murodova

G. I. Bogomolov

Y. A. Gordeyeva

Sh. T. Adilov

M. S. To‘xtayeva

S. R. Baratov

Z. O. Raxmanov

S. R. Ilyasova

A. G‘. Muxammadiyev

B. Q. Sayfullayev

R. X. Murodaliyev

Taqrizchilar

B. M. Babadjanov

B. M. Abdullayev

Ushbu to‘plamdagi tezislar xolisona yoritilganligi, keltirilgan dalillar va ilmiy muomalaga kiritilgan manbalar asosli ekanligi bo‘yicha mas’uliyat mualliflar zimmasidadir.

ISBN 978-9910-6554-7-2

© “Fan” nashriyoti, 2023

KIRISH SO‘ZI

O‘zbekiston mustaqillikka erishgandan so‘ng, yurtimiz tarixiga xolisona yondashuv muhim ahamiyat kasb etdi. Tarixni mafkuraviy tazyiq ta’sirlardan holi tarzda o‘rganish va uni xalqimizga, ayniqsa, yoshlarimizga yetkazish, yurtimiz tarixidagi yutuq va kamchiliklarni xolisona talqin qilib berish katta ahamiyatga ega. Zero, tarixni yoritishda manbalarga asoslanish bilan birga, ularni “tarix tarozisi”ga solib, xolisona talqin qilish ham kerak. Bu borada, arxeologiyaning, qolaversa, moddiy madaniyat tarixi bilan shug‘ullanuvchi kasb egalarining o‘rni beqiyosdir.

Jahondagi har bir mintaqaning o‘ziga xos tarixi borligi ma’lum. Xususan, O‘zbekiston ham o‘z geografik hududi, aholisining asrlar davomida shakllangan mentaliteti bilan ajralib turadi. O‘zbekiston tarixini o‘rganish va uni yangi tarixiy manbalarini topish asosida keng ilmiy jamoatchilikka yetkazish, amalda tariximizni yanada boyitishga xizmat qiladi. Tariximizga yanada sinchkovlik bilan yondashishga, hunarmandchilik, sanoat ishlab chiqarishi, madaniyati, ma’rifati, millatlararo munosabatlar, urf-odatlar, etnik kelib chiqishi va boshqalarni o‘z ichiga oladi. Zero, O‘zbekiston tarixi butun dunyoda o‘z o‘rniga ega va Jahon tarixining ajralmas bir qismi bo‘lib, unda yashayotgan xalqlar bir-biriga yaqin, o‘xshash va ayni paytda o‘ziga xos xususiyatlariga ega.

Shu sababdan ham “O‘zbekiston arxeologiyasi: muammolar va yechimlar” rukni ostida Respublika ilmiy konferensiyasini o‘tkazish va uni an’anaga aylantirish borasida O‘zR FA Milliy arxeologiya markazi jamoasi muhim qadam tashladi. Konferensiya mavzusi, tadqiqot yo‘nalishlari ham Milliy arxeologiya markazi Ilmiy kengashi tomonidan ishlab chiqilib, har yili o‘tkazilishi rejalashtirilgan.

Konferensiyada O‘zbekiston moddiy madaniyati tarixi, xususan, arxeologiya sohasini o‘rganishda olib borilayotgan ilmiy-tadqiqot ishlarini tahlil qilish, sohadagi muammolarni aniqlash va ularni yechimi ustida ishlash, shuningdek, arxeologiya yodgorliklarining o‘rganilishi hamda arxeologiya fanini o‘qitishdagi yangi yondashuvlar masalalari oydinlashadi. Arxeologiya sohasida olib borilayotgan ilmiy-tadqiqot ishlari keng muhokama qilinadi va natijalari umumlashtiriladi. O‘zbekiston arxeologiyasini o‘rganish sohasida erishilgan yutuqlarni jamoatchilikka yetkazish hamda ilmiy-tadqiqot natijalarini amaliyotga tadbiiq etish nazarda tutiladi. Bu esa soha mutaxassislarining o‘zaro fikr almashgan holda O‘zbekiston arxeologiyasini hamkorlik asosida chuqur o‘rganish, tadqiq etish imkoniyatlarini oshiradi.

Farhod Maqsudov

O‘zR FA Milliy arxeologiya markazi direktori

1-SHO‘BA.

TARIX OLDI DAVRI ARXELOGIYASI MUAMMOLARI

СЕЛУНГУР ҒОР МАКОНИДА ТОШЛАРНИ САНДОНГА УРИБ СИНДИРИШ ТЕХНИКАСИГА ДОИР

Бахтиёр Сайфуллаев, т.ф.д.

Анварбек Омонов, кичик илмий ходим

Миллий археология маркази, Тошкент

Ўрта Осиё ҳудуди ер юзининг ибтидоий тарихдаги барча тараққиёт босқичларига оид ёдгорликларни берган кам сонли маданий ўчоқларидан биридир. Минтақанинг илк палеолит даврига оид ёдгорликлари орасида энг машҳури – Селунгур ғори бўлиб, у Ўзбекистон билан Қирғизистон чегарасида, Фарғона шаҳридан 100 км жануби-ғарбда, Сўх дарёси водийсида, Ҳайдаркон қишлоғининг ғарбий чеккасида (Ўш вилояти) жойлашган. Ёдгорликнинг денгиз сатҳидан баландлиги 1890 метрни ташкил этади. Ғор шарққа қараган, оғзи кенг (16 м), баландлиги 25 м, узунлиги 76 м бўлиб, у иккита йўлакдан таркиб топган: катта йўлагининг узунлиги – 50 м, эни эса 12 м гача этади, кичик йўлакнинг узунлиги 34 ва эни 24 метрни ташкил қилади.

Ёдгорлик 1955 йилда А. П. Окладников томонидан очиб ўрганилган. 1964 йилда М. Р. Қосимов ғорда қисқа тадқиқотлар олиб борган. А. П. Окладников ва М. Р. Қосимовлар тадқиқотлари оралиғида ёдгорлик А. Пошка томонидан ҳам ўрганилган. 1964 йилда М. Р. Қосимов томонидан эски қазишма деворини тозалаш натижасида 110 см чуқурликдан жигарранг кремнийлашган жинсдан ишланган тош буюмлар топилган. Селунгурни тизимли ўрганиш ишлари эса 1980 йилда Ў. И. Исломов томонидан бошланган. Натижада, ёдгорликдан 5 та маданий қатлам аниқланган ва бу ердаги 3-қатлам эса яна 3 та микроқатламчаларга ажратилган. Ушбу

қатламларнинг қалинлиги 20-40 см дан 0,3-1 м оралиғида бўлиб, маданий ётқизикларнинг чуқурлиги 8,5 м га етган. Ёдгорликнинг маданий қатламларидан 30 турдаги ёввойи ҳайвонлар суяқларидан ташқари, илк палеолит даврига оид 1500 га яқин тош буюмлар топилган. Тош қуроллар орасида чопперлар, қўпол қирғичлар, ўйиб-кертиб ишланган, тишсимон қиррали қуроллар, тош болталар (кливерлар), тиғлар, протолимаслар (икки тиғли қурол) ва қўл чўқморлари топилган.

Селунгур ғор макони тош индустриясида Ўрта Осиё палеолитида учрамайдиган тошларни сандонга уриб синдириш техникаси аниқланди. Ушбу техника йирик галкаларни синдириб, бўлаклар олишда ва тановорларни қўлга киритишда қўлланилган. Маълумки, тошларни бир қўлда ҳавода тутиб, иккинчи қўлда (оғир ушатғич ёрдамида) чақмоқлаш Селунгурда асосий ўрин эгаллаган. Бироқ йирик ҳажмли галкаларни бир қўлда тутиб туриш ноқулайликларни келтириб чиқаради. Шунингдек ясси, бироқ йирик галкалар маконга ташиб келтирилганидан сўнг, уларни бўлаклар олиш зарурати вужудга келган. Натижада, уларни иккинчи бир йирик тошга уриб бўлаклар олиш йўлга қўйилган. Ушбу тош синдириш амалиёти Шарқий ва Жануби-Шарқий Осиёнинг илк палеолитга оид кўпгина технокомплексларида кенг тарқалган. Ушбу техникада синдириб олинган буюмларнинг чақмоқланиш юзасидаги негативларни типологик жиҳатдан ўқиб бўлмади ва улар ёрқин технологик белгиларга эга эмаслиги билан характерланади. Селунгурнинг тош индустриясида ҳам кам сонли бўлсада, ушбу техникада синдирилган буюмлар учрайди. Ёдгорликнинг тош буюмлари орасида йирик галкалардан синдириб олинган бўлаклар шундай белгиларга эга. Бундай бўлакларга қўшимча ишлов берилиб, қуролларга айлантирилган ва уларда сандонга уриб синдирилган юзалари ҳам сақланиб қолган.

Ушбу техникани тўлароқ тушуниш мақсадида экспериментал тадқиқотлар ўтказилди. Чирчиқ дарёси ўзанидан майда кумли йирик ва ясси галкалар йиғиб олинди. Улар сандонда уриб синдириб кўрилганда худди

Селунгур макони индустриясидаги каби негатив изларини берди. Айтиш мумкинки, Селунгур маконида тошларни сандонда уриб синдириш амалиётининг ҳукм сурганлиги экспериментал тадқиқотлар билан ўз исботини топди.

Селунгур ғор макони нуклеуслари асосан оғир тош ушатғичлар ёрдамида фақат учириндилар чақмоқлаб олишга мўлжалланганлиги билан ажралиб туради. Нуклеусларни чақмоқлашда аксарият холларда зарб майдон тайёрланмаган ва уларнинг иш юзаси ҳамда зарб майдонлари ўртасидаги бурчак жуда очиқ. Бу ҳолат нуклеусларнинг иш юзасини тўлиқ чақмоқлаб олиш имкониятини пасайтириб юборган. Натижада йўнилғилар нуклеус иш юзаларининг бошланғич қисмларида синиб қолаверган ва бу перпендикуляр, ортогонал ёки кўп зарб майдонли ўзакларнинг пайдо бўлишига олиб келган. Селунгур ғор макони тош индустриясида “қиррадан чақмоқлаш” техникаси устунлик қилади. Нуклеусларда асосан бир йўнилғи негативи кейинги йўнишлар учун зарб майдон вазифасини ўтаган. Кўп холларда зарб майдон вазифасини хом ашёнинг галкали юзаси ўтаган. Ёдгорликда кам сонли бўлсада сандонда синдириш техникаси ҳам ҳукм сурган ва бу асосан, йирик галкаларни чақмоқлашда қўлланилган.

Шундай қилиб, Селунгур ғор маконида тошларни чақмоқлаш техникаси примитив, тайёргарликсиз ва пала-партиш амалга оширилган. Чақмоқлаш бурчакларини назорат қилиш ишлари умуман бўлмаган. Буни хом ашё сифатининг пастлиги билан эмас, балки маданий анъаналар билан боғлаш ўринли бўлади. Негаки, ёдгорликда майда кумли яшма, кучли кремнийлашган охактош, яшил кремний ва ҳ.к. сифатли хом ашё турлари мавжуд бўлган.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Анарбаев А. А., Бердимуродов А. Э., Сайфуллаев Б. К. Академик Уткир Исламович Исламов – крупный исследователь первобытной истории Узбекистана // ИМКУ. Вып. 38. Ташкент, 2012. – С. 7-15.

2. Анарбаев А. А., Сайфуллаев Б. К Ражабов А. Ю. Недостающее звено в первобытной истории Ферганы // Археология Узбекистана, №1 (6). Самарканд, 2013. – С. 2-12.

3. Деревянко А. П. Три глобальные миграции человека в Евразии. Происхождение человека и заселение им Юго-Западной, Южной, Восточной Азии и Кавказа. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. 1. – С. 612.

4. Исламов У. И., Оманжулов Т. Пещерная стоянка Сельунгур // ИМКУ. Вып.19. 1984. – С. 18-27.

5. Исламов У. И. Древнейшая пещерная палеолитическая стоянка Сельунгур в Ферганской долине // СА №2. 1990. – С. 115-117.

6. Исламов У. И., Крахмаль К. А. Палеоэкология и следы древнейшего человека в Центральной Азии. – Ташкент: ФАН, 1995. – С. 220.

7. Пошка А. Пещера Сел-Ун-Хур // ВА. Вып.2. 1960. – С. 34-38.

ЎЗБЕКИСТОНДА “ЛЁСС ПАЛЕОЛИТИ”НИ ЎРГАНИШНИНГ ИСТИҚБОЛЛАРИ

Рустам Сулейманов, т.ф.д., профессор¹

Феруза Шомукармова, т.ф.н.²

Акмал Муҳаммадиев, т.ф.ф.д. (PhD)¹

¹Миллий археология маркази, Тошкент

²ЎзР ФА Тарих институти, Тошкент

Палеолит даврини тадқиқ этишда “лесс палеолити” тушунчаси мавжуд бўлиб, у тадқиқотларнинг алоҳида йўналиши сифатида қаралади. Ўрта Осиё минтақасида ушбу йўналишдаги тадқиқотлар, асосан, Тожикистон палеолитини ўрганишда В. А. Ранов томонидан амалга оширилган. Ўзбекистон ҳудудида бу борада археологик изланишлар олиб борилмаган. Лекин, тадқиқотларнинг ушбу йўналишини йўлга қўйиш ва ривожлантириш учун истиқболли ҳудудлар мавжудлиги қайд этилган. Жумладан, Тошкент вилояти Бўстонлик тумани ҳудудида жойлашган Аркутсой геологик кесмаси ҳам шундай объектлардан бири ҳисобланади.

Аркутсой геологик кесмаси шу номдаги сойнинг ўнг сувайирғич қисмида, денгиз сатҳидан 1250 м баландликда жойлашган. Кенглиги 150 м, чуқурлиги эса 70 м га яқин бўлган кесмада тупроқли ётқизикларнинг қалин қатлами очилган. Кесма голоцен ва плейстоцен даври ётқизикларидан иборат. Кўп қатламли горизонтал ётқизиклар мажмуаси қазилма тупроқ, лёссимон тупроқ ва карбонатлашган қатламлардан ташкил топган. Ушбу ётқизиклар ўрта ва қўйи плейстоцен даврларига оид бўлиб, уларда юқори плейстоцен даври ётқизиклари учрамайди. Геологик кесмада 3,5 м чуқурлик ва ундан қуйида “Е” ва “F” қазилма тупроқлари мавжуд. “Е” қазилма тупроғи 8,05 метргача давом этади ва нисбатан анча қалин қатламни ташкил этган. “F” қазилма тупроғи эса 14,35-15,5 м оралиғидаги қатламларда шаклланган. 16-55 м оралиғида кўп сонли тупроқли-лёссли қатламлар мажмуаси шакланган бўлиб, улар бир-бирини алмашлаб келган. Умуман, Аркутсойнинг бутун кесмасида 13 та қазилма тупроқ қатлами аниқланган бўлиб, у лёсс ва карбонатли қатламлар билан алмашилиб келган. Палеомагнит тадқиқотлар натижасида кесманинг 55-метрида ўрта ва қуйи плейстоцен даврлари чегараси ажратилган.

Аркутсой геологик объекти узок йиллар давомида геолог олимлар томонидан тадқиқ этилган бўлиб, олиб борилган тадқиқотлар натижасида палеолит даврининг турли босқичларига тегишли тош қуроллар ҳам топилган. Жумладан, Н. Г. Мавлянов томонидан 1981 йилда олиб борган тадқиқотлар давомида ер юзасидан йирик учринди, кесманинг 21 ва 41 м чуқурликдаги қатламидан чақмоқтошдан ясалган пластинанинг проксимал қисми ва андезитдан ясалган нуклеус топилган.

Аркутсойда 2023-йилда олиб борилган археологик тадқиқотлар ҳам ҳудуднинг анча истиқболли эканлигини кўрсатди. Аркутсой кесмасидан 1,5-2 км радиусда олиб борилган қидирув ишлари натижасида иккита топилмажой аниқланди. Аркутсой-1 топилмажойи геологик кесмадан сой оқими йўналиши бўйлаб, 1,7 км қўйироқда, сойнинг шарқий қирғоғида, жойлашган. У

жойлашган адирлик Чирчиқ дарёсининг учинчи қайирусти адирлиги бўлиб, катта ва кенг майдонга эга. Ушбу ер сатҳи Q₃ даврига мос келиб, Обираҳмат ғорининг ўзлаштирилиши билан бир даврга тўғри келади. Топилмалар адирлик марказидан нишаблик бўйлаб, 100 м² майдонда ёйилган.

Аркутсой-2 топилмажойи геологик кесмадан тахминан 1,3 км шимоли-ғарбда Аркутсойнинг ўнг қирғоғида жойлашган. Мазкур топилмажойдан ҳам ўнга яқин тош артефактлар йиғиб олинди. Бундан ташқари ҳудудда бир-икки дона тош артефактлар топилган яна 4 та нуқта аниқланди.

Аркутсой 2 ва 1, 3, 4 нуқталардан йиғиб олинган артефактлар техник-типологик хусусиятига кўра даврий жиҳатдан ўрта палеолит даврига мансуб. Аркутсой сойининг қўйи оқимида жойлашган Аркутсой 1 ва № 2 нуқтадан олинган артефактлар эса тош даврининг кейинги босқичларига, мезолитга тегишли бўлиши мумкин.

Аркутсой 2 топилмажойидан 6 дона тош буюм топилган бўлиб, улардан учтаси пластинадан иборат. Биринчи пластина чақмоқлашган оҳақтошдан ясалган бўлиб, параллел призматик нуклеусдан олинган. Унинг ҳар иккала ён қирралари ўйиб-ретушлаш орқали иккаламчи ишлов берилган. Қолган иккита топилмалар пластинанинг проксимал ва медиал қисми бўлиб, улар сланец ҳамда чақмоқлашган оҳақтошда тайёрланган.

Артефактларнинг яна икки донасига иккиламчи ишлов берилган. Улардан бири тишсимон ретуш билан ишлов берилган қирғич бўлиб, учриндининг проксимал қисмида тайёрланган. Эътиборли томони ушбу қуролнинг дорсал ва вентраль юзаси қисман карбонатли патина билан қопланган бўлиб, бу унинг узоқ вақт тўпроқ ёки маданий қатламда ётганлигини кўрсатади. Иккинчи қирғич нисбатан анча йирик улчамдаги табиий плиткасимон кварцда тайёрланган. Коллекция таркибида бир дона нуклеус чақмоқлаш юзасини янгилашдан ҳосил бўлган техник учринди ҳам мавжуд.

№ 1 нуктадан топилган бир дона тош артефакт ҳам йирик улчамда, қайроқтош шаклидаги чақмоқлашган тоғ жинси бўлиб, унда бирламчи ишлов бериш излари кўринади.

№ 3 нуктадан бир дона майда донодор, чақмоқлашган тоғ жинсидан олинган йирик учриндида тайёрланган қирғич топилган бўлиб, қирғич тиғи зарб майдончага қарама-қарши ёйсимон дистал қисмида шакллантирилган.

№ 4 нуктада кичик хажмдаги, охири босқичгача чақмоқланган икки дона нуклеус топилди. Улардан бири оч яшил рангда, қайроқтош шаклидаги чақмоқлашган тоғ жинсида ясалган икки зарб майдончали нуклеус бўлиб, чақмоқлаш битта юзадан бир-бирига қарама-қарши ҳолда амалга оширилган. Ушбу нуклеусдан охирига босқичда кичик улчамдаги пластинкасимон учриндилар чақмоқланган. Иккинчи нуклеус ҳам кичик улчамда бўлиб, типологик жиҳатдан гардишсимон нуклеус ҳисобланади.

Аркутсой 1 ва № 2 нуктадан топилган тош артефактлар техник-типологик жиҳатдан тош даврининг кейинги босқичларига тегишли. Аркутсой 1 топилмажойи коллекцияси 8 дона тош артефактдан иборат. Коллекция таркибида бир дона қайроқтошда тайёрланган карене типидagi нуклеус мавжуд. Нуклеус кичик улчамдаги туқ жигарранг қайроқтошни кундаланг зарб бериш орқали тенг иккига синдириш орқали тайёрланган. Ушбу микронуклеусдан бир неча кичик учриндилар олинган. Учриндилар уч донани ташкил этади. Улар анча йирик улчамда бўлиб, икки донаси қисман табиий уст қобиғини сақлаб қолган. Шунингдек, топилмалар ичида бир дона ушатғич синиғи ва икки дона оч ва тўқ кулранг чақмоқтош парчалари ҳам мавжуд.

№ 2 нуктадан бир дона оч кулранг чақмоқтошдан олинган атипик пластина ва чақмоқлашган тоғ жинси парчаси топилди.

Олиб борилган дала-қидирув ишлари ўрганилган худуднинг кейинги археологик тадқиқотлар учун анча истиқболли эканлигини кўрсатади. Бу борада Аркутсой 2 топилмажойида келажакда олиб борилиши режалаштирилган тадқиқотлар яхши натижани бериши мумкин. Топилмажой

коллекцияси кам сонли бўлсада, артефактлар юзасининг патина билан қопланганлиги ва таркиб жиҳатдан асосан қуроллардан иборатлиги мазкур ҳудудда манзилгоҳ мавжуд бўлган деган хулоса чиқариш имконини беради.

ҲОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Додонов А. Е., Ранов В. А. Новые палеолитические находки в лёссах бассейна р. Кызылсу (Южный Таджикистан). - Бюлл. Комиссии по изуч. Четвертич. Периода, № 46. – М.: “Наука”, 1976.

2. Додонов А. Е., Ранов В. А. Палеолитические находки в древних лёссах у Ховалинга (Южный Таджикистан) // Археологические открытия 1975 года. – М., “Наука”, 1976.

3. Мавлянов Н. Г., Касымов М. Р. Находка палеолитического орудия в разрезе Аркутсай предгорной части Каржантауского хребта. // Узбекский геологический журнал. 1984. № 3. – С. 66-67.

4. Тойчиев Х. А. Палеомагнитная стратиграфия континентальных четвертичных отложений Узбекистана. Автореф. дисс. доктора геол.-мин. наук. – Ташкент, 1996. – 33 с.

5. Степанов И. Н., Абдуназаров У. К. Погребенные почвы в лёссах Средней Азии и их палеогеографическое значение. – М.: Недра, 1977. – 120 с.

ПРОБЛЕМЫ СТРАТИФИКАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ ПАЛЕОЛИТА

Суннатулла Турсунов, младший научный сотрудник

Национальный центр археологии, Ташкент

Стратификация памятников эпохи палеолита на территории Узбекистана является сложной проблемой и вызывает определённые трудности для его детального изучения. Хотелось-бы привести несколько примеров проблем, связанных со стратификацией памятников эпохи палеолита в Узбекистане.

1. Переработка и изменение почвы: Время и природные факторы могут привести к переработке и изменению слоёв почвы, в которых находятся

археологические материалы. Это затрудняет точное определение стратиграфии и хронологии памятников. Проблема, с которой часто сталкиваются при отборе проб связана с эрозией почв.

Эрозия почв в большинстве случаев наблюдается на горных и предгорных территориях. Из-за обильного насыщения грунта влажностью происходит разрушение слоёв, перемещение материалов.

Эрозия почвы может привести к перемещению или погребению артефактов, делая сложным их обнаружение и правильное датирование. Артефакты могут быть перемещены из своего первоначального контекста, что затрудняет определение их возраста и связей с другими материалами.

При эрозии почвы может стёрться исторический контекст памятников, такой как слои и структуры. Это может сыграть решающую роль при датировке, так как она основывается на принципах стратиграфии и ассоциации. Потеря этого контекста усложняет определение точного времени возникновения палеолитических памятников.

Изменения условий сохранности артефактов и органических остатков. Может произойти разрушение органических материалов или изменению их степени разложения. Это может затруднить использование радиоуглеродной датировки или других методов, основанных на органических остатках.

Чтобы преодолеть эти проблемы, необходимо учитывать археологические принципы при проведении исследований и датировке памятников палеолитической эпохи, особенно при наличии эрозии почвы. Использование современных методов, таких как геоархеология и изучение микрорельефа, может помочь восстановить потерянные слои и связи. Также важно учитывать контекстуальные признаки и ассоциации артефактов при датировке, чтобы избежать ошибочных интерпретаций.

2. Подверженность разрушению: Из-за природы материалов, из которых состоят археологические объекты, они являются подверженными разрушению

со временем. Это может привести к потере или перемешиванию слоёв и затруднить стратификацию, выбора горизонтов для отбора проб.

Естественные факторы, изменение климата, включая изменения уровня воды, таяние льдов и изменение растительности, могут повлиять на сохранность памятников. Например, возрастающий уровень воды может привести к затоплению и разрушению памятников, а сухие условия могут способствовать разрушению органических материалов.

3. Антропогенные факторы: Человеческая деятельность может иметь негативное влияние на памятники палеолита. Кража артефактов, несанкционированные раскопки и неправильное обращение с памятниками могут привести к их разрушению и потере ценных информационных аспектов.

Изменения в стратиграфии: Человеческая деятельность, такая как строительство или раскопка, может нарушить исходную стратиграфию памятников. Это может означать перемещение или смешивание слоёв, что затрудняет точное определение времени возникновения памятника.

Перемещение артефактов: в процессе раскопок или других антропогенных действий артефакты могут быть перемещены с их исходных мест нахождения. Это может привести к неправильной интерпретации возраста памятников, если артефакты будут датированы на основе нового местоположения, а не на основе их первоначального положения.

Загрязнение образцов: при сборе образцов для датировки может возникнуть опасность загрязнения современными материалами, такими как пластмасса или металлы. Это может вызвать неточности в результате датировки.

Промышленная и городская застройка: Расширение городов и промышленных комплексов может привести к разрушению памятников палеолита или загрязнению окружающей, что может негативно повлиять на их сохранность.

Законодательство и охрана культурного наследия: Недостаточное законодательство и недостаточные усилия по охране культурного наследия могут стать препятствием для сохранения и защиты памятников палеолита в Узбекистане.

Чтобы снизить антропогенное вмешательство при датировке памятников эпохи палеолита, необходимо придерживаться строгих протоколов и методологий при сборе и обработке материалов для датировки. Использование археологических раскопок, проводимых под контролем и с использованием современных методов, может помочь минимизировать потенциальные искажения результатов. Также важно сохранять и антропогенное вмешательство в будущем. Для борьбы с разрушением памятников палеолита в Узбекистане необходимо принятие мер по охране и защите. Это может включать строгое регулирование археологических раскопок, сохранение памятников в их естественной среде, проведение образовательных программ и поддержку научных исследований. Сотрудничество между правительством, местными органами и населением является важным фактором для защиты и сохранения памятников палеолита в Узбекистане.

4. Стратификация памятников эпохи палеолита на территории Узбекистана является сложной проблемой и вызывает определённые трудности для их изучения.

Отсутствие чёткой хронологии: в связи с ограниченным количеством абсолютных датировок (например, методом радиоуглеродного анализа) для палеолитических памятников в Узбекистане, установление чёткой хронологии и последовательности слоёв становится сложной задачей.

Ограниченные исследования: некоторые палеолитические памятники на территории Узбекистана были недостаточно исследованы или вовсе остались неизученными. Отсутствие полных экскаваций и анализа может затруднить установление тщательной стратиграфии и хронологии памятников.

Несмотря на эти трудности, исследования и археологические раскопки на палеолитических памятниках в Узбекистане все-таки продолжаются, чтобы собрать как можно больше данных и разработать надёжную стратиграфию этих памятников. Это позволит получить более полное понимание истории и культуры первобытных обществ в данном регионе.

5. Несмотря на проблемы с стратификацией памятников палеолита на территории Узбекистана, исследования все же проводятся с целью получить больше информации о древних культурах и их развитии на данной территории.

Археологические раскопки, исследования проводятся путём систематического археологического раскопа геологических слоёв. Раскрывая слои, производится поиск артефактов, такие как осколки камня, орудия, останки животных, и другие материалы, которые позволяют определить и датировать различные палеолитические периоды.

Определение хронологии, используются такие методы как радиоуглеродная и термолюминесцентная датировка, чтобы установить точную хронологию памятников палеолита в Узбекистане. Это помогает определить возраст и последовательность разных слоёв исследуемой территории.

Анализ технологии изучения археологических материалов, таких как орудия труда из камня, помогает учёным понять, какие технологии использовали древние люди в палеолите. Изучение производства и использования инструментов может дать представление о повседневной жизни и деятельности древних обществ.

Исследование окружающей среды также изучение климатических условий, в которых жили первобытные люди. Анализ останков растений и животных, палеоклиматических данных помогает увидеть весь контекст истории палеолитических памятников.

Интерпретация результатов полученная информация позволяет сформулировать гипотезы о древнейших обществах, их образе жизни, культуре и адаптации к изменяющимся природным условиям.

Общая цель таких исследований состоит в понимании эволюции человеческой культуры и развития обществ на данной территории в палеолите. Более точное определение стратификации памятников палеолита в Узбекистане поможет расширить наши знания о древних обществах и их взаимодействии с окружающей средой.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Джесс Крансберг. «Палеолитическое искусство и памятники», Лондон, 2009 год.
2. Карел Жак ван дер Валк, «Стратификация и периодизация в палеолите: методы и материалы», США, 1998 год.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ МАЧАЙ

Мафтунахон Хамиджанова, младший научный сотрудник

Национальный центр археологии, Ташкент

По мнению большинства исследователей Средняя Азия была заселена в ашельское время, но наиболее хорошо исследованы памятники мустьерской эпохи такие, как, Тешик-Таш, Ходжикент, Оби-Рахмат, Куль-Булак, Кутурбулак в Узбекистане, Карабура в Таджикистане, в данных памятниках можно проследить культурные различия, которые обнаруживались еще в предшествующие эпохи. В равнинных районах прослеживаются памятники верхнего палеолита, например, как, Самаркандская стоянка и Кульбулак – в Узбекистане, Шугноу – в Таджикистане. Вероятно, что население Средней Азии зародились в мустьерскую эпоху.

Памятники мезолитического времени лучше всего исследованы в Восточном Прикаспии и в ряде районов Узбекистана (Фергана, Сурхандарья)

и Таджикистана. Этот период характеризуется в основном пластинчатыми микролитическими индустриями, продолжающими традиции верхнепалеолитической культуры Передней Азии. Интенсивные поисковые археологические работы последних десятилетий позволили собрать следующую коллекцию: костные останки людей с территории Таджикистана из памятника гиссарской неолитической культуры Туткаул, несколько плохо сохранившихся черепов из мезолитической пещеры Мачай на юге Узбекистана, мезолитический череп из среднего Зарафшана Замичаташ, черепа неолитического времени из Сазагана и Учтута, представительный материал из неолитического могильника Тумек-Кичиджик в юго-западном Приаралье. Далее в статье рассмотрим антропологические находки пещеры Мачай, так, как в историографии ранее исследователи не останавливаются на антропологическом контексте а рассматривают в основном каменную индустрию, также в целом в предыдущих статьях автор указывал подробно об этой проблеме, где другие авторы обращали внимания на вопросы датирования в целом.

Пещера Мачай расположена на правом берегу Мачайдарьи между кишлаками Урта и Юкары-Мачай в плотных конгломератах средней части аккумулятивного чехла 100-метровой террасы. Впервые долина Мачайдарьи стала районом исследования в 1931-1934 гг., когда Г. В. Парфеновым здесь был обследован ряд скальных навесов. Обнаружив в пяти прошурфованных навесах и гротах культурный слой, Г. В. Парфенов решил заложить шурф и в пещере Мачай, однако полученный вещественный материал, относящийся к каменному веку, был незначителен. Раскопки пещерной стоянки Мачай осуществлялись им и в 1938-1942 гг. Но археологический материал, собранный в период раскопок во время войны, оказался утерянным, не сохранились также планы и разрезы памятника.

В верхних слоях Мачайской пещеры, наряду с предметами материальной культуры переходного типа от позднего палеолита к мезолиту, Г. В. Парфенов обнаружил два черепа, которые демонстрировались в 1942 г. в

Ташкенте на сессии Академии наук СССР, посвященной этногенезу народов Средней Азии. Материалы о них не опубликованы, имеются лишь короткие предварительные публикации Г. В. Парфенова в местной печати. Черепа эти сохранились без лицевой части. В. В. Гинзбург и М. М. Герасимов, имевшие тогда возможность познакомиться с этими черепами, отмечают (по записи своих визуальных наблюдений), что они относятся к ясно выраженному долихокранному европеоидному типу.

Для выяснения эпохи принадлежности этого памятника, его стратиграфии и условий залегания находок необходимо было проведение раскопок. В связи с этим в 1970 г. Сурхандарьинский палеолитический отряд Института археологии АН УзССР под руководством У. И. Исламова приступил к археологическим исследованиям в долине р. Мачай. Раскопки проводились в течение двух сезонов – 1970 и 1971 гг.

В центральной части раскопа на глубине 1,1 м от современной дневной поверхности удалось найти зубы и обломок челюсти человека. После фотографирования и нанесения находок на план они продолжили углубление раскопа. Когда была расчищена поверхность большого камня, встреченного во время разборки культурного слоя, был обнаружен неполный череп человека. Работа на этом участке раскопа была временно прекращена. Расчистка и закрепление черепа с помощью соответствующих закрепителей проведены сотрудником Института археологии АН УзССР антропологом В. Я. Зезенковой. Глубина залегания черепа от поверхности составляла 1,2 м.

Когда глыбу осторожно извлекли из слоя, под ней оказался еще один неполный череп, который находился несколько выше первой находки. Расстояние между обоими черепами около 35 см. Рядом с первым черепом у затылочной его части зафиксировано несколько микропластинок и отщепов. В непосредственной близости к обоим черепам обнаружено большое количество мелких осколков костей животных и древесных угольков.

Таким образом, находки концентрируются не по всей площади вскрытого участка. Наибольшее их число приходится на северо-западный участок раскопа.

На основе двух раскопочных сезонов получен богатый остеологический материал. Не менее обилен материал и в результате раскопок Г. В. Парфенова, хранящийся в Сурхандарьинском музее. Фрагментированные черепа четырех индивидуумов найдены в 1970 и 1971 гг. под большой глыбой известняка на расстоянии 35 см друг от друга. Они извлечены из культурного слоя совместно с изделиями мезолитического возраста. Череп №1 (название условное) принадлежит мужчине зрелого возраста, №2 – женщине молодого возраста, №3 и 4 – детям. Детальный анализ костных останков еще был не произведен в момент публикации книги «Пещера Мачай» У. И. Исламова. Находки предварительно осмотрены антропологами. Судя по сохранившимся двум черепным крышкам и фрагментам лицевой кости, обитатели Мачая эпохи мезолита были длинноголовыми европеоидами. Следует отметить, что в 1938 г. Г. В. Парфенов в пещере Мачай обнаружил два черепа, датирующиеся также эпохой мезолита. Эти черепа визуальнo изучены В. В. Гинзбургом и М. М. Герасимовым и отнесены к длинноголовой европеоидной расе. Все эти черепа были отнесены к долихокранному восточно-средиземноморскому типу. Показатели, полученные в результате исследования трех верхних и двух нижних постоянных моляров этих индивидуумов, также позволяют отнести их к южной ветви большой европеоидной расы.

Таким образом, антропологические находки в мезолитической пещере Мачай представляют значительный интерес при обсуждении проблем, связанных с филогенией и расогенезом людей каменного века Средней и Передней Азии. К сожалению, считается, что антропологические материалы мезолитического памятника пещеры Мачай были утеряны, так как иллюстрации отсутствуют в книге У. Исламова, и в дальнейшем об этих 6 индивидов в историографии не вспоминают. Такую же ситуацию можно

проследить и на памятнике Аманкутан, обнаруженные трубчатые человеческие кости, одна фаланга и бедренная кость далее не вызывает интерес исследователей.

Также на сегодняшний день остается еще ряд нерешенных вопросов. Очевидно, это связано с интенсивным развитием за последние десятилетия мировой науки об эволюции человека. Современная антропология практически отказалась от ароморфной¹ гипотезы формирования человека, которая подразумевает стадийное развитие человека по пути, когда каждая стадия характеризуется определенным физическим обликом и материальной культурой. Появление целого ряда новых находок в Африке, Европе, Азии показало несоответствие материальной культуры и физического типа внутри стадий. В связи с этим мировая антропология все более склоняется к кладогенетическому² происхождению человека с постоянными миграциями и метисацией. Вопросы, связанные с происхождением человека вообще и человека разумного в частности, все больше решаются в пользу моноцентризма.

1- И. И. Шмальгаузен (1939) исключительно для гоминид выделил особый тип адаптиоморфоза - *этиморфоз*, при котором происходит не замена одной среды на другую, а овладение ею и затем - безграничное расселение, в антропологических литературах пишется как *ароморфной*.

2- В начале XX столетия О. Абель выделил три компонента (или аспекта) исторического развития, обозначив их как: а) ряды предков — “истинные филогенезы”; б) ряды приспособлений, касающихся одного органа; в) ряды ступеней совершенствования организации (Abel, 1929). Позже Дж. Хаксли в связи с анализом проблем эволюционной систематики (как она тогда понималась) выделил два основных компонента эволюции, введя термины *кладогенез* для “рядов предков” и *анагенез* для “ступеней совершенствования” (Huxley, 1958).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гинзбург Г. Г., Трофимова Т. А. Палеоантропология Средней Азии. — М.: Изд. Наука, 1972.

2. Исламов У. И. Пещера Мачай. — Ташкент: Изд. Фан, 1975.

3. Ходжайов Т. К. Черепа из пещерной мезолитической стоянки Мачай. Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 г. в СССР. – Ташкент: Изд. Фан УзССР, 1973.

4. Ходжайов Т. К. Антропология Средней Азии // Российский журнал физической антропологии (Архив), № 1, – М., 2023.

ЎЗБЕКИСТОН НЕОЛИТ ДАВРИ ЖАМОАЛАРИ МОДДИЙ МАДАНИЯТИ ТАДҚИҚОТИНИНГ БАЪЗИ МУАММОЛАРИ ХУСУСИДА

Нормахаммад Холматов, т.ф.д., проф.

Самарқанд давлат университети, Самарқанд

Кишилиқ тарихи тош асрининг сўнгги якунловчи босқичи ҳисобланувчи неолит (янги тош асри) даври жаҳон тарихшунослигида мустақил, ижтимоий-иқтисодий ва маданий тараққиётида туб сифатий ўзгаришлар содир бўлган тарихий давр сифатида эътироф этилади. Кишилиқ жамияти ривожда цивилизациялар тарихи бошланган ушбу давр ҳар бир маданиятнинг таркиб топиш тарихий илдизлари, маданиятнинг ўзига хос хусусиятлари, унинг иқтисодий-хўжалиқ асослари, аниқ хронологик доираси ва этномаданий қиёфасига аниқликлар киритиш, жамоаларнинг ўзаро маданий алоқаларини аниқлаш каби устувор ва долзарб вазифаларнинг ечимида ўзига хос аҳамият касб этади. Диний-маънавий ҳаётда ибтидоий қарашлардан объектив ҳаётни таҳлил этиш, яъни инсон ҳаётининг давомийлигини таъминловчи табиат унсурлари-қуёшга, она замин ерга ва оби ҳаёт сувга топиниш бошланган.

Тадқиқотлар кўрсатишича. неолит даври, асосан, голоцен даврига тўғри келади ва бу давр ўз табиати, иқлим шароити, ўсимлик ва ҳайвонот дунёсига кўра ҳозирги замонга нисбатан яқинлиги билан характерланади. Шу нуқтаи назардан, Ватанимиз сарҳадларида мезолит даври охири ва неолит даврида одамзод яшаши учун қулай экологик муҳит, шароит юзага келган («Лавлаконт намгарчилиги»). Натижада аҳоли сони аста-секин ошиб, одамзод турли табиат

ва экологик муҳитларга дучор бўлганки, бу ҳолат улар турмуш тарзини атроф-муҳитга мослашиши заруратини келтириб чиқарган. Оқибатда, бу тарихий жараён неолит даври жамоаларининг турли, ўзига хос хусусиятларга эга бўлган маданиятлари мазмунида намоён бўлган.

Ҳозирги кунда, ватанимиз сарҳадларида қуйидаги неолит даври жамоалари маданиятларини тадқиқ этишга эришилган: Амударё ва Зарафшоннинг қуйи ҳавзалари, Қизилқумда овчи-балиқчи уруғ жамоаларининг Калтаминор маданияти, Фарғона водийсида Марказий Фарғона маданияти, Ўрта Зарафшон воҳасида Сазоғон маданияти ва Устюрт неолит жамоалари маданияти.

Тадқиқот муаммолари:

Мазкур маданиятлар тадқиқотларида Ўзбекистон неолит даври жамоалари моддий маданиятининг ўзига хос хусусиятлари ёритилишига эришилган бўлсада, лекин, археологик изланишларда Ўзбекистон ҳудуди миқёсида неолит жамоалари моддий маданияти бир зайлда ўрганилмаганлиги муаммоси кузатилади.

Аниқроғи, Тошкент воҳаси, Жиззах сарҳадларида (Фориш тумани археологик қидирув ишлари баъзи маълумотларидан ташқари), ватанимизнинг жанубий ҳудудлари Сурхандарё (кам сонли археологик материали бўлган ва асосан тош индустрияси маълумотлари келтирилган Тўда ҳамда Қайнар булоқ ёдгорликларидан ташқари), Қашқадарё воҳасида неолит даври жамоаларининг моддий маданияти ёдгорликлари деярли тадқиқ этилмаган (ўтган аср 60- йиллари миёсида баъзи маълумотларини ҳисобга олмасак).

Шунингдек, бошқа ҳудудлар бўйича ҳам фактик материалларга мурожаат этсак қуйидаги тадқиқот манзарасининг гувоҳи бўламиз: мингга яқин топилма жойлари археологик харитага олинган калтаминор жамоалари ёдгорликлари бўйича маданий қатлами сақланган ёдгорликлар (Жонбос 4,

Толстов макони, Лавлакан 26, Учаши 131, Оёқағитма, Добзақир 1,2) санокли ҳисобланади.

Устюрт ҳудуди, Фарғона водийси миқёсида тадқиқ этилган неолит ёдгорликларининг барчасида маданий қатлам сақланиб қолинмаганлиги факти мавжуд.

Олдинги йилларда тадқиқ этилган неолит ёдгорликлари қазилма ишларида табиий фанлар ютуқларидан деярли фойдаланилмаган.

Ватанимиз миқёсида неолит даври палеоэкологик, палеогеографик, иқлимий шароити бир тизимга келтирилмаган.

Ватанимиз миқёсида неолит жамоалари турмуш тарзида ишлаб чиқариш иқтисодиётининг шаклланиши ва ривожига ҳақида тадқиқотларда фактик материаллар кам, бу ҳақда баҳсли ҳолатлар мавжуд.

Неолит даври жамоаларининг маънавий маданияти, хусусан қоятош расмлари, қабрлар, диний эътиқодга дахлдор нарса-предметлар, аҳоли маънавий ҳаёти, дунёқарашлари, зебу-зийнат, тақинчоқлари тадқиқотларига эътибор қаратиш лозим.

Неолит даври жамоалари турмушида қўлланилган сопол идишларни, уларнинг нақшлари семантикасини тизимли ўрганилишини йўлга қўйиш давр талаби ҳисобланади.

Неолит даври аҳолисининг этномаданий, этник бирикмалари, антропологик типлари, лингвистикаси масалалари деярли ўрганилмаган.

Неолит даври жамоаларининг ўзаро иқтисодий ва маданий алоқалари борасида тизимли, комплекс тадқиқот ишларига эътибор қаратиш лозим.

Неолит даври жамоалари моддий маданияти шаклланиши ва ривожининг тарихий илдизлари, уларнинг илмий асосларини аниқлаштириш, бунда илдизларнинг автохтон характер касб этиши масалаларига тадқиқотларда жиддий эътибор қаратиш лозим.

Муаммолар ечими:

Ўзбекистон ҳудуди неолит даври жамоалари моддий маданиятини ўрганиш ишларида хорижнинг етук илмий марказлари билан илмий ҳамкорлик ишларини, тадқиқотларда соҳа тадқиқотчилари иштирокини таъминлашни, илмий тадқиқотчиларимизни жаҳоннинг етук археологик тадқиқот марказларида малакасини оширишни, тадқиқотлар натижаларини дунёнинг нуфузли илмий журналларида нашр этишни, тадқиқот ишларида замонавий тадқиқот усулларида ҳамда замонавий асбоб-ускуна, анжомлардан кенг фойдаланишни йўлга қўйиш лозим.

Фанлараро ёндошувлар, комплекс тадқиқот ишларини йўлга қўйиш давр талаби ҳисобланади.

Олдинги йилларда тадқиқ этилган неолит ёдгорликларда имконият даражасида хориж мутахассислари иштирокида, янги замонавий тадқиқот усуллари, асбоб-ускуналари асносида, табиий фанлар ютуқлари, замонавий лабораторияларга таяниб қайта қазилмалар ўтказилиши, олдинги йиллар археологик материалларини қайта таҳлил этилиши мақсадга мувофиқ бўлади.

Неолит даври жамоаларига оид ёдгорликлар қазилма ишларида табиий фанлар ютуқларидан унумли фойдаланиш ишларини йўлга қўйиш лозим.

Ўзбекистон неолит даври жамоалари ёдгорликлари қазилмаларида қўлга киритилган археологик материалларни қўшни ҳудудлар неолит даври археологик ашёлари билан қиёсий солиштириш, таққослаш асносида моддий маданиятнинг ўзига хослиги, маданиятлар тизимида тутган ўрнини аниқлаштириш.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Проблемы изучения неолита Евразии // Международная научная конференция, 21-24 август 2014. – Астрахан, пас. Байбек, 2014. – 227 с.

2. Виноградов А. В. Мамедов Э. Д. Первобытный Лявлякан. Этапы древнейшего заселения и освоения Внутренних Кызылкумов // МХЭ, вып.10. М., 1975. – С. 232.

3. Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. – М., Наука, 1981. – 172 с.

4. Исламов У. И., Тимофеев В. И. Культура каменного века Центральной Ферганы. – Ташкент: Фан, 1986. – 304 с.

5. Джуракулов М. Д., Холматов Н. У. Мезолит и неолит Среднего Зарафшана. – Ташкент: Фан, 1991. – С. 3-122.

6. Холматов Н. У. Сазаганская культура (Неолит Среднего Зарафшана).- Самарский научный вестник, № 3(8). – Самара, 2014. – С. 190-197.

7. Холматов Н. У. Неолит Узбекистана: проблемы и перспективы // “Наука и мир” Международный научный журнал (Россия, Волгоград), № 4 (56), 2018, Том 2. – С. 16-21.

8. Бижанов Е. Б. Неолитические памятники юго-восточного Устюрта. // Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта. – Ташкент: Фан, – С. 18-79.

9. Бижанов Е. Б. Каменный век Устюрта / Авт.реф. на соискание уч.степени д.и.н. – Нукус, 1996. – С. 3-42.

ЗАРАФШОН ВОҲАСИ НЕОЛИТ ДАВРИ СОПОЛЛАРИ ХУСУСИДА

Зарифа Холматова, кичик илмий ходим

Миллий археология маркази, Тошкент

Кишилик тарихи тош асри жамоалари моддий маданиятини ўрганишда сопол буюмларнинг тарихий манба сифатида аҳамияти беқиёс. Соҳа тадқиқотчилари бу даврни ўрганар экан неолит даври уруғ жамоалари моддий маданиятини археологик маданиятларга ажратиш, маданиятларнинг ўзига хос хусусиятлари, аҳоли маданий алоқалари, этник бирикмалари сопол идишлар ва улар нақшларида нақадар акс этганлиги масаласига беъжизга эътибор қаратмаган.

Ўзбекистон неолит даври жамоалари моддий маданияти тадқиқотида Зарафшон воҳаси миқёсида қўлга киритилган сопол идишларнинг ўрни ва аҳамияти беқиёс ҳисобланади.

Қуйи Зарафшон воҳаси жанубий ўзани (Моҳандарё, Хўжайли Катта ва Кичик Тузкон) неолит даври маконлари тадқиқотида кўплаб сопол идиш парчалари қўлга киритилган. Хусусан, Ў. Исломов Дорбазақир 1,2, Тузкон маконлари сополларини тадқиқ этиб, улар ўз шакли ва нақшлари билан Жонбос 4, Куняк 1, Қават 5 маконлари сополларига ўхшаш эканлиги, шунингдек, 13 типдаги нақшларнинг 6 таси тўлқинсимон чизиқлар билан боғлиқлиги, уларнинг жанубий ҳудудлар ўтроқ дехқон жамоалари сополларига яқин эканлиги ҳақида фикр билдирган. А. В. Виноградов Қуйи Зарафшон неолит сополларининг Оқчадарё сополларидан фарқини бу жамоалар турмушида қайиқсимон кўринишдаги, очиқ жумрагли ёки найсимон кўринишдаги жумраги бўлган ҳамда қорин қисми шарсимон кўринишли идишлар бўлмаганлиги фактлари билан изоҳлайди. Сопол идишлар тўғрисидаги бу маълумотларни кейинчалик Қуйи Зарафшоннинг ўрта ўзан-Чорбақти воҳасида тадқиқ этилган 60 га яқин неолит маконлари манбалари янада бойитади. Қуйи Зарафшоннинг шимолий ўзанидаги Дарёсой воҳасида А. В. Виноградов томонидан Учаши 131 макони тадқиқ этилиб, маданий қатламдан илк неолит даврига оид сопол идиш парчалари топилган. Республикамиз мустақиллиги йилларида Оёқагитмада Ўзбек-Польша, Ўзбек-Франция халқаро экспедициялари тадқиқот ишлари олиб боришиб, маданий қатлам сақланиб қолган Оёқагитма неолит маконидан кўплаб калтаминор сопол идишлари парчаларини топишди. Тадқиқотларда қўлга киритилган сополлар илк неолит даври сополлари деб эътироф этилмоқда. Қуйи Зарафшон воҳаси неолит даври сополлари, хусусан, Чорбақти ва Аёқагитма сопол идишлари ва улар нақшлари илмий таҳлили археологик адабиётларда ўз ифодасини топган.

Ўрта Зарафшон воҳаси Қоратепа тоғ тизмаси ён бағрида тадқиқ этилган сазоғон неолит жамоалари маданиятига тегишли ёдгорликлардан ҳам қизиқарли сопол идиш қолдиқлари топилган. Булар Сазоғон 2, Жангал 1, Тепакул 3,4, Очилғор макони сополлари ҳисобланади. Улар юпқа деворли

қўлда ясалган идишлар бўлаклари бўлиб, бу бўлақлар асосида оғиз қисми тўғри ёки озгина ташқи томонга қайрилган, таг қисми текис, айлана шаклда, қорин қисми кенгайган кўринишли идишлар бўлганлиги ҳақида хулоса билдириш мумкин. Сопол идишлар лойига майдаланган оқ рангли кварцлар қўшилганлиги, ички томонида мото излари сақланганлиги кўриниб турибди. Нақшлар бир бирига уланган “тирноқсимон”, ёнма-ён куч билан ниқтаб солинган чуқурсимон, майда, бир-бирига уланган нуқтасимон изли кўринишли идишга горизонтал ҳолда солинган. Шунингдек, идиш сиртига горизонтал, вертикал чизиқли кўринишли ҳолатда геометрик шаклда солинган нақшлар ҳам учратилган. Айниқса, Жангал 1 ёдгорлигидан туркум тарзда нақшли идиш парчалари топилган. Ўрта Зарафшон воҳаси сазоғон неолит сопол идишлари ўз ясалиши шакли ва нақшлари билан Қуйи Зарафшон воҳаси, Амударё этаги Оқчадарё воҳаси ҳамда Қизилкум калтаминор жамоалари сопол буюмларига ўхшаш. Бу ўз навбатида неолит жамоаларининг ўзаро маданий алоқада бўлишганликларини билдиради.

Хуллас, сопол ишлаб чиқариш хунармандчилиги кишилиқ тарихи ривожда ўз шаклланиши тарихий шарт-шароитлари ва ривожланиши тарихий босқичларига эга. Шу нуқтаи назардан, Зарафшон воҳаси неолит жамоалари моддий маданиятини ўрганишда сопол буюмлари ҳам тарихий манба сифатида аҳамиятлидир.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Виноградов А. В. Мамедов Э. Д. Первобытний Лявлякан. Этапы древнейшего заселения и освоения Внутренних Кызылкумов / МХЭ, вып.10, – М.: Наука, 1975. – С. 269-270.
2. Виноградов А. В., Мамедов Э. Д. Комплексные археолого-геоморфологические работы в юго-западных Кызылкумах // АО, 1978. – С. 547.
3. Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского Междуречья. – М.: Наука, 1981. – С. 64-66, рис.20.
4. Исломов У. И. Неолитическая культура в низовьях Зарафшана / Автореф. дисс. на соиск. уч.степени канд. ист. наук. – Л., 1963.

5. Смирнов А. П. К вопросу об археологической культуре // СА, 1964. – С. 6.
6. Третьяков П. Н. Этнический процесс и археология // СА, 1962. № 4, – С. 6.
7. Третьяков В. П. Неолитическая керамика и археологические культуры // СА, 1984, № 1.
8. Холматов Н. У. Сазоғон маданияти ва унинг Ўзбекистон неолит даврида тутган ўрни / Тарих фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати. – Самарқанд, 2019. – 72 б.
9. Холматова З. Н. Калтаминор сополлари (маҳаллий маданий вариантлар мисолида) -// ЎММТ, 38-нашр. – Самарқанд, 2012. – 109 б.
10. Холматов Н. У. Мезолит и неолит Нижнего Зарафшана. – Ташкент: Изд-во «Фан», 2007. – С. 44-139.
11. Хужаназаров М., Брунет Ф., Шимчак К. Археологические исследования Узбекско-Французской экспедиции на памятниках Кызылкумов // Археологические исследования в Узбекистане 2004-2005 годы. – Ташкент, 2006. – С. 244-250.
12. Szymezak., Khudzhanazarov M., Fontugne M., Muchniak R. 14 C dating of Ayakagytna tht site, neolithic settlement in south- eastern Kyzyl-Kums, Uzbekistan. The history of material culture of Uzbekistan, Ed. 34, – Samarkand, 2004. – P. 26-32.

ЖАНУБИ-ҒАРБИЙ ҚИЗИЛҚУМНИНГ АЯКАГИТМА БОТИҒИ ТОПИЛМАЖОЙЛАРИ

Баҳодир Элмуратов, таянч докторант

Миллий археология маркази, Тошкент

Сўнги йилларда археологик ёдгорликларни илмий ўрганиш ва шу асосда уларни муҳофаза қилиш, асраш, тарғиб қилиш ва улардан оқилона фойдаланиш каби масалаларга катта эътибор қаратилмоқда. Маданий мерос объектларининг ажралмас қисми бўлган ушбу археологик ёдгорликлар қадимги ва ўрта асрлар даврининг ижтимоий-иқтисодий ва моддий маданиятини ўрганишда асосий манбадир. Шу жihatдан бошқа ҳудудлар сингари «Қизилқумда тош даври, бронза асри ёдгорликлари бўйича

археологик қидирув ишларини амалга ошириш» кун тартибидаги долзарб вазифалардан бири ҳисобланади. Бундай изланишлар Ўзбекистон, Туркменистон, Қозоғистон ҳудудларини қамраб олган.

Калтаминор маданияти ёдгорликларини комплекс тарзда ўрганиш, замонавий стандартлар даражасига кўтариш ва унинг жаҳон цивилизациялари шаклланишидаги аҳамиятини аниқлашда муҳим аҳамият касб этади. Қизилқум ҳудуди моддий-маданий мерос бойликларига эга бўлган бой ҳудудлардан биридир. Мазкур ҳудуднинг археологик ёдгорликлари XX асрнинг ўрталаридан бошлаб тадқиқ этила бошланган. Натижада, Ўзбой бўйлари, Сарикамиш, Хоразм ҳудуди, Қизилқум ва Зарафшоннинг қуйи оқимида ушбу маданиятга оид кўплаб ёдгорликлар очилган ва ўрганилган. Бу тадқиқотлар туфайли Калтаминор маданияти соҳиблари Марказий Осиё ва жануби-ғарбий Қозоғистон ҳудудларида тарқалиб яшаганликлари илмий исботланган ва калтаминорликлар эгаллаган ҳудуд ва тарихий давр археология фанига "Калтаминор тарихий маданий жамоалари" номи билан киритилган.

Калтаминор маданиятини ўрганишдаги энг катта муаммолардан бири, ушбу улкан ҳудуддаги кўп сонли ёдгорликлар орасида стратиграфиялашган маконларнинг камлигидир. 1995 йилда Ўзбекистон-Польша қўшма археологик экспедицияси томонидан очилган Аякагитма макони шундай кам сонли ёдгорликлардан бири ҳисобланади. Ёдгорликни ўрганиш ишлари 2005 йилдан Ўзбекистон-Франция қўшма археологик экспедицияси томонидан давом эттирилади. Натижада, Аякагитма макони илк неолитга оид қатламларининг кўп сонли тош индустрияларини замонавий типологик, морфологик ва технологик услублар ёрдамида тадқиқ қилина бошланди. Ушбу маданиятни ўрганишда пайдо бўлаётган иккинчи муаммо бу - эндиликда ўтган 80 йил мобайнида топилган Калтаминор маданиятига оид барча тош индустриялар замонавий тадқиқот услублари ёрдамида ўрганилиши ва уларнинг ўрганилиш

даражаси бир-бирига яқинлаштирилиши ҳамда шунга мос хулосалар олиниши лозим.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Миллий археология маркази ва “Acwa Power Bash Wind” МЧЖ ўртасида тузилган 2021 йил 4 майдаги № 08 рақамли хўжалик шартномасига асосан ЎЗР ФА Миллий археология маркази, Самарқанд археология институти ва СамДУ нинг археология кафедраси ходимларидан иборат экспедиция жорий йилда Бухоро вилоятининг Ғиждувон тумани (Аякагитма атрофи) ҳудудида 25 майдан 25 июнгача олиб борилган археологик дала қидирув тадқиқотлари давомида белгиланган 21000 га ҳудуд дастлабки археологик текширувдан ўтказилди.

Таъкидлаш жоизки, қурилиш ишлари белгиланган ҳудудлар ҳозирги Қизилқум чўлининг жанубий-шарқий сарҳадларида жойлашган. Қизилқум чўли бундан V-VI мингйиллар муқаддам бепоён водий бўлиб, инсоният аждодлари жуда зич яшаган “минг кўллар мамлакати” бўлган. Дарҳақиқат, ҳудудда ўнлаб серсув дарёлар мавж уриб оққан, юзлаб йирик кўллар ва шунга мос фауна-флора мавжуд бўлган. Неолит даврига оид дунёга машҳур Калтаминор маданияти ушбу чўл ҳудудидан топиб ўрганилган. Жумладан, Аякагитма ботиғининг шимолий чеккасидан Марказий Осиё неолит-шунослигига бебаҳо ҳисса бўлиб қўшилган шу номли макон топиб ўрганилган. Аякагитма макони координаталари: 40°39'4.89"С; 64°37'6.00"В. Ўзбекистон-Польша-Франция халқаро археологик экспедицияси томонидан жаҳон стандартлари даражасида тадқиқ қилинган. Бу тадқиқотлардан олинган натижалар калтаминорликларнинг нафақат, овчи ва балиқчилар, балки туя, қорамол ва қўй-эчкиларни хонакилаштирган моҳир чорвадорлар бўлганликларини илмий жиҳатдан исботлаб бериш баробарида, ушбу маданиятнинг хронологик санасини яна 700 мингйилга, яъни эр.авв. 6300 мингйилликларгача қадимийлаштирди.

Лойиҳа доирасида тилга олинган археологик экспедиция 2021 йил 25 май-25июнь кунларида тадқиқотлар олиб борди ва дастлабки илмий

натижалар қўлга киритилди. Натижада, белгиланган ҳудуднинг энг жанубий чегарасида, Аякагитма ботиғининг шимолий бортидан неолит даврига оид янги Аякагитма-2 неолит макони топилди. Маконнинг ҳудуди (денгиз сатҳидан баландлиги 222 м, координаталари: 40°40'23.98"С; 64°32'51.60"В. 70x50 м майдонни эгаллаган ва учтомондан жарликлар билан ажралган. Маконнинг шарқий томони баланд тепаликка туташган ва жанубий томонидаги жарлиқунинг ката қисмини ювиб кетган. Аякагитма-2 неолит маконининг юқориқисмида 40 см қалинликдаги маданий қатлам сақланиб қолган. Ёдгорликда назорат-қазувишлари амалга оширилди. Ушбу қатламдан тош буюмлар, микрофауна, охра ва гулхан қолдиқлари аниқланди. Маданий қатламнинг тагидан 20-30 см лик қаттиқ шиббаланган қатлам аниқланди. Аммо, бу қатламда маданий қолдиқлар топилмади ва шу сабабдан ушбу қатлам ёдгорликнинг таг қисми бўлган, деган хулосага келинди. Ушбу қатламнинг тагидан қалин балчиқ қатлам аниқланди ва бу ботикнинг ушбу бортини ўша даврларда сув ювиб турганлигидан далолат беради. Қўлнинг суви пастга чекинганидан сўнг, бу майдонга неолит даври одамлари келиб макон тутганлар. Ёдгорликдан қазиб олинган топилмалар орасида 370 та тош буюмлар, кам сонли ҳайвон суяклари ва охра қолдиқлари аниқланди. Қўлга киритилган ашёларнинг маданий-даврий хусусиятлари масаласига кейинги лаборатор-камерал тадқиқотлар ойдинлик киритади.

Шундай қилиб, Бухоро вилоятининг Гиждувон тумани Аякагитма ботиғидаги, экспедиция ишлари натижасида Аякагитма-2 неолит топилма жойлар аниқланди. Бу ҳудудда палеолит, неолит ва ўрта асрлар даврларида қадимги аждодларимиз истиқомат қилган. Қўлга киритилган археологик материаллар Ўзбекистоннинг энг қадимги тарихида янги саҳифаларни очади.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 21 сентябрдаги 792-сонли “Археологик тадқиқотларни тубдан такомиллаштириш тўғрисида” ги қарори [электрон ресурс – <https://lex.uz/docs/4524476>]

2. Итина М. А. Памятники первобытной культуры верхнего Узбоя // ТХААЭЭ, Т. 2. – М., 1958. – С. 37.
3. Толстов С. П., Кесь А.-С., Итина М. А., Андрианов Б. В. Низовья Аму-Дарьи, Сары-Камыш, Узбой. История формирования и заселения // МХЭ, № 3 – М., 1960. – С. 77.
4. Виноградов А. В. Ранне кельтеминарская стоянка Куняк 1//КСИЭ. Вып. 30. – М., 1958. – С.545; Виноградов А. В. Новые неолитические находки Хорезмской экспедиции АН СССР в 1957 г. // МХЭ, Вып. 4. – М., 1960. – С.12; Виноградов А. В. Новые материалы для изучения кельтеминарской культуры // МХЭ. Вып. 6. – М., 1963. – С. 36.
5. Тереножкин А. И. Археологическая рекогносцировка в Западной части Узбекистана // ВДИ, № 2. – М., 1947. – С. 134; Вактурская Н. Н. О поездке в Южные Кызылкумы в 1955 г. // МХЭ, Вып 1. – М., 1959. – С. 165.
6. Гулямов Я. Г. Археологические работы к западу от Бухарского оазиса // ТИИА. Вып. 8. – Т. 1956. – С. 14.
7. Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья // ТХАЭЭ. XIII. – М., 1981. – С. 114.
8. Szumchak K., Khujanazarov M. Exploring the Neolithic of the Kyzyl-Kums. Ajakagytna “the site” and other collection. – Warshawa, 2006.

2-SHO‘BA.

PALEOMETALL VA ANTIK DAVRLAR ARXELOGIYASI MUAMMOLAR

К ВОПРОСУ О ВЕРОЯТНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПЛЕМЕН, ОСТАВИВШИХ КУРУМЫ И МУГХОНА

Сергей Баратов, к.и.н.

Национальный центр археологии, Ташкент

В литературе давно существует мнение о принадлежности некоторых групп погребальных памятников Ферганской долины – курумов и мугхона, собственно, эфталитам. Таковую точку зрения поддерживал Б. А. Литвинский. Однако наши исследования показали, что убедительных аргументов в пользу этой гипотезы не существует, а известные на сегодняшний день данные не дают возможности предполагать, что население Ферганы могло принять участие в этногенезе хионитов-эфталитов.

Хотя не вызывает сомнений, что Ферганская долина не могла остаться в стороне от политических событий того времени и вне сферы влияния эфталитского конфедеративного государства, простиравшегося далеко за пределы Средней Азии.

Данные нумизматики свидетельствуют, что в среднеазиатских владениях эфталитов, помимо метрополии, расположенной в Афганистане, не было централизованного монетного чекана, осуществлявшегося от имени одного правителя, что безусловно отражает систему конфедеративного устройства их политического объединения. Монеты разного типа и номинала выпускали правители Чача, Хорезма, Согда и Кеша. В самом Тохаристане, являвшемся оплотом эфталитов, чеканка монет осуществлялась правителями более мелких областей. При эфталитах, как и при тюрках, в ряде районов

Средней Азии и самом Тохаристане оставались местные династии. В целом очевидно, что в конфедерации эфталитов существовала развитая система товарно-денежных отношений, из которой, пожалуй, совершенно исключена была только одна единственная область Средней Азии – Фергана. В этот период на территории долины товарно-денежные отношения еще отсутствовали. Вероятно, отсутствием, собственно, эфталитов в Фергане можно объяснить, что на ее территории до сих пор не найдено ни одной сасанидской драхмы Пероза, Валаша, Кавада, Хосрова I, часто встречаемых в Ташкентском оазисе, Согде и Уструшане. Большинство этих монет, как считают исследователи, поступало к эфталитам в качестве дани от сасанидских правителей.

На территории Ферганской долины археологически установлена лишь одна монета Пероза, найденная в составе клада на городище Кува. Приведя в качестве доказательств эту находку, Дж. Ильясов выступил с опровержением наших аргументов, отрицавших вероятность бытования эфталитов в Ферганской долине. Однако мы должны подчеркнуть, что в составе этого клада присутствуют тюргешские монеты (VIII в). Данное обстоятельство определяет «terminus post quem» попадания монеты Пероза в кувинский клад, которая к тому времени являлась лишь серебряным «слитком» - драгоценным металлом в кладе тюргешского времени и вряд ли была разрешена в товарно-денежных отношениях. Мы считаем, что находка монеты Пероза в кувинском кладе среди тюргешских монет никак не опровергает высказанные нами утверждения об отсутствии собственно эфталитов в Ферганской долине.

Э. В. Ртвеладзе, вслед за Р. Гёблем, полагал, что к эфталитскому чекану относятся монеты с легендой *αυχοϋ* и *αυχοϋ χδην*, а само слово *αυχοϋ* передает самоназвание эфталитов. Монеты с этой легендой охватывают период с конца IV века н.э. вплоть до 559 г., совпадая в начальной дате со временем выступления эфталитов на арену истории, а в завершающей стадии – с разгромом их тюрками в 60-х годах VI века н.э. Ареал распространения этих

монет охватывает Северную Индию, Кабулистан и Тохаристан вплоть до Гиссарского хребта на юге Узбекистана, очерчивая, по мнению исследователя, территорию основного расселения эфталитов.

Исследованные нами некрополи культуры курумов и мугхона рассредоточены в предгорьях и на южных отрогах Кураминского хребта. Ландшафты, расположенные ниже участков, на которых сооружались некрополи идеально отвечали всем требованиям, предъявлявшимся к зимним стоянкам скотоводов, ведущим вертикальный тип перекочёвок. Самый ранний из них – могильник Варзик возник в конце II века до н.э. Некрополи: Шах, Гава, Чимбийсай и Кучкар Ата складываются в II–V вв. до н.э.

Все вышеперечисленные факты позволяют предполагать, что племена – носители культуры курумов и мугхона могли быть теми самыми кангюйцами, которые Давань призвала на помощь для борьбы против вторгнувшихся войск китайского императора У-ди.

«Хоу Хань шу» (I в. до н.э. – 25 г. н.э.) повествует о том, что Кангюй в этот период «... на востоке подчинен хуннам... Давань по-прежнему на севере смежно с Кангюем». К 25 г. н.э. Кангюй из «малого» государства превратилось в мощное объединение, состоявшее из пяти малых владений. Приток скотоводческого населения, которое в культурном отношении оказалось включенным в сферу влияния Кангюя, вполне соответствует археологическим данным, говорящим о приходе племен на юг Кангюя.

Из пяти владений наше внимание привлёк Юни, который в «Хоу Хань шу», к сожалению, не локализован. Однако хроника VII–VIII вв. н.э. – «Синь Тан шу» повествует о государстве Ши (Чжечши, Чжечже, Чжеши), которое занимает территорию к северу от государства Давань (Фергана), существовавшего во время государства Хань, поясняя что эта <бывшая> территория города Юйни – удельного князя (*сяо вана*) древнего Кангюя. На юго-западе от него есть река Яоша (Сырдарья, Яксарт), которая уходит на территорию Срединного государства и называется там Чженьгжу или Чжихе.

На юго-востоке есть большие горы, в которых добывается ляпис-лазурь. На южных отрогах Чаткальского хребта действительно имеется минерал, по цвету похожий на лазурит – дюмортьерит.

Мы предполагаем, что племена-носители «культуры курумов и мугхона», населяя предгорную и горную часть Кураминского хребта, составляли часть владения Юни, входившего к 25 г. н.э. в состав объединения Кангюй.

Далее, до V в. н.э. китайские хроники не содержат новых данных о Западном крае, но Кангюй и Давань еще сохраняют свои названия. В 437 г. послы императора Тайу-ди (423–452) Дунь Вань и Гао Мин сообщают уже о других государствах: Полона – бывшая Давань и Чжеше – как части бывшего Кангюя, лежащее, как и прежде к северо-западу от государства Полона.

В это же время на исторической арене появляются «е-да» – эфталиты, чья метрополия находилась в 200 ли на юг от Амударьи. В качестве зависимых от эфталитов перечислено шесть государств, расположенных к югу, юго-востоку и юго-западу от Памира. Кангюй как политическое объединение уже перестал существовать, так как в «Вэй шу» («История династии Вэй, составлена в 551–554) уже нет упоминания о нем в настоящем времени. Не исключено, что племена, составлявшие культуру курумов и мугхона, в IV–V вв. н.э. стали суверенными. Во всяком случае, судя результаты исследований последних археологических исследований иллюстрируют, что это было время наибольшего расцвета и распространения её памятников. Её некрополи переваливают на северные склоны Кураминского хребта (район Алмалыка и Ангрена), распространяются по юго-западным отрогам Чаткала (Чан-Чорхона, Джергетал) и выходят до отрогов Каратауского хребта на юге Казахстана. Появляются они на юге Ферганской долины на отрогах Туркестанского хребта, как бы отсекая группу могильников Исфаринской долины от земледельческих оазисов, появившихся в Юго-Западной Фергане во II–IV вв. н.э.

Сегодня исследованный ареал распространения культуры курумов и мугхона еще более расширяется. Обнаружены они и исследованы на чинках Устюрта и на отрогах Нуратинского и Зеравшанского хребтов¹.

В VI в. Кангюй упоминается только в одном месте, в «Бэй ши» (581–617) в числе тридцати других мелких владений, находившихся в зависимости от государства Йеда (эфталитов). Там же упоминается владение Ши, которое большинство исследователей отождествляют с Шашем (Чачем – Ташкентский оазис) – государство земледельческого типа, в описаниях которого в источнике невозможно проследить никаких намеков на преемственность с Кангюем.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Баратов С. Р. К вопросу об эфталитах Ферганы // ИМКУ. Вып. 28. – Самарканд, 1997. – С. 94-97.
2. Баратов С. Р. Опыт реконструкции хозяйственной и культурной деятельности носителей культуры курумов и мугхона на ландшафтах Ферганской долины в эпохи античности и раннего средневековья // ИМКУ. Вып. 42. – Ташкент, 2022. – С. 62–80.
3. Бичурин И. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I–III. – М.–Л.: Изд-во АН, 1950.
4. Вайнберг Б. И. Монеты древнего Хорезма. – Л.: Наука, 1977.
5. Горбунова Н. Г. О типах ферганских погребальных памятников первой половины 1 тыс. н.э. // АСГЭ. Вып. 22. 1981.
6. Ильясов Дж. Я. Эфталиты-алхоны в Чаганиане // Нумизматика Центральной Азии. – Ташкент, 1999. – С. 32–40.
7. Литвинский Б. А. Керамика из могильников Северного Таджикистана. – М.: Наука, 1973.
8. Литвинский Б. А. Проблемы этнической истории древней и раннесредневековой Ферганы // История и культура народов Средней Азии. – М.: Наука, 1976. – С. 49–65.

¹ Одна мугхона в kitabских горах найдена археологом Наби Хушвактовым.

9. Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии-Тексты и исследования. – Новосибирск: Наука, 1989.

10. Мандельштам А. М. О некоторых вопросах сложения таджикской народности в Среднеазиатском Междуречье // СА, 1954. Вып. XX.

11. Ртвеладзе Э. В. К истории эфталитов-алхонов // Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии. Тезисы докладов. – Ташкент, 1985. – С. 110–112.

12. Ртвеладзе Э. В., Сагдуллаев А. Памятники минувших веков. – Ташкент: Узбекистан, 1986.

13. Ягодин В. Н. Памятники кочевых племен древности и средневековья // Древняя и средневековая культура Юго-Восточного Устьярта. – Ташкент, 1978.

14. Parzinger H., Boroffka N. Das Zinn der Bronzezeit in Mittelfsien I. Die siedlungsarchäologischen Forschungen im Umfeld der Zinnlagerstätten. Archäologie in Iran und Turan. Band 5. Verlag Philipp von Zabern. – Mainz am Rhein. 2005. – 328 s.

КЕРАМИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ДРЕВНОСТИ

Елена Гордеева, PhD

Национальный центр археологии, Ташкент

В период бронзы в Центральной Азии наблюдается особый расцвет керамического ремесла (керамика с поселения Намазга IV и V). С этого времени посуда, изготовленная на гончарном круге вытесняет лепную, который также заменяет матерчатые шаблоны в гончарстве. С появлением новых культур в центральноазиатском регионе – Яздепе (Туркменистан), Чуст, Дальверзин (Узбекистан) прослеживается в изготовлении сосудов резкий отход от старых традиций. Согласно, точки зрения Альбаума Л. И., «изменение техники изготовления керамических сосудов в период поздней бронзы в южных районах Туркмении, Узбекистана и Таджикистана связывается с вторжением кочевых племен и вхождением их в состав местного

оседлого населения. Несмотря на новую технику в изготовлении сосудов древнеземледельческих районов, некоторые формы, бытовавшие здесь ранее, продолжают существовать».

На западных и северных землях центральноазиатского региона в эпоху бронзового века преобладают степные традиции в гончарном деле. Это ярко прослеживается в керамике Тагискена и сосудах карасукского времени Центрального Казахстана (Дандыбай, Бегазы, Бугулы II). Основная форма сосудов карасукского типа – это горшки с шаровидным туловом с прямым венчиком или слегка отогнутым. Дно обычно плоское, уплощенное или выпуклое. Снаружи поверхность лощенная, черного цвета. На Тагискене карасукский тип керамики представлен мисками или чашками с плоским дном, а также кубками на высокой ножке, в Центральном Казахстане (Дандыбай) – в виде чаш со слабо отогнутым наружу венчиком с коническим поддоном и низкой приземистой чашкой (Бегазы). Но есть также еще одна особенность тагискенской керамики, которая прослеживается в инкрустации белой пастой и считается более ранней среди керамики карасукского типа.

Орнаментация керамических сосудов представлена геометрическим орнаментом (треугольники, ромбы). Общим орнаментом для Тагискена и Центрального Казахстана считается поясok из ромбов по тулову керамического сосуда. Особым орнаментальным мотивом керамики Тагискена являются незамкнутые треугольники (характерны для тазабагъябской культуры в Приаралье), а также обращенные вершинами друг к другу заштрихованные треугольники, состоящая из двух рядов, между которыми располагалась «гладкая» полоса в виде зигзага. Археолог Дуке Х. определил её как, «новый вариант керамики эпохи поздней бронзы карасукского типа, который можно назвать тагискенским».

На рубеже II – I тыс. до н. э. происходит активное передвижение племен на юг, как степных кочевников, так и оседлого населения из Ферганы (Чуст, Дальверзин). В VI в. до н.э. на юге Центральной Азии возрождается традиция

изготовления посуды на гончарном круге цилиндрической формы (Кучуктепа – Северная Бактрия, Узбекистан). В Фергане на данном этапе появляются сосуды, имеющие некоторое сходство с керамикой Яз I и Кучуктепа. Для ахеменидского времени характерны такие формы сосудов, как цилиндрическая и банкообразная. По мнению археолога Альбаума Л. И., опираясь на сосуды раннего энеолита «можно проследить формы, сложившиеся в ахеменидское время».

Из выше сказанного следует, что традиции керамического ремесла Центральной Азии динамичны на каждом этапе истории, а также обладают устойчивостью в сохранении своих исторических особенностей.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Альбаум Л. И. К датировке верхнего слоя поселения Кучуктепа//ИМКУ. Вып. 8. – Ташкент. 1969 г.
2. Грязнов М. П. Памятники карасукского этапа в Центральном Казахстане // СА, Вып. XVI. – М., 1952. Рис. 5, 1, 2.
3. Дуке Х. О некоторых параллелях тагискенской и карасукской керамики // ИМКУ. № 28. – Ташкент, 1969.
4. Маргулан А. Х. Отчет о работах Центральноказахстанской археологической экспедиции 1947 г. // ИАН Каз ССР. Вып. 2. 1949. рис. 10.
5. Массон В. М. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б. А. Куфтина // Труды ЮТАКЭ. Т. 7. – Ашхабад. 1956.
6. Сорокин В. С. Могильник бронзовой эпохи Тасты – Бутак I в Западном Казахстане // МИА. № 120. – М., 1962. Рис. 7,43.

ҚЎЛИДА ҚАДОҚТОШ КЎТАРГАН “ШОМОН”

Зафарбек Рахманов, т.ф.ф.д. (PhD)

ЎзР ФА Миллий археология маркази, Тошкент

Археология фанида “қадоктош” адабиётларда, асосан, “тиря” атамаси билан кенг тарқалган. “Қадоктош” атамасининг ўзаги сифатида қабул қилинган “қадок” сўзи қиймат жиҳатдан 1 фунтга тенг бўлган қадимги оғирлик ўлчов бирлиги (1 фунт = 409, 512 г.) ҳисобланади. Рус тилидаги “тиря” атамасининг талқини бўлса, луғатларда XVII аср бошида пайдо бўлган ва баъзи мутахассисларнинг фикрига кўра, у форс тилидаги “геран” – “вазн” сўзидан келиб чиққан.

Ҳозирги вақтда аниқланган барча қадоктошларни оғирлик ўлчов бирлиги деб белгилаш бир оз қийин вазифа. Чунки, бу буюмлар борасида олимлар ўртасида турли фикрлар мавжуд. Шунга қарамасдан, бундай топилмаларни “оғирлик ўлчови”, деб қабул қилишга бир неча асос мавжуд. Бу борадаги дастлабки тадқиқот Жанубий Туркменистондаги қадимги деҳқончилик манзилгоҳларида аниқланган тош буюмларни махсус ўрганган В. А. Алёкшин томонидан амалга оширилган. Тадқиқотчи стратиграфик ўрганилган Анов маданиятига оид ёдгорликлардаги бундай тошларни Намозгоҳ I даври мажмуаларида пайдо бўлишига ишора қилади. Шунингдек, у бу ҳудудлардаги кейинги даврга оид шундай топилмалар бронза даврига тегишли эканлигини айтиб, Олтинтепа ёдгорлигининг юқори қатламларида қадоктошлар аниқланганлигини таъкидлайди.

Унинг тадқиқотига кўра, Жанубий Туркменистон ҳудудидаги Олтинтепа ва Қоратепа ёдгорликларида топилган 6 дона қадоктошлар оғирлиги ўлчаниб, 4; 5,5; 7; 10; 19 ва 26,5 кг вазнда эканлиги аниқланган. В. А. Алёкшин улар орасидаги оғирлик – 1,5 кг дан фарқ қилаётганлигига қараб, тошлар оғирлик ўлчаш учун махсус ўлчов бирлиги бўлса, демак, 8,5; 11,5; 13; 14,5; 16; 17,5; 19; 20,5; 22; 23,5; 25 кг келадиган қадоктошлар мавжуд

бўлиши кераклигини тахмин қилади. Шунга кўра, у топилмаларни қадоктошлар сифатида фанга маълум қилади. Лекин фанда қадоктош – “гирия” атамаси В. А. Алёкшиндан аввалроқ, 1908 йилларда Анов ёдгорлигини тадқиқ этган Р. Помпелли томонидан айтилганлигини алоҳида таъкидлаш лозим.

Ўзбекистон худудида бу каби буюмларни илк топилиши 1893-1894 йилларга тааллуқлидир. М. Э. Воронеж ўз мақоласида дунёга машҳур Сўх топилмаси тўғрисида маълумот бериб, унинг ўлчамлари ва қиёсий таҳлилини амалга оширган. Лекин унинг вазифаси ва оғирлиги бўйича маълумот тақдим қилмаган. Бугунги кунда Сўх топилмаси бўйича бир қанча тадқиқотлар амалга оширилган бўлиб, бу буюмни айрим тадқиқотчилар диний эътиқод билан, айримлари оғирлик ўлчов бирлиги билан боғлашмоқда, айрим олимлар уни юксак санъат намунаси сифатида эътироф этишган.

Кўп миқдорда қадоктошлар аниқланган ҳудудлар каторида Фарғона водийси алоҳида аҳамиятга эга. Ҳозирда, бу ердан юқорида таъкидланган Фарғона вилояти Сўх туманида аниқланган машҳур Сўх топилмасидан (1 та) бошлаб, Андижон вилоятининг Қорасув (1 та), Пахтаобод (1 та), Андижон шаҳрида (1 та), асли Қирғизистоннинг Шамоллисой қишлоғидан топилган ва ҳозирги вақтда Наманган вилояти тарихи ва маданияти давлат музейи экспозициясида (1 та), шунингдек, Ўш шаҳридаги Сулаймонтоғ музейи экспозициясида сақланаётган (2 та) қадоктошларни айтиб ўтиш мумкин.

Фарғона водийси худудида аниқланган қадоктошларининг оғирлик ўлчовлари турличадир. Улар орасида энг оғир вазндагиси Наманган вилояти тарихи ва маданияти давлат музейида сақланаётгани ҳисобланади. Унинг ҳозирги вазни – 12,344 кг бўлиб, ён ва пастки қисмида синган жойлари мавжуд. Шу жиҳатдан, ушбу топилма ўз даврида 13 кг ёки бошқа вазнда бўлганлиги эҳтимолдан ҳоли эмас. Ўш шаҳри Сулаймонтоғ музейи экспонатлари сифтида сақланаётган қадоктошларнинг бири – 10,32 кг, иккинчиси – 7,88 кг. Бу гириянинг ҳам бир томони қаттиқ шикастланганлиги инобатга олинса, у ҳам 10 кг бўлиши мумкинлигини таъкидлаш керак.

Андижон вилояти тарихи ва маданияти давлат музейи фондида сақланаётган гиря – 9,7 кг. Унинг ҳам баъзи жойлари кичик ҳажмда шикастланган. Демак, биз умумий жиҳатдан уни ҳам 10 кг вазда бўлиши кераклигини айтишимиз мумкин. Андижон вилояти Пахтаобод туманидан топилган гирянинг оғирлиги 9 кг. Энг машҳур топилмалардан бири сифатида Ўзбекистон тарихи давлат музейида сақланаётган “Сўх топилмаси”нинг оғирлиги эса 4,806 кг ни ташкил этади.

Бу тадқиқот мавзусининг энг кизиқарли қисмига тўхталиш лозим. Тарихда қадоктошларнинг нафақат ўзи, балки, уларнинг тасвирлари ҳам топиб ўрганилган. Бугунги кунда дунёга машҳур бўлган Туркия худудида аниқланган Гёбеклитепа ёдгорлиги устунларида туширилган тасвирларни алоҳида таъкидлаб ўтиш керак. Бундан ташқари, Ўзбекистон петроглифларини тадқиқ қилган олим М. Хўжаназаров Сармишсой қоятош суратларида қўлида қадоктош ушлаган одам тасвирини фан оламига маълум қилган. Бироқ ушбу тадқиқотда М. Хўжаназаров тасвирга алоҳида тўхталиб ўтмаган. Тасвир контур-соя услубда чизилган бўлиб, шаклига кўра, уни одамга қиёслаш мумкин. Унинг бош қисми шохли хайвонларникига ўхшаш тасвирланган, ўнг шохини учи орқага қайрилган. Чап томони эса калта бош қисмидан озроқ чиққан ҳолатда акс этган. Бўйин қисми узунроқ бўлиб, бош қисми билан ажратилмаган. Кенг елкали, қўллари икки ёнига тушган. Ўнг қўлида саватга ўхшаш шаклдаги буюмни (бизнинг фиркимизча, қадоктош – гиря – *З.Р.*) ушлаб турибди, оёқлари бақувват, эркаклик белгиси бўрттириб кўрсатилган.

Антропоморфик тасвирлар, айниқса, боши шохли тарзда ёки шохли хайвон ниқобини кийган ҳолатдаги тасвирлар, тадқиқотчилар томонидан кўпинча, афсонавий мавжудотлар ёки диний маросимларда қатнашаётган одам

– шомон сифатида таърифланади. Бундан ташқари шохли белгилар уруғ ёки қабилада юқори мақомга эга бўлган шахсларни билдиради².

Шу ўринда мазкур тасвир бўйича баъзи мулоҳазаларни айтиш мумкин. Тасвирни гўёки ойнага қарагандек тасаввур қилиш лозим, шундагина уни тўғри талқин қилиш мумкин бўлади. Баъзи олимлар бундай тасвирларни одатда шомонлар билан боғлашади. Унинг қўлидаги буюм талқинимизга кўра, тарози тоши – қадоқтош – гиря бўлиши мумкин.

Мазкур тадқиқотнинг яна бир эътиборли жиҳати, қадимги даврда оғирлик ўлчов бирлигининг номланиши масаласи ҳисобланади. Афсуски, энеолит ва илк бронза даври бўйича Ўрта Осиё ҳудудида оғирлик ўлчови номлари қайд этилган манбалар мавжуд эмас. Шундай бўлса-да, биз қадимги давр метрологияси Яқин Шарқ ҳудудларида кенг тарқалган ше, сикль, мина (ман) каби оғирлик ўлчовларига яқинлигини таъкидлашимиз мумкин.

Юқорида бир оз тўхталиб ўтганимиздек, тош буюмларнинг вазифалари борасида тадқиқотчилар ўртасида бир қанча фиклар мавжуд. Дастлаб, бундай тош буюмлар қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини ҳисобга олиш ва ички айирбошлаш учун ишлатилган бўлса, кейинчалик, бу оғирлик ўлчовлари ташқи савдо ва алмашинувларда кенг фойдаланилганлигини тахмин қилиш мумкин. Умуман олганда, ушбу топилмалар нафақат Ўзбекистон, балки Ўрта Осиёнинг кенг ҳудудларида оғирлик ўлчаш учун ишлатилган тарози тошлари бўлиши мумкин. Шунингдек, бундай буюмлар топилган ҳудудлар рельефи энг қадимги даврда савдо-сотик амалга оширилувчи қадимги йўллар ёқасида жойлашган манзилгоҳларнинг мавжудлигидан далолат берувчи янги маълумотларни беради.

² Мазкур тасвир бўйича келтирилган тасниф ЎзР ФА Миллий археология маркази таянч докторанти Х. Ойназаров томонидан берилган.

ПЕТРОГЛИФЛАРДА ҒИЛДИРАК ТАСВИРИНИНГ СЕМАНТИК ТАҲЛИЛИ

Ғайратхон Мухтаров, кичик илмий ходим

Миллий археология маркази, Тошкент

Инсоният тарихидаги буюк ихтиролардан бири ҳисобланган ғилдирак милоддан аввалги IV минг йилликларда ихтиро этилганлиги барчага маълум. Илк ғилдирак намуналари оддий кўринишда бўлсада келажак даврлар учун инқилобий ўзгаришларнинг бошланиши эди. Кулолчилик чархининг яратилиши, илк араваларнинг ихтиро қилиниши каби янгиликлар кишилик турмуш тарзини янада осонлаштирди. Биргина тарихий даврларда бўлиб ўтган миграция жараёнларига ҳам бевосита катта таъсир қилди. Бу албатта араванинг кашф этилиши билан боғлиқ ҳодиса деб аташимиз мумкин.

Милоддан аввалги тўртинчи минг йилликнинг иккинчи ярмида деярли бир вақт ўзида Месопотамияда (Шумер цивилизацияси), Шимолий Кавказда (Майкоп цивилизацияси) ва Марказий Европа (Триполи маданияти) ҳудудларида илк ғилдиракли транспорт воситаларининг дастлабки далиллари топилади. Аммо ҳалигача илк транспорт воситалари қачон ва қаерда ихтиро қилинганлиги ҳақидаги саволга аниқ ечим топмаган. Шунингдек, Ўрта Осиёда ҳам илк ғилдиракли транспорт воситалари Намозгоҳ V даврида (мил.авв.2600-2200 йиллар) пайдо бўлади.

Археологик тадқиқотлар олиб бориш жараёнида араваларнинг петроглифларда учраши унинг хронологик ва семантик тадқиқотлар доирасида катта қизиқиш билан ўрганишга ундайди.

Петроглифларнинг яратилиши хронологик чегараси Ўрта Осиё минтақасида бронза давридан ўрта асрларгача бўлган даврларни ўз ичига олади. Айнан бронза даврига келиб меҳнат унумдорлиги ошиши натижасида икки хил маданият шакилланди. Биринчиси деҳқончилик билан шуғилланувчи қабилалар маданияти ва иккинчиси чорвачилик маданиятига ихтисослашган

маданият бўлиб, илк меҳнат тақсимоти жамиятини юзага келтирди. Чорвачилик билан шуғулланувчи қабилалар асосан дашт ва тоғ олди ҳудудларида яшашга иқтисослашган бўлиб ўзига хос тарздаги турмуш тараққиётини шакллантирди. Тоғ, тоғ олди ва даштларда учраб турадиган петроглифларда айнан бронза даври хўжаликларини акс эттирувчи тасвирлар учраб туришлиги ҳам бежиз эмас.

Ҳозирги кунга қадар Ўрта Осиё петроглифлари орасида минга яқин арава тасвирлари аниқланган. Ғилдиракли транспорт воситасининг яратилиши замирида бошқа кашфиётлар ҳам юзага келган. Дурадгорлик асбоблари такомиллашиб боришлигига ҳам ўз таъсирини кўрсатди. Албатта, бу мавзуда ҳам кўплаб мулоҳаза юритиш мумкин.

Петроглифларда учраб турадиган тасвирларда “ҳақиқатдан ҳам арава тортиб кетаётган ҳайвон тасвирланганми, ёки бошқа манзара акс эттирилганми?”-деган саволга жавоб топиш лозим. Кўп ҳолатларда минтақамиз ҳудудларида аниқланган петроглифларда арава тортиб кетаётган ҳайвон тасвирлари билан бир қаторда алоҳида акс эттирилган ғилдирак шакллари ҳам тез-тез учраб туради.

Араванинг ихтиро этилиши билан боғлиқ тарихга эътибор қаратилганда илк аравалар тўрт ғилдиракли бўлган. Илк араваларнинг улови сифатида йирик шохли хўкизлардан кенгроқ фойдаланилган. Кейинги даврларга келиб эса аравалар икки ғилдиракли содда конструкция асосида яратилган бўлиб, меҳнат унумдорлиги ва вақт тежамкорлигига эришилди. Шунингдек, улов сифатида от қаби уловлардан фойдаланиш авж олди.

2019-2023 йилларда Чотқол тоғ тизмаси Қизилдара ҳудудларида олиб борилган археологик дала тадқиқот ишлари давомида, денгиз сатҳидан тахминан 2400 метрдан юқорида бўлган тоғлик ҳудудларда ўнлаб икки ғилдиракли арава ва йигирмадан ортиқ яқка ҳолатдаги ғилдирак тасвирланган петроглифлар аниқланди. Ғилдиракларнинг тахминий диаметри энг кичиги 4 см.дан 8 см.гача бўлган ҳажмга эга. Петроглифларнинг барчаси схематик

чизик услубида чизилган бўлиб барчасининг кегайлари турлича сонга эга. Баъзиларининг бир томонида олтита кегайли бўлса, иккинчи томонида еттита, ҳатто саккизтагача кегайи бўлган. Яъний кегайларнинг доимий равишда жуфт бўлмаслигига ҳам алоҳида эътибор қаратиш лозим.

Бронза даврида ғилдираксимон шакллар бир неча кегайли қилиб тасвирланган ва “қуёш ҳочи” сифатида тилга олинган. Шунингдек, тасвирларда қуёшга нисбатан буюклик, қудрат, илохий рамз каби сифатлар билан қаралган. Баъзи манбаларда келтирилишича ғилдираксимон шакллардан тақвим йил ҳисоби учун ҳам фойдаланилган деган фикрлар мавжуд. Шу ўринда якка тартибда учраб турадиган ғилдираксимон шаклларнинг марказга томон туташтирувчи йуналтирилган кегайларнинг сони ҳар бирида турлича акс эттирилган. Масалан, тўрттадан бошлаб ўн иккитагача, ҳатто баъзида кўпроқ чизиклар билан акс эттирилганлари ҳам учраб туради.

Шунингдек, Қизилдара ёдгорлигидаги баъзи панелларда бир неча ғилдирак тасвирланган бўлиб, бир-бири билан туташтирувчи чизиклар асосида петроглифлар ягона мажмуани ташкил қилади. Ғилдиракларининг ичидаги кегайлари сони турлича бўлиб қадимги даврда ўзига ҳос бир маъно беришлиги мумкин деган фикр юзага келади.

Милoddан аввалги XVI-XII асрларда Ўрта Осиёда Андранова маданиятига ҳос қабила уюшмалари кенг ёйилган эди. Уша давр қабилаларининг асосий хўжалик машғулоти чорвачилик бўлиб доимий тарзда маълум ҳудудлар бўйлаб мавсумий кўчиб юришган. Чорвачиларнинг анъаналарига кўра яшаш учун ўтовлардан фойдаланилган. Ўтовларнинг юқори қисмида чанғароқ – “ўтовнинг устки қисмидаги туйнук чамбараги” мавжуд бўлиб, ўтовнинг қанотларини бирлаштириш вазифасини ҳам бажарган. Айнан доира шаклидаги чамбарак қадимги қабилаларда ўзига ҳос тарздаги маънони аниқлатган бўлиши мумкин.

Хулоса ўрнида, юқорида келтирилган фикрлар асосида, аравасиз гилдирак тасвирлари ўша давр учун оилаларнинг шажарасини акс эттирган тасвирлар бўлганлиги эҳтимолдан холи эмас. Гилдирак кегайларининг сони турлича акс эттирилиши бунга яққол мисол бўла олади. Албатта, бу масалани янада аниқлаштириш учун янги тадқиқотлар олиб бориш ва асослаш муҳимдир.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – Москва: “Наука”, 1980.
2. Хужаназаров М. Наскальные изображения Ходжакента и Каракияся. – Самарканд, 1995.
3. Марьяшев А. Наскальные изображения Средней Азии, Южного Казахстана и Семиречья. – Алматы, 1995.
4. Савинов Д. Г. О знаковом изображении колесниц эпохи доандроновской бронзы. Теоретические и методические аспекты в археологии. – Санкт-Петербург, 1993
5. Кожин П. М. Колесничие сюжеты в наскальном искусстве Центральной Азии / Археология, этнография и антропология Монголии. – Новосибирск: Наука, 1987.

ТОШКЕНТ ВОҲАСИНИНГ СЎНГГИ БРОНЗА ДАВРИ ТАРИХИГА ДОИР

Рахмон Ибрагимов, кичик илмий ходим

Миллий археология маркази, Тошкент

Ўрта Осиёнинг бронза даври жамиятда чуқур ижтимоий-иқтисодий ва маданий ўзгаришларнинг содир бўлиши билан тавсифланади. Бу даврда Ўрта Осиёнинг жанубий ўлкаларида илк шаҳар марказлари негизда ихтисослашган ишлаб чиқарувчи хўжалик, ижтимоий табақаланиш, мулкый тенгсизлик жараёнлар чуқурлашиб, дастлабки давлатчилик шакллари намоён бўлган. Минтақанинг шимолий қисмида, хусусан, Тошкент воҳаси ерларида

эса сўнги бронза даврида Евросиёнинг шимолий дашт ҳудудларига хос чорвачилик хўжалик шаклига эга бўлган маданиятлар фаолият юритган.

Мил. авв. II минг йилликда Евросиёнинг шимолий дашт ҳудудларида табиий иқлим ўзгариб, қурғоқчилик кучайиб борган. Минтақада аҳоли сонининг ўсиб бориши, шимолий дашт ҳудудида яшаган аҳолининг табиий ландшафтидан нотўғри фойдаланиши, сув ҳавзаларининг тортилиб бориши ва бошқа антропоген ўзгаришлар минтақада иқлимнинг ўзгариб кетишига олиб келган. Натижада катта-кичик дарё ҳавзалари ҳудудида деҳқончилик хўжалиги ҳудуди қисқариб кетган. Мазкур ўзгаришлар бу ерда ҳукмрон бўлган деҳқончилик-чорвачилик хўжалигини юритган аҳолининг янги хўжалик тури – кўчманчи чорвачиликга ўтишларига олиб келган. Бир томондан қурғоқчиликнинг кучайиб бориши, бошқа томондан эса аҳоли сонининг кескин ўсиб бориши бу ерда яшаган халқларнинг яшаш учун қулай жойларга кўчишига олиб келган.

Тошкент воҳаси ҳудудида сўнги бронза даври шимолий дашт ҳудудлари учун хос бўлган йигирмага яқин турли хил археологик ёдгорликлар ўрганилган. Улар аҳоли манзилгоҳлари (Серкали ва Қуюн), дафн иншоотлар (Никифоров ерлари, Чорвоқ сув омбори ҳудудидаги 1-5 қабрлар, Искандар ва Эртош қишлоқларидаги қабрлар), тасодифий топилмаларда (Чимбойлик хазинаси, Тошкент канали топилмалари, Туябўғиз сув омбори ерлари моддий ашёлар ва Эртош қишлоғи яқинидан топилган билакузук) ўз аксини топган. Аҳоли яшаш манзилларининг сони жуда камчилиқни ташкил этади. Тошкент шаҳридан шимоли-шарқда Қорақамиш анҳори бошланиши яқинидаги Ёнарик деган жойдаги Серкали маконида мил. авв. II минг йилликнинг иккинчи ярми билан саналанган чайла сифат уйларнинг излари ва у ердан чиққан моддий ашёлар (сопол парчалари, ҳайвон суяқлари ва бронза буюмлари) ўрганилган. Оҳангарон дарёсининг чап соҳили ҳудудида, Олмалик Телов автомобиль йўли бўйидаги табиий тепаликда жойлашган Қуюн ёдгорлигининг қуйи маданий қатламидан Андроново маданиятига хос сополлар топилган. Унда аҳолининг

яшаш жойи тўғрисида маълумот аниқланмаган. Воҳада сўнгги бронза даври чорвадор жамоаси аҳолиси Ўрта Осиёнинг бошқа ҳудудларидаги каби ертўла, енгил қурилмали чайла уйларда, эҳтимол ўтовларда яшаган.

Бу ерда ўрганилган бронза даври археологик ёдгорликларнинг кўпчилик қисми қабр иншоотлари ва тасодифий топилмалардан иборат бўлиб, улар асосан тоғ ва тоғ олди ҳудудларда ва қисман текисликларда жойлашган. Андроново маданияти тарқалган ҳудудларнинг халқлар учун хос бўлган қабрлар тўғри тўртбурчак шаклида бўлиб, марҳумлар ён томони билан кўл ва оёқлар букилган ғужанак ҳолатда турли хил кузатув буюмлари билан кўшиб кўмилган. Айрим қабрларда марҳумларни кремация, яъни майитни куйдириб, суякларини кўмиш одати ҳам учрайди. Марҳумларни кремация қилиш одати Евросиёнинг бронза даври шимолий ҳудудларида тарқалган Андроново маданияти жамоаси учун хос хусусиятлардан бири бўлиб, мил. авв. II минг йилликда Уралдан шарқда Қозоғистон даштларида яшаган халқларда учрайди. Жанубий Қозоғистон ҳудудидаги ўрганилган бронза даври Таутари қабрида марҳумларнинг кўпчилиги кремация одати билан дафн қилинган.

1945 йилда Чотқол дарёсининг ўнг соҳилида жойлашган Обирахмат қишлоғида геолог Г. Г. Грушин тўрт дона билакузукни топган. Бу пайтда Чимбойликда текшириш ишларини олиб бораётган М. Э. Воронеж ва Т. Мирғиёзовлар мазкур топилма жойни текшириб, устига тош терилган тўртта қабр-кўрғонни ўрганган. Уларнинг барчасида майитларни ёқиш одати бўйича кўмиш аломатлари сақланиб қолган. Қабр иншоотларининг юқориси 5x5,5 м. ўлчамли тўғри тўртбурчак шаклда. Унинг ичкарасида 0,30 см. чуқурликда 1,9x3,4 м. жой айлангириб тош териб чиқилган. Унинг ичкарасида кул қолдиғи, одамнинг куйган суяклари ва кузатув буюмлари сақланган. Марҳум билан бирга бронза мунчоқ, билакузук ва сополлари кўшиб кўмилган. Топилмаларни тадқиқотчилар мил. авв. XII-XI асрлар билан саналаган.

А. А. Асқаров 2009 йилда Оҳангарон туман Эртош қишлоғининг замонавий қабристонидида гўрков томонидан қазилган қабрни ўрганган. Унда

майит оёқ-қўллари букилган ҳолатда маълум кузатув буюмлари (иккита сопол буюм, сирға ва бронза билакузук) билан дафн қилинган. Топилмалар бронза даври шимолий дашт қабилаларига тегишли бўлган. Бу ердан майитларни ёқиб, суяклари дафн қилинган бошқа бир қабр ҳам ўрганилган бўлиб, тадқиқотчи уни турклар даврига оид, деб ҳисоблаган. Кейинчалик бу ердан икки дона қўймашохли билакузук топилган. Улар Андроново маданиятига оид бузилган қабрлардан майит бир бирига қўшиб қўмилган буюм бўлиши, табиий. Ушбу билакузуклар ясалиши жиҳатдан Чирчиқ дарёсининг юқори оқими ерларидан (Чимбойлиқ, Искандар) топилган намуналар билан бир хил.

Майитларни ёқиб дафн этиш одатига амал қилган халқлар мил. авв. II минг йилликнинг ўрталарида, эҳтимол, бироз илгари Евросиёнинг шимолий даштларида жанубга кўчиб, Бактрияда орқали Ҳиндистон ерларигача кириб борган. Кремация Жарқўтоннинг Бўстон VI босқичига оид қабрлар ва Бишкент маданиятига оид дафн иншоотларида учрайди. Ушбу дафн удуми Андроново маданиятининг Федоров босқичи аҳолиси учун хос бўлиб, кейинги даврда Карасук маданиятига мерос бўлиб ўтган. Илк ўрта асрлар даври туркий халқларида ҳам мазкур удум сақланиб қолган.

Тошкент воҳасининг қулай табиий-географик шароити ва маъдан захираларига бойлиги чорвачилик хўжалигини юритган ва металлургиядан хабардор бўлган чорвадор аҳолининг яшаши учун қулай шароит ҳисобланиб, сўнгги бронза даврида Андроново маданиятига оид аҳоли томонидан эгалланган. Лекин бу ердаги ёдгорликларнинг хусусиятига кўра, Андроново маданиятига оид чорвадор халқлар воҳада узоқ муддат яшаган. Уларнинг маданияти ўлкада чуқур сингмаган. Кейинги илк темир даврида эса ўзгача диний қараш ва анъаналарга эга бўлган чорвадор аҳолига тегишли маданият вужудга келган.

ҲОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Асқаров А.А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. – Тошкент: Ozbekiston, 2015. – Б. 237.

2. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. // МИА. № 26. – М.-Л: Наука, 1952.

3. Берсенева Н.А. Могильник Кулувчи VI и кремация в обществах эпохи бронзы Южного Урала. // Кулувчи VI – Могильник позднебронзового века Южном Заурале. – Челябинск. 2020.

4. Воронец М.Е. Отчет археологической экспедиции Музея истории Академия наук УзССР о раскопах погребальных курганов первых веков н.э. возле ст. Вревская в 1947 г. // Труды Музея история народов Узбекистана. Вып. I. – Ташкент, 1951.

5. Ильясова С. Р. Куюн – памятник Бургулюкской культуры в Ташкентской области. // Культуры Азиатской части Евразии в древности и средневековье. // Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения и 50-летию научно-педагогической деятельности проф. Ноны Армаисовны Аванесовой. Самарканд, 2021.

6. Кузьмина Е.Е. Арии-путь на юг. – М.-Спб: Летний сад, 2008.

7. Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников Андроновской культурной общности. – Актобе, 2008.

8. Максименков Г.А. Андроновская культура на Енесее. – Л: Наука, 1978.

9. Максудов Ф.А., Ильясова С.Р Куюн-поселение эпохи поздней бронзы раннего железа в Ташкентском оазисе. // ИМКУ. Вып. 40. –Самарканд, 2019.

10. Рахимов С. Стоянка эпохи бронза Серкали. // ОНУ, №6. – Ташкент: Фан, 1970.

САРАЗМ МАДАНИЯТИ ПАЛЕОБОТАНИКАСИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Оллаберган Аскарлов, кичик илмий ходим

Миллий археология маркази, Тошкент

Саразм – Тожикистон шимоли-ғарбидаги Зарафшон водийсида жойлашган қишлоқ хўжалиги шаҳарчаси ҳисобланади. Унинг даврий хронологияси милоддан аввалги IV минг йилликнинг охирига бориб тақалади. Копет тоғининг шимолий этак екотони бўйлаб чўзилган қишлоқ хўжалиги

аҳоли пунктлари (Намозгоҳ IV) нинг шимоли-шарқий чеккасида жойлашган Саразм алмашинув ва ўзаро таъсир чорраҳасида жойлашган. "Саразм" номи "ернинг чеккаси (ёки боши)" деган маънони англатади, бу жой Намозга маданияти силсиласининг охирида жойлашганлиги сабабли, Копет тоғ этақларигача, шарқгача чўзилган ўтроқ қишлоқ жойларидан биридир. Помир тоғлари. У, шунингдек, Ўрта Осиёнинг шимолий худудларининг жанубий қисмидан (ёки бошидан) жанубда жойлашган. Марказий Осиё шимолидаги эрта бронза даври популяциялари кам ўрганилган ва уларнинг хўжалиги ҳақида кам маълумот мавжуд. Ўрта бронза даврида чўл ва тоғ гуруҳлари ўртасида моддий маданият ўхшашликлари мавжуд, шунинг учун археологлар кўпинча уларни "Андроново маданий мажмуаси" деб номланган кенг, кам ўрганилган агломератга (аҳоли яшаш пункти) бирлаштирадilar. Бу популяцияларнинг иқтисоди асосан чорвачилик билан боғлиқлиги кўпинча таъкидланади (Қаранг: Фрачетти, 2008). Шунинг учун, Саразм ҳақиқатан ҳам қирғоқдаги аҳоли пункти эди, унинг шимолида "дашт" дунёси жойлашган эди. Саразм ўтроқ қишлоқлар занжирининг шарқий чеккасида жойлашган бўлиб, қишлоқ хўжалигининг шимолга тоғлар ва даштларга тарқалишини тушуниш учун асосий жой ҳисобланади. Саразм худуди жойлашуви ва ҳажмига назар солсак, худуд Самарқанд текислигида, Тожикистон шимоли-ғарбидаги Зарафшон дарёси водийсининг оғзида аллювиал террасада жойлашган. Водий Ғарбий Помир тоғларини (аниқроғи Фанн тоғлари) кесиб ўтади. Тоғлар чўққиси участкадан 50 км узокликда жойлашган бўлиб, 5500 масл га етади; Бироқ, шарқда бу диапазон энг юқори нуқтаси 7495 маслгача кўтарилади (Исмоил Сомони чўққиси). Улкон тоғ олди зонасида 900 масл да жойлашган. Тоғлар йил давомида қор билан қопланган, тоғ ёмғирлари ва музлик эриши кўплаб дарёларни тўйдиради. Бу жой ҳозирги Пенжикент шаҳридан 15 км ғарбда ва Самарқанддан 60 км шарқда жойлашган. Икки кичик қишлоқ, Авазали ва Соҳибназар, худуднинг қарама-қарши учларида жойлашган ва худуд юзасининг катта қисмини тўсиб қўйган; Саразмнинг кўринадиган

майдони 35 гектардан иборат. Бироқ, А. Исаков (1980, 273) участканинг майдони 90 га, Бесенвал ва Исаков (1989) эса 100-150 гектаргача бўлиши мумкинлигини тахмин қилади. Саразмнинг стратиграфик чуқурлиги ҳар хил, лекин ҳеч қачон 2 метрдан ошмайди. Минг йиллик ишғол давомида тўпланган чўкиндиларнинг саёз чуқурлигини ташлаб кетиш ва структуравий эрозия фазалари учун далил сифатида изоҳланади.

Саразмдан топилган (буғдой ва арпа) уй уруғлари қишлоқ хўжалигининг Марказий Евросиёга шимолий-шарқий йўналишини тушуниш нуқтаи назаридан ҳам, Саразмнинг илк бронза даври иқтисодиётида деҳқончиликнинг ролини кўрсатиш нуқтаи назаридан ҳам муҳим аҳамиятга эга (*Ўрта Осиёнинг бошқа ҳудудларидан хусусан Туркменистондан*). Ёввойи мева қолдиқлари (хусусан, рус зайтун, зиравор, ёввойи писта ва арпабодиён) озуқа қидириш амалиётини тасдиқлайди ва айнан мазкур ҳудуднинг транспортация жараёнлари фаол кечганлигини кўрсатади. Айирбошлаш тизими барқарор ёки уюшган йўналишларга эга бўлмасдан, шимолга томон кенгайиб борди, шунингдек, Саразм ҳудудининг жануби-шарқий ва жануби-ғарбий қисмига оқиб ўтди.

Сўнгги йилларда Шарқий Осиё ва Жануби-Ғарбий Осиё ўртасидаги тоғ чегараси ғояси "Ички Осиё тоғ коридори" га айлантирилди. Ушбу янги модел Марказий Осиё бўйлаб алмашинув ва маданият оқими билан боғлиқ мунозараларга сабаб бўлмоқда. Ушбу тадқиқотнинг катта қисми Хитойга йилқичилик ва металлургия технологиясининг ҳаракатига қаратилган. Дарҳақиқат, чорвачилик ва металлургияни милоддан аввалги II минг йилликда сиёсий институтлар ўртасидаги умумий минтақавий (Ўрта Осиё бўйлаб) алоқалар тармоғини боғловчи асосий янгиликлар сифатида кўради. Саразм чегарадош аҳоли пункти сифатида қишлоқ хўжалиги технологияси ва инновациялари, шунингдек, турли хил моддий маданият турларининг тарқалишини осонлаштирган (ёки рағбатлантирган) айирбошлаш ва савдо тармоғининг асосий жойи ёки тугунида жойлашган эди. Саразмда

айирбошлаш учун далиллар экзотик буюмлар, жумладан, ўйилган тош буюмлар, ишланган мислар ва карнелиан, лапис лазули, тилла, фируза, бўр, жаспер, кумуш ва турли хил ранг-баранг тош ва минераллардан ясалган мунчоқлардир. Милоддан аввалги III ва II минг йилликдаги айирбошлаш тармоғини тасдиқловчи кўплаб далиллар мавжуд, масалан, Ҳинд водийси ва Марказий Осиё ўртасида кўчиб ўтган ишлов берилган минераллар ва тошлар топилмалари шуни тасдиқлайди. Археологлар томонидан Ўрта Осиёнинг жануби ва шарқидан Шинжонга металлнинг узоқ масофаларга тарқалишини муҳокама қилишди. Эрон дунёси (Ҳисор, Хинаман, Шахдод, Тепе Яхё) ўртасидаги узоқ масофали алмашинувнинг интенсив ва мураккаб халқаро тизим мавжудлиги исботланди. Ўрта Осиё (Жанубий Туркманистон, Бактрия ва Марғиёна тоғлари) ва Ҳинд водийси каби ҳудудлар урбанизация жараёнлари аста-секин ривожланиб, нафақат металлургия балки озиқ-овқат маҳсулотининг сезилар равишда ошишига ёрдам берди.

Замовий археологик таҳлил натижасида биз нафат Саразм зонаси балки, Ўрта Осиёнинг бошқа ҳудудларни яна чуқур ва кенг кўламли ишлар олиб боришимиз лозимлиги кўрсатади. Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш лозимки, Саразм ҳудудидан топилган археологик ашёлар қаторига, замонавий археологиянинг ажралмас бир бўлагига айланиб улгурган палеоботаника соҳаси маълумотларини ҳам янада чуқур таҳлил қилиш лозимлигини кўрсатади. Ўрта Осиё минтақаси палеоботаникасининг муҳим таркибий қисмларидан бири бўлмиш Саразм ёдгорлиги ўзининг археоботаник маълумотларини кўплиги ва изчиллиги билан ажралиб туришини кўришимиз мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Frachetti, M. D. Multi-regional emergence of mobile pastoralism and non-uniform institutional complexity across Eurasia // *Current Anthropology*, 53 (1), 2012. – P. 2-38.

2. Frachetti, M. D. and Mar’yashev, A. N. Long-term occupation and seasonal settlement of eastern Eurasian pastoralists at Begash, Kazakhstan // *Journal of Field Archaeology* 32 (3), 2007. – P. 22-42.

3. Frachetti, M. D. *Pastoralist Landscapes and Social Interaction in Bronze Age Eurasia*. – Berkley: University of California Press. 2008.

4. Razzokov, A. *Sarazm. Dushanbe: Institute of History, Archaeology, and Ethnography [in Russian]*. – Dushanbe, Tajikistan: Academy of Sciences of Tajikistan A. Danish History, Archaeology and Ethnographic Institute. 2008.

5. Askarov O. The Role of Paleobotanical Data in the Study of the Central Asian Region (Southern Turkmenistan) \ International Journal of Academic and Applied Research (IJAAR) India, 2020. – P. 2-3.

6. Kenoyer, J. M. Preface in Law, R. W. (ed.), *Inter-Regional Interaction and Urbanism in the Ancient Indus Valley: A Geologic Provenience Study of Harappa’s Rock and Mineral Assemblage* (Occasional Paper 11: Linguistics, Archaeology and the Human Past). Kyoto: Indus Project, Research Institute for Humanity and Nature. Possehl, G. L. 2004. The Middle Asian interaction sphere: trade and contact in the 3rd Millennium BC. *Expedition* 49 (1), 2011. – P. 40–2.

SO‘G‘DNING ILK TEMIR DAVRINI O‘RGANILISHI

Abror Uralov, tayanch doktorant

Milliy arxeologiya markazi, Toshkent

O‘tgan 60 yil mobaynida O‘rta Osiyoning ilk temir davri yodgorliklarida keng ko‘lamli arxeologiya izlanishlar olib borildi. Arxeologiya yodgorliklari O‘rta Osiyoning turli mintaqalarida Yoz I, Tilla I, Bandixon I (Maydatepa), Qiziltepa (Qizil I) va Kuchuk I, Chiroqchi, Ko‘ktepa I, Burganli va Chust kabi mahalliy yodgorliklarning aniqlanishi, ushbu davr moddiy madaniyati va xronologiyasiga doir ma’lumotlar bazasini sezilarli darajada kengaytirdi.

Janubiy So‘g‘ddagi Chiroqchi yodgorligi Chimqo‘rg‘on suv omborining janubiy qirg‘og‘ida joylashgan. U kichik tepalik shaklida saqlanib qolgan, uning katta qismini suv ombor suvlari yuvgan. Dastlab, ushbu yodgorlik Arxeologiya

instituti ilmiy xodimi S. K. Kabanov tomonidan dala arxeologiya qidiruvi vaqtida aniqlandi.

Ushbu yodgorlikda arxeologiya qazishmalari 1972-yil aprel-may oylarida olib borildi. Yodgorlikda hammasi bo‘lib 12 ta joyida qazishmalar o‘tqizildi. X. Duke Chiroqchi yodgorligi moddiy ashyolari asosan kulolchilik buyumlari va bir qancha tosh buyumlar bilan ifodalanishi bilan birgalikda, na ustida, na madaniy qatlamda metall ashyolar topilmaganini yozadi. Toshkent vohasi Burganli madaniyati kulolchilik buyumlari orasida Chiroqchi yodgorligi qo‘lda yasalgan naqshsiz sopol buyumlarida eng yaqin o‘xshashliklarni topadi.

Shu bilan birga, Kuchuktepa yodgorligidagi yarimsharsimon kosalar ma’lum darajada Chiroqchinikiga o‘xshab ketadi va “Yoz I” majmuasidagi ba’zi xumchalar va chuqur kosalar bilan aynan bir xil. X. Dukega ko‘ra, Chiroqchi yodgorligi moddiy ashyolari qo‘lda yasalib bo‘yalgan sopollar so‘nggi jez va ilk temir davriga to‘g‘ri keladi.

A. Sagdullayev bu davrga oid Janubiy So‘g‘ddagi Chiroqchi arxeologiya materiali umuman Surxon havzasi majmualariga o‘xshashligini yozadi.

1984-yilda M. X. Isamidinov va R. X. Sulaymonovlar tomonidan Janubiy So‘g‘da Yerqo‘rg‘on yodgorligida stratigrafik qazishmalar amalga oshirildi. Natijada, Yerqo‘rg‘on yodgorligida ilk temir davri qatlamlari aniqlanib, uni Yerqo‘g‘on I deb nomladi. Yerqo‘rg‘onda 13-qazishning 26-24 qatlamlarida qo‘lda yasalgan sopol bo‘laklaridan iborat bo‘lib, ularning ba‘zilarida naqshlar mavjud. Ushbu qatlam sopollari yasalishi qo‘pol va jigarrang-pushti rangga ega. Odatdagi aralashma shamot, ba’zida ezilgan qum bor. Shuningdek, ushbu qatlamlarda kulolchilik charxida yasalgan sopol parchalarining yo‘qligi xarakterlidir.

1990-yilda A. Raimqulov va M. X. Isamiddinovlar Janubiy So‘g‘dagi To‘rko‘ltepa yodgorligi quyi qatlamlarida ilk temir davri sopol parchalarini qayd etgan. Bu kulolchilik majmuasi ikkita xo‘jalik o‘rasida qayd etilgan, ular kul va yashil rangli organik moddalar bilan to‘ldirilgan. Diagnostik xarakterdagi 30 ta parchadan 1 tasi charxda qolganlari qo‘lda yasalib naqshlangan edi.

O‘zbekiston-Fransiya qo‘shma arxeologiya ekspeditsiyasi 1993-yildan boshlab Ko‘ktepa yodgorligida qazishma ishlari olib boradi. Ko‘ktepa yodgorligi Zarafshonning o‘ng yuqori oqimidagi tepaliklarda joylashgan. Qo‘shma ekspeditsiyaga K. Rapen va M. X. Isamiddinovlar rahbarlik qiladi. Ilk temir davri qatlamlarida Yoz I tipidagi kulolchilik namunalari va yarimyerto‘la uy-joy qoldiqlari uchraydi.

M. X. Isamiddinov Ko‘ktepa va To‘rtko‘ltepa yodgorligi sopollarining foiz nisbati deyarli bir xil ekanligi aytadi. Ko‘ktepada 60 ta sopoldan 12 tasi naqshli, To‘rtko‘ltepada esa 30 tadan 13 tasida naqshlar uchraydi. To‘rtko‘ltepa yodgorligi davriy xronologiyasi mil. avv. IX-VII asrlarga to‘g‘ri keladi.

2003-yilda O‘zbekiston – Italiya xalqaro qo‘shma arxeologiya ekspeditsiyasi boshliqlari Xasanov va S. Mexendalilar Sangirtepada olib borilgan arxeologiya qazishmalarida 3-qazma o‘rtasida birinchi marta materikgacha (8,5 m) qazildi. Natijada, so‘ngi 1 metrda qo‘lda yasali bo‘yalgan sopol parchalari aniqlandi. Tadqiqotchilar Sangir I davrini ham alohida ajratib ko‘rsatadi. Sangirtepada olib borilgan arxeologiya ishlar jarayonida Kuchuktepa kulolchilik majmuasining har uch davri mil. avv. IX-VIII asrlardan V-IV asrlar kuzatilgan.

Keyingi yillarda Sangirtepa uchun mil. avv. II ming yillik oxiridan V-IV asrlargacha bo‘lgan davrni o‘z ichiga olgan yangi stratigrafik ustun ishlab chiqildi.

Sangir I bosqichi. Materik ustidan va yerto‘lalarning madaniy qatlamlaridan Kuchuk - II va Ko‘ktepa - II davri sopol idishlarga xos majmua qo‘lga kiritildi. Atiga 1% idishlar tashqi tomonida oqish rangda mayda chizziqlar bilan bezatilgan. Radiokarbon tahlillarga ko‘ra, Sangir I qatlami 2982 BC±30 SVR (Gif 12277 / SacA 10176) sanasi aniqlandi.

Uzunqir I bosqichi devori materikda guvalaklardan (30-50x20-25x15-20 sm), asosida kengligi 560 sm, balandligi 160 sm qurilgan. Arxeolog olimi O. N. Lushpenko tomonidan amalga oshirilgan qazishmalar davomida Uzunqir I bosqichiga oid qatlamlardan Kuchuk I (mil. avv. X-VIII asrlar) davriga oid sopol idishlar majmuasi topib o‘rganilgan.

2005-yilda O‘zbekiston-Italiya arxeologiya ekspeditsiyasi guruhi Jomni o‘rganishga kirishdi. Natijada, Jomda ilk marotaba qo‘lda yasalib naqish berilgan sopol parchalari aniqlandi. Yodgorlikning qadimgi kulolchilik buyumlari Ko‘ktepa quyi qatlamlari bilan analogiya qilinadi. Yodgorlikni janubiy So‘g‘dning boshqa bir To‘rtko‘ltepa yodgorli bilan bir vaqtda hayot boshlanganligiga ishor qiladi.

Podayotoqtepa I davriga tegishli madaniy qatlamlar 1, 3 va 6 – qazishmalarining quyi qatlamlaridan olindi. Bu ashyoviy dalillar o‘z tadqiqotlar natijasiga ko‘ra mil. avv. X-IX asrlarga oid, ular orasida Sangir I va Uzunqir I bosqichlariga xos sopol idishlar uchraydi.

Ko‘ktepa shaharchasida 1994-2008 yillar M. X. Isamiddinov va K. Rapen rahbarligida O‘zbekiston-Fransiya qo‘shma arxeologik ekspeditsiyasi tadqiqot ishlarini olib bordi. Bu muddat ichida shaharning tuzilishi va umumiy tarixiy topografiyasi, stratigrafik davrlari yoki rivojlanish bosqichlari haqida qo‘shimcha ma’lumotlar qo‘lga kiritildi.

2006-yilda M. X. Isamiddinov, K. Rapenlar va N. I. Almazova Ko‘ktepa I davriga oid tosh qurollarini tipologiya va trassologiya jihatdan tadqiq etadi.

2012-yilda J. Lhuillier, M. Isamiddinov va K. Rapenlar aniq stratigrafik kontekstda topilgan kulolchilik to‘plamining tahlili dastlabki tipo-xronologiyaning belgiladi.

Ko‘ktepa I davrining birinchi bosqichida (Ko‘ktepa I a) sopol tarkibi qo‘pol loyli ochiq yoki yopiq idishlarni o‘z ichiga oladi. Ikkinchi bosqichda (Ko‘ktepa I) shakllar xilma-xil bo‘lib, vertikal yoki konveks devorlari bo‘lgan, tutqichli elementlar paydo bo‘ladi.

B. Lione 1993-yildan boshlab Ko‘ktepa materialini arxitektura, stratigrafiya va qatlamlarning tarixini aniqlash va har bir davrning majmualarini iloji boricha to‘liq va aniq tavsiflashga harakat qilib keladi.

Ko‘ktepa I yodgorligidan olingan radikarbon C14 sanalariga ko‘ra, madaniyat Yoz I davridan birmuncha kechroq ekanligi oydinlashdi. Ko‘ktepaning quyi qatlami davri mil. avv. XIV asrdan oldingi davrga bog‘lash imkonini bermaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Johanna Lhuillier, Julio Bendezu-Sarmiento, Olivier Lecomte, Claude Rapin. Les cultures à céramique modelée peinte de l’âge du Fer ancien : quelques pistes de réflexion d’après les exemples de Koktepe, Dzharkutan (Ouzbékistan) et Ulug-depe (Turkménistan) // L’archéologie française en Asie centrale: nouvelles recherches et enjeux socioculturels. Cahiers d’Asie Centrale, 21/22. 2013. – Pp.357-372.

2. Lhuillier J. Les cultures à céramique modelée peinte en Asie Centrale méridionale. Dynamiques socio-culturelles à l’âge du Fer ancien (1500-1000 av. n.è.) // Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale XIII. Paris, 2013a; Lhuillier J., Bendezu-Sarmiento J., Lecomte O., Rapin C. Les cultures a ceramique modelee peinte del age du rer ancien: quelques pistes de reflexion dapres les exemples de Koktepe, Dzarkutan (Ouzbekistan) et Ulug depe (Turkmenistan) // L’archéologie française en Asie centrale: nouvelles recherches et enjeux socioculturels. Cahiers d’Asie Centrale, 21/22. 2013.

3. Бердимуратов А. Э., Черосетти Б., Рахманов Ш.А., Ронделли Б. Новый пункт культуры лепной расписной керамики в Зарафшанской долине // Археологические исследования в Узбекистане – 2004-2005 гг. Вып. 5. – Тошкент, 2006.

4. Дуке Х. Чиракчинское поселение // ИМКУ, № 17. – Ташкент, 1982.

5. Исамиддинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Еркурган. – Ташкент, 1984.

6. Исамиддинов М. Стратиграфия городища Коктепа и некоторые вопросы истории и культуры Согдианы эллинистического периода // Сборник статей в честь Поля Бернара. – Самарканд: Изд-во «Зарафшан», 2010.

7. Исамиддинов М., Алмазова Н., Рапен К. Каменные орудия из Коктепа // ИМКУ, № 35. – Ташкент, 2006.

8. Лионе Б. Недавние исследования керамических комплексов Согдианы (с конца эпохи бронзы до арабского завоевания): вклад в историю Средней Азии // Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых. Том I. – Самарканд: МИЦАИ, 2014.

9. Лушпенко О. Н. Керамические комплексы раннежелезного века Южного Согда (по материалам памятников Сангиртепа и Узункыр) // ММК, посвященной 50-летию научной деятельности Г. В. Шишкиной. – М., 2000.

10. Люилье Ж., Исамиддинов М., Рапэн К. Раннежелезный век северного Согда: характеристика и предварительная типологическая // ИМКУ, № 37. – Самарканд, 2010.

11. Раимкулов А. А., Исамиддинов М. Х. Турткултапа - новый памятник эпохи финальной бронзы в Южном Согде // Археологические работы на новостройках Узбекистана. – Ташкент: «Фан», 1990.

12. Сагдуллаев А. А. О культурных связях северной Бактрии с областью Чача до середины 1 тыс. до н. э. // Материалы по археологии Средней Азии. – Ташкент. 1983. № 707.

13. Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб. – Ташкент, 2000.

14. Хасанов М. Культура древнего Согда в эпоху раннего железного века и античности. Автореферат Диссертация на соискание научной степени доктора исторических наук (DSc). – Ташкент, 2021.

15. Хасанов М., Механдели С., Гударзе Ш. О работах на Сангиртепа в 2004-05 гг. // Археологические исследования в Узбекистане – 2004-2005 гг. Вып. 5. – Ташкент, 2006.

16. Ширинов Т. Ш., Исамиддинов М. Х. Кўхна Самарқанд археологияси. – Самарқанд. 2002. – 14 б.

НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ДАННЫЕ К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ АНТИЧНЫХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ ЧАЧА (МИНГУРИК И ДР.)

Маргарита Филанович, к.и.н.

Национальный центр археологии, Ташкент

Первые предложения об отождествлении названий городов Чача (Шаша) сделаны учеными востоковедами в XIX веке в связи с выявленными в арабско – персидских источниках IX – X веков перечнями городов Мавераннахра по торговым трассам (В. В. Бартольд). Эта работа успешно продолжена в прошлом веке М. Е. Массоном и затем Ю. Ф. Буряковым, который впервые привлек в широком масштабе результаты археологических исследований городищ Шаша.

Работами Ташкентской археологической экспедиции в пределах столицы Узбекистана накоплен богатый новый материал и данные археологии, которые позволяют не только продолжить и дополнить такого рода исследования, но подчас выверить и предложить новые отождествления городских центров, указанных в средневековых дорожниках, на базе новейших результатов археологических раскопок и обнаруженных новых данных письменных источников античного и раннесредневекового периодов. Как пример, можно привести широкомасштабные исследования городища Мингурик расположенного в центре современного Ташкента, которые впервые показали, что город возник здесь на канале Салар, водами которого он и питался еще в античное время, т.е. в I в. н.э. И существовал в последующую эпоху в составе античного государства Чач, Эфталитского государства, Западного Тюркского каганата вплоть до арабского завоевания в первой пол. VIII в. н.э., когда он катастрофически пострадал от разрушений и пожаров. В раннем средневековье на цитадельном бугре городища существовало здание дворцового типа с характерными чертами согдийской архитектуры и настенной живописи внутренних помещений. Существование этого престижного здания и размеры города этого времени позволяли считать его очень важным городом на торговом пути и крупным идеологическим центром государства Кангюй I – IV вв. н. э. В процессе арабских походов и сопротивления чачцев завоевателям, когда была разрушена водная система, связанная с Саларом, его руины были покинуты, а центр этого региона переместился как показали исследования к северо-западу и базировался на системе орошения из канала Бозсу. Дальнейшая история города в пределах современного Ташкента связана с превращением его в крупнейший центр правобережья Сырдарьи, который в письменных источниках IX – X вв. именуется столичным городом и впервые описан под названием Бинкат ставшим столицей Шаша.

Археологически он зафиксирован и отождествлен под застройкой Ташкента XIX века. Впервые такое отождествление высказано востоковедом В. В. Бартольдом, затем по археологическим данным поддержано М. Е. Массоном. В процессе работ Ташкентской археологической экспедиции выявлены культурные слои и границы этого города, появившегося на этой территории с нач. IX века, который превышает даже указанный в источниках город Бинкат по размерам. Выявлена его инфраструктура обычного средневекового города: цитадель, шахристан и два торгово – ремесленных рабада, обнесенный каждый своей стеной с воротами. Раскопки показали, что это был крупный ремесленно – торговый центр, на границе с кочевой степью дороги от которого, шли по всем направлениям и вдоль которых были открыты торговые точки за городскими стенами в виде ремесленных пунктов и торговых факторий. Вся совокупность данных подтверждала как столичного центра Шаша принявшего эстафету от города на Мингурике, от которого осталось лишь небольшое поселение. Бинкат указан в текстах аль Бируни и Махмуда Кашгарского как предтеча Ташкента – Шашканд, Мадинат аш – Шаш (последний термин употреблялся арабами для города на Мингурике времен завоевания).

Таким образом, результаты исследований этих двух центров, города на Мингурике – перв. пол. VIII в. н.э. и Бинката – Ташкента нач. IX – XV/XVI веков реально демонстрирует преемственность этих городов, но не дает материалов о названии города на Мингурике. Вопрос стоит в том, что значит Бинкат, который в последующем стал называться Ташкентом? Обнаруженные в последние десятилетия исторические данные проливают некоторый свет на проблему. Археологически установлено, что в основе города на Мингурике лежит здание (полностью открытое сейчас) крестовидной планировки, интерьер и найденные в нем материалы позволяют связать его с культовой функцией. Сама соляная планировка, присутствия огня и алтарей, скопления топлива для них, а также захороненная священная зола, как и колодец с водой,

а также мелкие предметы не хозяйственного назначения например, быкоголовые курильницы, свидетельствуют связанное здание с маздеизмом и определяемое как храмовое. Таким образом, обнаруживается, что истоки города на этой территории связаны с постройкой храма, вокруг которого и слагалась постепенно городская инфраструктура, добавив, что подобная планировка не единственная. Здание такого же плана найдено на городище Шаштепа в Ташкента и на побережье среднего течения Сырдарьи. Все это в совокупности позволяет считать, что формирование городов на базе существующих культовых центров Кангюя было в практике среднесырдарьинского региона (Высокая священная Кангха Авесты). Исторические данные, изложенные в статье В. И. Смирновой и Воробьёвой – Десятковской Т. о согдийской богине Нане содержат материал о храмах, которые назывались по - согдийски «Бин». Авторы статьи подчеркивают, что эти храмы были рассеяны по всему Согду. Можно предположить, что в основе первого поселения на Мингурике, которое сложилось вокруг храма – Бина, могло носить название «Бинкат» – «Место храма». Город, носивший это название существовал, вплоть до арабского завоевания, а перейдя на территорию орошаемую ирригационной системой Бозсу, перенес туда и свое название. Таким образом, название Бинкат – Ташкент в качестве средневековой столицы Шаша мы встречаем только в арабо – персидских источниках IX – X вв.

**ЮЌОРИ ОЌАНГАРОН МОДДИЙ МАДАНИЯТИДА ЗЕБ-ЗИЙНАТ
БУЮМЛАРИ ЎРНИ**

Беҳзод Исабеков, т.ф.ф.д. (PhD)

Миллий археология маркази, Тошкент

Инсоният тарихида моддий маданият масаласи жуда қизик ва муҳокамали масалалардан бири бўлиб, бу кишилиқ жамиятида содир бўлган

этномаданий жараёнларни ҳам очиб беришга хизмат қилади. Улар орасида зеб-зийнат буюмлари ва тақинчоқлар алоҳида аҳамият касб этади. Улар орқали этномаданий аълоқаларни ҳам очиб бериш мумкин. Қадимги даврга оид бундай зеб-зийнат ва тақинчоқ буюмлари археологик тадқиқотларда, аксарият холларда қадимий қабрларда олиб борилган тадқиқотларда топилган. Тошкент вилояти, Оҳангарон тумани, Тайпан қабристониди олиб борилган тадқиқотларда аниқланган зеб-зийнат ва тақинчоқ буюмлари ҳам шулар сирасига киради.

Сирдарёга ўнг томондан келиб қўшилган Оҳангарон дарёсининг ўнг соҳилидаги Тайпан қабристони Чатқол тизмасидаги тоғлар орасида Эртошсойнинг ўнг соҳилида жойлашган. бу қабристондан олиб борилган археологик қазил ишлари натижасида ер сатҳидан 4 метргача чуқирликда Қовунчи маданиятига оид бўлган катакомба шаклидаги қабрлар очиб ўрганилди. Қабрларга қўйилган сопол буюмларнинг қиёсий таҳлили ушбу қабрлар II-IV асрларга оидлигини кўрсатди. Шунингдек, қабрдан кўплаб бошқа топилмалар топилди. Ушбу топилмаларнинг асосий қисмини зеб-зийнат буюмлари мунчоқлар, сирғалар, кўзгулар, туморлар, тўқалар, билакузуклар ташкил этади. Зеб-зийнат буюмлари ичида мунчоқлар кўпчиликини ташкил этади.

Кўк шиша мунчоқ. Мунчоқлар 31 догани ташкил қилади. Айлана шаклдаги бу мунчоқларнинг ташқи айланаси диаметри 6 мм., дан 1 см.ни, ички айланасининг диаметри 1-2 мм.ни ташкил қилади. Бўйи 0,4-0,7 см.

Яшил феруза мунчоқ. Бу мунчоқ ўн тўрт дона топилди. Шарсимон шаклда бу ташқи айланаси диаметри 0,4-0,8 см.ни, ички айланасининг диаметри 0,2-0,4 см.ни, баландлиги 0,4-0,6 см.ни ташкил қилади.

Шиша мунчоқ. Бу мунчоқ олти дона. Кубиксимон шаклда тўрт қиррали бу ташқи айланаси диаметри 0,9-1,2 см.ни, ички айланасининг диаметри 0,1-0,2 см.ни, баландлиги 0,4 см.ни ташкил қилади.

Оқ шиша мунчоқ. Шиша мунчоқлар топилган бўлиб 14 донани ташкил этади. Кўриниши шарсимон, ташқи айланаси 0,6-0,8 см.ни, ички айланасининг диаметри 0,2-0,3 см. ни, баландлиги 0,4-0,7 см.ни ташкил этади.

Паста (шиша) мунчоқ. Паста мунчоқлар энг кўп топилган бўлиб 256 донани ташкил этади. Шарсимон баъзилари айлана шаклда ташқи айланаси 0,3-0,4 см.ни, ички айланасининг диаметри 0,1-0,2 мм.ни, баландлиги 0,2-0,3 см. ни, и ташкил этади.

Квартиц мунчоқ. Бир дона топилди, кўриниши овалсимон баландлиги 1 см. Мунчоқнинг ўртасида тешикчаси бор унинг диаметри 0,3 см ташкил этади. Асосан бўйинга осиб юришга мослашган.

Кўзгу. Бронза кўзгу, у айлана шаклда диаметри 9,4 см. Айлананинг юқори қисми синиқ. Қалинлиги 0,2 см. Орқа томонида кичкина халқасимон илгичи бўлиб айлана тешиги 0.5 см., ташкил этади.

Тўгногич. Бир дона топилди, суякдан ясалган кўриниши миҳсимон узунлиги 12 см. айлана диаметри 0,4-0,8 см. атрофида.

Сурматош. Сурматошлар тўрт дона топилди барчаси тошдан ясалган. Уларнинг узунлиги 4-7,5 см. атрофида. Сурматошларнинг юқори қисмида тешикчаси бўлиб айлана диаметри 0,2-0,4 см.ни ташкил этади.

Тўқалар. Қабрлардаги скелетларнинг кийим-кечаклари сақланмаган, фақат улар билан боғлиқ тўқалар топилди. Тўқалар деярли барчаси темирдан ясалган, шакли айлана рамка ва тилчалардан иборат.

Тайпан қабридан кўплаб зеб-зийнат буюмлари аниқланди. Қабрларда мунчоқларнинг кўплаб учраши табиий. Чунки, дунёда энг кенг тарқалган зеб-зийнат буюми бу мунчоқлар ҳисобланади. Турли хилдаги қимматбаҳо тошларда тузилган мунчоқлар зеб зийнат буюми бўлиши билан биргаликда кишилар соғлиги учун фойдали эканлиги жуда қадим (палеолит даври) дан маълум. Мунчоқлар икки хил мақсадда, биринчидан зеб-зийнат буюми, иккинчидан эса эгасини ҳар хил қора кучлар ва ёмон кўзлардан асрайди, деган тасаввурга асосланиб тақилган. Феруза мунчоқлар Л. М. Левина тамонидан II-

IV асрлар билан давлaштирилган. Шунингдек, шиша ва пастa мунчоқлар Бошқирдистондаги Уфа II ёдгорлигидан топилган бўлиб, улар А. Тамимдарова томонидан IV-VIII асрлар билан давлaштирилган.

Шу билан топилмалар орасида бронза кўзгу ҳам аниқланди. Айнан шунга ўхшаш кўзгулар Косасар ва Алтинасар ёдгорликларида, Бухоро воҳасидаги Лавандоқ қабристонида (мил.авв. II-I асрлар), Жанубий Фарғонадаги Ворух дарасидан (мил. I-II асрлар), Бешкент водийсидаги Актепа II қишлоғидан топилган бўлиб Л. М. Левина томонидан мил. IV-V билан давлaштирилган.

Одатда, қабрга кўзгуларни синдириб ёки юзини ерга қаратиб кўмишган. Кўзгунинг акс бериш хусусияти ўзга дунёни кўриш имконини беради, деб ишонилган ва шу сабаб, у туғилиш ва ўлим илоҳаларининг ашёси бўлган. Шунингдек, ойна - сув илоҳасининг ашёси ва сувнинг рамзи бўлган. Ўрта Осиёда кўзгуларнинг дафн ашёлари сифатида Сополлитепадан бошлаб то IV-V асрларда Бухоро воҳасининг Қизилқиридаги қабрларгача кузатилади. Ўрта Осиёда ушбу кўринишдаги дисксимон кўзгулар бронза даври (Намозгоҳ III) дан маълум ва улар асосан антик даврдан ўрта асрларгача учрайди. Бироқ, ушбу кўзгулардан шу пайтгача ўрганилганларининг деярли барчаси қабрга синдирилган ҳолда қўйилган. Ушбу ҳолат бўйича тадқиқотчиларда турлича қарашлар мавжуд. Ф. Тошбоевнинг фикрича, синдирилган кўзгу турли бахтсизликларни, жумладан, марҳум яқин қариндошларининг бевақт вафот этиши олдини олиш учун қўлланган. Қабрга бошқа буюмни эмас айнан кўзгунини синдирилган ҳолда қўйилиши вафот этган одамнинг рамзий ифодаси ҳисобланган. Б. А. Литвинский фикрича, кўзгунини бир бўлагини марҳум ёнига қўшиб кўмиш, қолган ярмини эса тирик қолган яқин қариндоши ёки турмуш ўртоғида қолдириш одати ҳам мавжуд бўлган. Унга кўра, кўзгу бўлагини олиб қолган марҳумнинг яқин кишиси вафот этиб нариги дунёга равона бўлганда, ўликлар мамлакатада ўз яқинини тез топиб олиши учун кўзгунинг қолган бўлағи унинг ёнига қўшиб дафн этилган.

Ёдгорликдан аниқланган тўқанинг бири нозик дид билан ишланган. Унга бронзадан безаклар берилган бўлиб, матонинг излари ҳам сақланиб қолган. Матони ўрганиш имкони бўлмади, у ёруғликда ўзининг асл ҳолатини йўқотди. Бу каби тўқалар милоддан аввалги VI-IV асрларга оид сарматлар мазор-қўрғонларида кўплаб учрайди. Тошкент воҳасининг Вревский, Ачамайли қабрларидан милоддан аввалги II-I асрларга оид темир ва кумуш тўқалар топиб ўрганилган. Жанубий Тожикистон мазор-қўрғонларида эса ҳалқасимон, илгаксиз кўринишдаги тўқалар қайд этилган. Шу билан бирга Г. В. Григорьев томонидан Бешбой қабристонида ҳам кўплаб тўқалар топилган бўлиб, уларнинг барчаси Қовунчи II даври билан даврлаштирилган.

Қабрдан топилган ашёвий далилларни ўрганиб, бу ҳудудларда яшаган аҳолининг моддий маданиятида чорвадор аҳоли маданиятининг ўзига хос жиҳатларини кўришимиз мумкин. Қабрдан топилган бронза ойналар, мунчоқлар, тош туморлар, муҳр (амулет)лар қадимги аجدодларимизнинг ўзига хос маданияти ҳақида тасаввуримизни бойитади. Қабрга қўйилган буюмларининг дафн маросимида тутган ўрни ҳар хил бўлса-да, асосийси барчасида марҳум руҳига нисбатан ҳурмат мужассамлашган. Ўрганилган дафн буюмлари ушбу ҳудуд Оҳангарон водийсида амалий санъат – хунармандчилик борасида ҳам юксак маданият соҳиблари бўлганлигидан гувоҳлик беради.

Юқоридагиларни ҳисобга олган ҳолда, чорвадор аҳолининг ўтроқлашиши жараёнлари жадал кечганлигини топилган моддий маданий ашёларда ҳам кўришимиз мумкин.

SOPOL BUYUMLARDAGI BEZAK ELEMENTLARINING KELIB CHIQUISHIGA DOIR AYRIM MULOHAZALAR

Xumora Pozilova, kichik ilmiy xodim

Milliy arxeologiya markazi, Toshkent

Ornamentda odatda mahalliy va milliy o‘ziga xoslik izlari mavjud. Ba’zan bezak motivlari bevosita mahalliy xususiyatlarni, jumladan, o‘simlik va hayvonot

dunyosini aks ettiradi. Demak, bir qator ekin ekuvchi xalqlarning bezaklari uchun archa naqshlari, qozoq va qirg‘iz naqshlari uchun qo‘chqor shoxlari tasviri, armancha naqshlar uchun esa uzum va anor mevalaridan iborat naqsh xosdir.

Bezak san‘ati xalq amaliy san‘atida nihoyatda keng tarqalgan. Ornamentning alohida elementlari, shuningdek, ularni birlashtirish usullari juda barqaror va ko‘pincha ming yillar davomida deyarli o‘zgarmagan. Naqsh insoniyatning butun badiiy madaniyati bilan bir xil qadimiylikka ega.

San‘atning boshqa turlari qatorida bezakning o‘ziga xosligi shundaki, u, masalan, rasm yoki haykaltaroshlikdan farqli o‘laroq, u narsaning o‘ziga xos shakli bilan bog‘liqdir.

Uning qanday paydo bo‘lganini tushunish uchun, birinchi navbatda, uning birinchi yaratuvchisi qanday fikrlarni boshqarganligi, u o‘zining shakli bilan nimani ifodalamoqchi bo‘lganligi haqidagi savolga javob topishimiz kerak.

Narsalarning semantik chizmasi bo‘lgan ornamentning tarixdan oldingi davriga kelsak, arxeologlarning ishlari katta qiziqish uyg‘otadi, ular qadimgi dunyo mifologiyasi orqali eng qadimgi bezak tasvirlarining ma‘nosini ochib beradi, bu esa barcha xalqlar uchun bir xil bo‘lgan shaakllar aslida turli xil ma‘nolarni anglatishi mumkinligi haqidagi fikrlarni keltirib chiqaradi. Farg‘ona vodiysining ilk o‘rta asrlar tarixi va madaniyatini o‘rganishda N. G. Gorbunovanning alohida hissasini ta‘kidlash kerak. Olimaning ta‘kidicha, milodiy V- VI asrlarda charxda yasalgan idishlar soni kamayadi, angob sifati pasayadi, angobdan idish sirtiga bezak solish paydo bo‘ladi, qo‘shni Qovunchi madaniyati ta‘siri yaqqol seziladi va Sug‘d bilan aloqalar rivojlana boshlaydi. U o‘z tadqiqotlari davomida, ilk temir davri Farg‘ona vodiysi madaniyati to‘g‘risida alohida to‘xtalib o‘tgan. Sho‘rabashat madaniyati davri bilan bir vaqtda va keyinchalik sirti qizil angob bilan qoplangan, tirlangan naqsh berilgan sopollar keng tarqalganligi, bunda asosan tor va keng bo‘yinli tuvaklarga tirnamali naqshlar berilganligi va ulardagi bezaklarning asosiy elementlari uchburchaklar, to‘r, gajakdor naqshlardan tashkil topganligi haqida ma‘lumot berib o‘tgan. Bezak turlari ham o‘zgarib, juda kam xollarda qush, o‘simlik yoki boshqa jonivor tasvirlari

uchrab turishini aytib o‘tadi. Farg‘onada boshqa hududlarga nisbatan juda uzoq vaqt muqim turgan bezakli sopollar X-XII asrlarga kelib yana qayta jonlanadi. Ammo bu davrda idishlarning sirtiga avvalgidek yuqori qismiga emas balki idishning sirtiga to‘liq naqsh berilgan. Shu o‘rinda ta’kidlash kerakki, asosan qo‘lda yasalgan sopollar sirtiga bo‘yoq yordamida bezak berilgan bo‘lsa, tirnama naqshlar faqatgina charxda yasalgan idishlarda qo‘llanilgan.

F. A. Maqsudov vodiy arxeologiyasiga doir ko‘plab taqdiqotlar olib borgan. Farg‘ona vodiysida joylashgan Qizlartepa yodgorligi misolida qizil angobli tirnalgan sopol idishlarning kelib chiqishi, rivojlanishi va bezak semantikasi bo‘yicha o‘z fikr va xulosalarini berib o‘tgan. O‘z maqolasida qizil angobli, tirnalgan bezakli sopol buyumlarning paydo bo‘lishi va mavjudligi sanasini bo‘yicha tadqiqotchilar fikrlarini o‘rganib ularni shartli ravishda uch guruhga bo‘lib ko‘rsatadi.

Birinchi guruh tadqiqotchilari ushbu sopol buyumlar sanasini miloddan avvalgi III-milodiy III asr bilan belgilaydi.

Ikkinchi guruh tadqiqotchilar esa miloddan avvalgi II-I, milodiy I-II asrlar davomida ushbu turdagi kulolchilik buyumlari mavjud bolganligini ta’kidlaydi.

Uchinchi guruh tadqiqotchilari milodiy I asrdan to IV-V asrlarga qadar davom etgan degan fikrni bildiradilar. Sopol idishlarda qo‘llanilgan bezak turlarini Qizlartepa yodgorligi misolida oltita guruhga bo‘lib o‘rganilgan.

Birinchi guruhga spiral shaklidagi tirnalgan bezaklar.

Ikkinchi guruhga zigzag shaklida tirnalgan bezaklar.

Uchinchi guruhga tirnalgan parallel diagonal chiziqlar, bunday bezaklar-"qiya soya" deb ataladi.

To‘rtinchi guruhga parallel diagonal ajratilgan chiziqlar bilan bezatilgan bezaklar.

Beshinchi guruhga "quyosh" va uning "nurlari" bilan bezatilgan bezaklar.

Oltinchi guruhga rombsimon bezaklarni kiritib o‘tgan.

Ushbu bezaklarning semantikasi haqida ham fikr bildirib, qadimgi farg‘onliklar tasavvuri bo‘yicha “tog‘”, “yomg‘ir”, “o‘simlik”, “quyosh” kabi motivlar tasvirlanganligi aytib o‘tilgan.

Bundan tashqari tirnalgan bezakning paydo bo‘lishi omili sifatida Xunn qabilalarining g‘arba kirib kelishi, ularning bir qismi vodiy hududlariga o‘rnashib, bu yerdagi yuechji va usunlar ta‘sirida yashayotgan mahalliy Davan madaniyati bilan qorishib, yangi bezak uslubini yaratishgan.

Tirnalgan bezakli idish-tovoqlarning funktsional maqsadi haqida ham to‘xtalib o‘tgan.

Xususan, bunday idishlar oziq-ovqat saqlash uchun ishlatilgan chunki, tirnalgan bezakli sopol idishlarning asosiy qismi qozonlarda, ba'zilarida esa bezak tumor sifatida qo‘llanilga. Bu idishlarga buyurtma berish mumkin va shuning uchun qimmatroq turadi. Bundan tashqari, Qo‘sh tepa qabristonidagi qozonda tasvirlangan uch juft qirg‘ovul va daraxt tasviri ko‘plab qadimgi xalqlar san‘atida keng ma‘lum bo‘lgan, o‘simlik – ikki hayvon yoki qushli daraxtdan iborat uch qismli kompozitsiya doirasiga kiritilgan. Ushbu kompozitsiyalardagi daraxt – “hayot daraxti” - hayot va umrboqiylik, unumdorlik manbaini ifodalaydi. Qishloq xo‘jaligi xalqlari orasida qirg‘ovul, xo‘roz va tovus obrazi olov va quyoshga sig‘inish bilan bog‘liq. Shunday qilib, ko‘rib chiqilayotgan kompozitsiyada qadimgi Farg‘ona dehqonchilik bilan shug‘ullanuvchi aholining diniy va kosmogonik g‘oyalarini aks ettirgan hisoblanad.

Qishloq xo‘jaligiga o‘tish bilan odamlarning hayoti va farovonligi bevosita tabiatning injiqliklariga, elementlarning o‘zgaruvchanligiga va oxir-oqibat osmonga, quyoshga, samoviy namlik - yomg‘irga bog‘liq bo‘ldi. Farg‘ona va undan tashqarida ham hususan, Qizlartepa, Qaynovot qabristoni, Karkidon guruhi yodgorliklari, Marhamat majmuasi va Talas vodiysi qabristonlarida tasvir chaqqoq chaqqandek ko‘rinadi. Bu syujetni tushuntirish oson emas, chunki, qadimgi farg‘onaliklarning mifologiyasi va kosmogonik tushunchalarini oldindan bilishni talab qiladi. Bu syujetning ma‘nosini qadimgi turkiy qabilalarning kosmogonik

g‘oyalari yordamida ochish va talqin qilish mumkin. Xususan, “oltoyliklarning fikriga ko‘ra, dunyoda mavjud va harakat qilgan ba’zi tirik amorf shakllanishlar, masalan, hayotiy kuchlar yoki ba’zi oq materiyalar, go‘yo bulutlar ortidan tushib, ishlab chiqaruvchi kuchga ega”. Ehtimol, bu zigzaglar amorf shakllanishlar haqidagi o‘xshash g‘oyalar bilan bog‘liq. Boshqa tomondan, agar biz yuqorida taxmin qilganimizdek, qadimgi farg‘onaliklarda yomg‘irga sig‘inish bo‘lgan bo‘lsa, vertikal zigzaglar chaqmoq yoki yomg‘irning o‘ziga xos tasvirini anglatishi mumkin.

Shudgorlash va ekin ekish nihoyasiga yetgandan so‘ng, dehqon allaqachon hosilning pishib yetilish jarayoniga aralashishga ojiz edi: qurg‘oqchilik yoki yomg‘ir, uch yoz oyidagi momaqaldiroq yoki do‘l qadimgi dehqonlarni tobora kuchayib borayotgan qo‘rquvda ushlab turdi. Osmon “mo‘l- ko‘lchilik”, ya‘ni hosildon berishi mumkin edi. Tabiat oldidagi bu kuchsizlikdan qo‘rqqan aholi orasida ikki turkum agrar marosimlar paydo bo‘la boshlaydi tug‘ildi: Birinchisi, donning unumdorligi, yerning unumdorligi va ekinlarni himoya qilish bilan bog‘liq. Ikkinchisi, osmonga qaratilgan shiddatli dramatik marosimlardan, yomg‘ir chaqirish va yomg‘irni to‘xtashish uchun ibodatlardan, yoki deyarli pishgan hosilni yo‘q qilishi mumkin bo‘lgan momaqaldiroqning oldini oladigan qonli qurbonliklardan iborat. Osmon o‘zining samoviy namlik “zaxiralari” bilan, yil fasllarining almashinishi, davrlar – hayot aylanishi – dehqonlar dunyoqarashining markazida turadi. Ma‘lumki, sun‘iy sug‘orish qo‘llanilmagan bu hududlarda dehqonlarining asosiy duolari suv uchun duo bo‘lgan. Barcha eng muhim bahor-yoz marosimlari samoviy suvning sehlari bilan bog‘liq edi: suvga turli xil ko‘rinishda sig‘inishlar, daryo bo‘ylab gulchambarlar qo‘yish, buloqlar va daryolarga qurbonliklar, shular jumlasidandir. Deyarli barcha idishlar qo‘yiq angob bilan qoplangan, uning ustiga tirlangan bezak qo‘llaniladi, asosan o‘simliksimon, dumaloq va to‘lqinsimon naqshlardan foydalanilgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Буткевич Л. М. История орнамента. – Москва, 2008. – С. 9-10.

2. Большая советская энциклопедия, № 31. – М.1955. – С. 213.
3. Рыбаков Б. А. Космогония и мифология земледельцев энеолита // СА, № 1, 1965. – С. 32.
4. Максудов Ф. А. Некоторые вопросы семантики процарапанного орнамента на керамике Маргилана (по материалам Кызлартепа) // ИМКУ, Вып. 28. – Самарканд, 1997. – С. 58.
5. Заднепровский Ю. А. Фергана // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Археология СССР. – М.: Изд-во «Наука», 1985. – С. 304-315.
6. Горбунова Н. Г. Культура Ферганы в эпоху ранне железа // СА, № 4. – Москва,- 1962. – С. 91-122.

TOLLI QOYATOSH RASMLARI

Qulboyev Nishonboy Sobur o‘g‘li, tayanch doktorant

Milliy arxeologiya markazi, Toshkent

Qoyatosh rasmlari o‘lkamiz tarixining alohida ahamiyatga ega manbalaridir. Markaziy Osiyoda 1300 dan ortiq qoyatosh yodgorliklar aniqlangan. Shundan O‘zbekiston hududiga 250 tasi to‘g‘ri keladi. Qoyatosh rasmlarini o‘rganish orqali qadimgi ajdodlarimizning dunyaqarishi diniy e‘tiqodlari, turmush tarzi va boshqa jarayonlar haqida ko‘plab ma‘lumotlar olamiz.

2023-yilda Jizzax viloyati Molguzar tog‘ tizmasining shimoliy qismida olib borilgan arxeologik qidiruv ishlari natijasida, Tolli qishlog‘i atrofidagi Bo‘tatosh va Yomonqishtov soylardan bir qator qoyatosh su‘ratlari aniqlandi. Bungacha ham bu hududa bir qancha arxeologik yodgorliklar ham topilgan va ro‘yxatga olingan. Qoyatosh suratlarining syujeti va kompozitsiyasi. Bo‘tatosh va Yomonqishtov soylardan jami 28 ta qoyatoshlardan 100 ga yaqin obraz rasmlar aniqlandi. Ularning koordinatalari, suv sathidan balandligi aniqlandi. Bu soydan topilgan rasmlarga shartli nom berilib, “Tolli” deya ataldi.

Tolli qoyatosh rasmlari o‘rnashuvi jadvali

T/r	Shartli nomlari	Kenglik	Uzunlik	Dengiz sathidan
------------	------------------------	----------------	----------------	------------------------

O‘ZBEKISTON ARXEOLIGIYASI: MUAMMOLAR VA YECHIMLAR

				balandligi (m)
1	Tolli 1	N39° 45.721'	E68° 20.821'	1227
2	Tolli 2	N39° 45.721'	E68° 20.821'	1227
3	Tolli 3	N39° 45.721'	E68° 20.821'	1227
4	Tolli 4	N39° 45.721'	E68° 20.821'	1227
5	Tolli 5	N39° 45.716'	E68° 20.894'	1245
6	Tolli 6	N39° 45.716'	E68° 20.894'	1245
7	Tolli 7	N39° 45.716'	E68° 20.894'	1245
8	Tolli 8	N39° 45.716'	E68° 20.894'	1245
9	Tolli 9	N39° 45.716'	E68° 20.894'	1245
10	Tolli 10	N39° 45.716'	E68° 20.894'	1245
11	Tolli 11	N39° 45.652'	E68° 20.949'	1249
12	Tolli 12	N39° 45.606'	E68° 21.013'	1249
13	Tolli 13	N39° 45.606'	E68° 21.013'	1249
14	Tolli 14	N39° 45.606'	E68° 21.013'	1249
15	Tolli 15	N39° 45.606'	E68° 21.013'	1249
16	Tolli 16	N39° 45.605'	E68° 21.020'	1243
17	Tolli 17	N39° 45.605'	E68° 21.020'	1243
18	Tolli 18	N39° 45.605'	E68° 21.020'	1243
19	Tolli 19	N39° 45.605'	E68° 21.020'	1243
20	Tolli 20	N39° 45.607'	E68° 21.032'	1252
21	Tolli 21	N39° 45.607'	E68° 21.032'	1252
22	Tolli 22	N39° 45.607'	E68° 21.032'	1252
23	Tolli 23	N39° 45.607'	E68° 21.032'	1252
24	Tolli 24	N39° 45.607'	E68° 21.032'	1252
25	Tolli 25	N39° 45.607'	E68° 21.032'	1252
26	Tolli 26	N39° 45.607'	E68° 21.032'	1252
27	Tolli 27	N39° 45.607'	E68° 21.032'	1252
28	Tolli 28	N39° 45.607'	E68° 21.032'	1252

Tolli 1. Ushbu rasmda 2 ta tog‘ echkisi ustma-ust tasvirlangan, ya’ni qadimgi davr rasmi ustiga keyingi davrda yana chizilganini ko`rishimiz mumkin.

Tolli 2. Ushbu qoyatoshda geometrik belgi ifodalangan.

Tolli 3. Ushbu qoyatoshda tog‘ echkisi yakka holda tasvirlangan. Qo‘shshoxli, shoxlari uzun, dumi qayrilgan, keng tanali, bo‘yni qisqa, to‘rt oyoqda va quloqlari ham tasvirlangan.

Tolli 4. Mazkur qoyatoshda ikkita tog‘ echkilar tasvirlangan. Ushbu tog‘ echkisi tana qismi keng, shoxlari qo‘sh shoxli, bo‘yni kalta, dum qismi qisqa, to‘rt oyoqda ikkita echki tasvirlangan, uning atrofida turli xil geometrik belgilar bor.

Tolli 5. Ushbu qoyatoshda ikkita tog‘ echkilar tasvirlangan. Birinchi echki qo‘sh shoxli, ikkinchi echki yakka shoxli, ikkita echki ham to‘rt oyoqda va dumlari qayrilgan holda tasvirlangan. Echkilar ikki xil davrda chizilgan. Sur‘atlar atrofida geometrik belgi tasvir ham bo‘lib u tamg‘a bo‘lishi mumkin.

Tolli 6. Qoyatosh sirti notekis, asosan tushnarsiz belgilar aks etgan.

Tolli 7. Ushbu qoyatosh yuza qismida mox(licheykalar) bosgan, shuning uchun belgilar tushnarsiz aks etgan.

Tolli 8. Bu toshda ikkita tog‘ echkisi va kiyik tasvirlangan, tog‘ echkilari ikki oyoqda, shoxlari uzun holda chizilgan, uning ham atrofida turli xil tushnarsiz belgilar aks etgan.

Tolli 9. Bu yerda yakka holda tog‘ echkisi tasvirlangan, bo‘yni qisqa, shoxlari uzun, qo‘shshoxli, dumi kalta to‘rt oyoqda tasvirlangan. Uning atrofida turli xil geometrik belgilar tasvirlangan.

Tolli 10. Ushbu toshda tog‘ echkilari, odamlar va turli xil geometrik belgilar umumiy tarzda tasvirlangan. Yuza qismi zarari tufayli ularni ifoda etish qiyin.

Tolli 11. Ushbu toshning yuzasi osmonga qaragan. Buyerda to‘rtta odam va tog‘ echkisi tasvirlangan. Birinchi odam qo‘llari osmonga ko‘tarilgan, boshi avalsimon, tizzalari sal bukilgan holda tasvirlangan. Ikkinchi odam qo‘llari yuqoriga ko‘tarilgan, boshi avlsimon, birinchi odamga qarab turgan holda tasvirlangan. Uchunchi odam tosh chetrog‘ida bo‘lib ba‘zi qismlarnigina ko‘rish mumkin. To‘rtinchi odam nisbatan yuqoriroqda bo‘lib, qo‘llari ochilgan, egilibroq turgan holda tasvirlangan. Umumiy manzaradan shuni ko‘rish mumkinki, ikki inson bir biriga qarama qarshi holda huddi kurash tushayotgan vaziyatda tasvirlangan, qolgan odamlar esa tomosha qilayotgandek. Barcha odamlarda erkaklik belgisi bo‘rtirib ko‘rsatilgan. Tog‘ echkisi boshqa davrda chizilgan bo‘lib, shoxlari uzun, qo‘shshoxli, to‘rt oyoqda tasvirlangan.

Tolli 12. Bu yerda tushunarsiz tasvir bor, tosh yuza qismini mox(licheyka) bosganligi uchun to‘liq tasvirni ko‘rishning imkoni yo‘q.

Tolli 13. Bu qoyatoshda tog‘ echkisi tasvirlangan. Yakka shoxli, kontir qilib chizilgan, to‘rt oyoqda tasvirlangan, bo‘yni qisqa, dumi qayrilgan holda echki tasvirlangan.

Tolli 14. Ushbu qoyatoshda uchta tog‘ echkisi bo‘lib, echkilar shoxlari uzun, to‘rt oyoqda, bo‘yni qisqa, dumi qayrilgan holda tasvirlangan. Uchunchi echki tosh qismi yuzasini mox(licheyka) to‘sganligi uchun tushunarsiz bo‘lib qolgan.

Tolli 15. Ushbu toshda tog‘ echkisi yakka holda tasvirlangan. Shoxlari uzun, bo‘yni qisqa, dumi kalta, qorin qismi yo‘q ya‘ni bir chiziq holda chizilgan.

Tolli 16. Mazkur toshda tog‘ echkisi yakka holda tasvirlangan. Shoxlari uzun, bo‘yni qisqa, dumi kalta lekin qayrilgan qilib chizilgan.

Tolli 17. Ushbu tasvirda tog‘ echkisini ko‘rish mumkin. Shoxlari o‘rtacha uzunlikda, dum qismi qisqa, to‘rt oyoqda tasvirlangan.

Tolli 18. Mazkur qoyatoshda tushunarsiz belgi aks etgan.

Tolli 19. Ushbu qoyatosh yuzasida ikkita tog‘ echkisi, tamg‘a va tushunarsiz belgilar aks etgan. Tasvirlarni ko‘rish qiyinligi uchun tariflash qiyin.

Tolli 20. Ushbu qoyatoshda ikkita tog‘ echkisi tasvirlangan. Echkilar yonma yon turgan holda, shoxlari uzun va qo‘sh shoxli, dumlari qayrilgan, to‘rt oyoqda tasvirlangan.

Tolli 21. Mazkur toshda bitta tog‘ echkisi tasvirlangan bo‘lib, shoxlari uzun va qo‘sh shoxli, dumi qisqa qayrilgan, bosh qismi mox(licheyka) ostida qolgan. Tosh yuzasidagi licheykalar tozanalsa boshqa tasvirlar chiqishi mumkin.

Tolli 22. Mazkur qoyatoshda tushunarsiz belgilar aks etgan.

Tolli 23. Ushbu qoyatoshda yakka holda tog‘ echkisi tasviri bo‘lib, shoxlari uzun va qayrilgan, to‘rt oyoqda lekin yuza qismi notekisligi uchun oyoqlar tasviri 3ta bo‘lib ko‘rinadi.

Tolli 24. Ushbu qoyatoshda yakka holda qo‘sh shoxli tog‘ echkisi tasvirlangan. Shoxlari uzun, bo‘yni qisqa, dumlari kalta va to‘rt oyoqada tasvirlangan.

Tolli 25. Ushbu qoyatoshda uchta qo‘sh shoxli tog‘ echkisi tasviri bor, ikkitasi biri biriga teskari turgan holda va bittasi alohida holda tasvirlangan. Shoxlari uzun, ikkita echki ikki oyoqda, alohida tasvirlangan echki to‘rta oyoqda tasvirlangan.

Tolli 26. Ushbu qoyatoshda ikkita tog‘ echkisi va bitta no‘malum hayvon (it bo‘lishi mumkin) tasvirlangan. Echkilarning shoxlari uzun va qo‘sh shoxli, to‘rt oyoqda, dumlari uzun va qayrilgan, qorin qismi yo‘q holda tasvirlangan.

Tolli 27. Ushbu qoyatoshda tushunarsiz belgilar aks etgan.

Tolli 28. Ushbu qoyatoshda qo‘sh shoxli tog‘ echkisi yakka holda tasvirlangan. Shoxlari uzun, to‘rt oyoqda, oyoqlar o‘rtacha, dumi uzun va qayrilgan, qorin qismi yerga qaratilgan holda tasvirlangan.

Deyarli barcha rasmlar 5, 10 sm oralig‘ida chizilgan bo‘lib, tasvirlarning eng ko‘p uchraydigani tog‘ echkilariga to‘g‘ri keladi. Bundan bilish mumkinki, qadimgi rassom tog‘ echkilarini juda ko‘p kuzatgan. Undan tashqari bu tasvirlar respublikamiz boshqa hududidan topilgan tog‘ echkilariga o‘xshab ba‘zan yakka, ko‘p hollarda esa qo‘sh shoxli, uzun bo‘yinli, kelishgan tanali, ikki yoki to‘rt oyoqli va qisqa dumli qilib ifoda etilgan. Kelgusi ekspeditsiyalarimizda tadqiqotlarimizni davom ettiramiz.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Кабиров Ж. Сармишсойнинг қоя тошларидаги расмлар. – Тошкент: “Фан”, 1976.

2. Максудов Ф., Фрачетти М., Рахимов К., Пардаев М., Козини Дж. Археологические исследования в предгорьях Мальгузара в 2011 году // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар – 2011. 8-сон. – Самарқанд, 2012.

3. Oynazarov X. Anjirota petrogliflari // Jamiyat va innovatsiyalar. – Toshkent, 2023.

3-SHO‘BA.

О‘RTA ASR DAVRI АRХЕОЛОГИЯСИ МУАММОЛАРИ

ДВЕ ГЕММЫ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА АН РУЗ

Геннадий Богомолов, к.и.н.

Национальный центр археологии, Ташкент

Важным направлением научных исследований историков и археологов Узбекистана является изучение сложения и развития культурно-исторических процессов Среднеазиатского Междуречья. Одним из наименее изученных аспектов духовной культуры Узбекистана по прежнему остаются вопросы сложения и развития зрелищного искусства, в том числе театрального, игравшего важную роль в народной культуре и долгое время тесно связанного с ритуально-обрядовой практикой. К сожалению, эти свидетельства минимальны как в письменных источниках, так и в археологических материалах. Но все же они есть. Можно ли в таком случае говорить об эллинистическом влиянии на отдельные явления культуры в древности, особенно в связи с рядом находок сделанных ранее и недавно в южных районах Узбекистана? На этот вопрос, наверное, нет однозначного ответа, но мне хотелось бы привести ряд интересных артефактов, которые могли бы послужить отправной точкой для других исследователей, в том числе тех, кто занимается историей сложения театрального искусства.

В сообщении речь пойдет о двух геммах из собрания Государственного музея Истории Узбекистана АН РУз. Коллекция резных камней (гемм и печатей) музея - одна из самых крупных в Центральной Азии. Она разнообразна по составу, отражает самые разные пласты истории Узбекистана и может служить важным источником по социальной и духовной культуре его

древнего и средневекового населения. Кстати ее неоспоримым достоинством является то, что в ней представлены геммы и печати не приобретенные где-то за пределами Центральной Азии, а найденные непосредственно на территории Узбекистана (преимущественно из Самаркандского Согда и района Термеза). Большая часть из них была введена в научный оборот в разное время Г. А. Пугаченковой и Э. В. Ртвеладзе. Однако изучение культурно-исторической роли печатей и их сочетание с другими предметами материальной культуры еще далеко не раскрыто, многие вопросы, связанные с ними, по-прежнему остаются дискуссионными и мало изученными. Наконец, накопление за последние десятилетия археологических материалов по религиозным представлениям и культурным связям древнего и раннесредневекового населения Средней Азии, более детальный анализ сюжетов этих резных камней, позволяет привлечь эти резные камни как полноценный исторический источник. Геммы Н-60/46 и Н-155/22 из собрания Государственного музея Истории Узбекистана – уникальны, так как связаны с театральными мотивами.

Описание материала. Гемма Н-60/46 изготовлена из цитрина (камня лимонно-желтого цвета) и представляет собой тонкую пластинку почти круглой формы, гурт которой имеет слегка скошенный край к тыльной стороне для вставки в "гнездо". В центре лицевой стороны неглубокой объемно-выемчатой резьбой нанесено изображение головы молодого мужчины. Голова его повернута в профиль влево. У персонажа правильные черты лица, высокий выпуклый лоб, прямой нос со слегка опущенным концом, большие миндалевидные глаза и прямые брови. Тонкие (прямые) усы и короткая, курчавая борода дополняют его портрет. На голове его показана слегка сдвинутая к затылку маска, черты которой напоминающая лицо самого актера. К тыльной стороне маски прикреплены накладные волосы и ленты-завязки. Размеры геммы – 18x15 x2 мм.

В сюжетном плане гемма передает образ актера или мужского персонажа в облике, вероятно, положительного героя трагедии, о чем свидетельствуют черты лица, лишенное карикатурности. Резчик здесь придерживается традиционной для масок театральной символики, передающей душевное состояние персонажа – курчавая борода признак мужественности, спокойное выражение лица, но наряду с этим выведены ровные брови - признак пылких натур. Более того заметно, что резчик изобразил не абстрактную маску, а придал ей индивидуальные черты актера. Любопытен и выбор камня. Минерал цитрин - является разновидностью кварца, но находки его крайне редки, в древности он считался солнечным драгоценным камнем, приносящим благополучие. В Узбекистане он не встречается, ближайшие его месторождения есть на Урале и Центральном Казахстане, в древности его так же добывали в Испании и Британии. Поэтому совершенно очевидно, что камень, а возможно, и сама гемма попали сюда в результате культурных контактов.

К дискуссии. Прямых аналогий гемме Н-66/46 пока не удалось найти, но к позднеэллинистическому времени относятся две геммы с близким сюжетом. Сопутствующий археологический материал неизвестен, но сама форма маски, точнее отсутствие крупного воронкообразного отверстия для рта, элемент который исчезает к III веку до н.э., не позволяют ее отнести к более раннему времени. Хотя подобный мотив изображения актера с маской сдвинутой на макушку головы или на затылок известен с IV в. до н.э. В то же время Джозеф Спайер датирует подобную гемму из сердолика серединой I в. до н.э. Близкие приемы техники резьбы и передача образа позволяют датировать гемму Н-66/46 этим же временем.

Вторая гемма **Н-155/22** изготовлена из камня голубоватого цвета, непрозрачного, просвечивает в мелких сколах со стеклянным (фарфоровидным) блеском. По форме гемма представляет собой скарабеоид – овальную пластинку с выпуклой верхней частью и плоским основанием.

Изображение нанесено объемно-выемчатой резьбой на ее выпуклой поверхности в виде трех мужских масок, показанных в профиль. Двух бородатых демонических масок сатиров, состыкованных тыльной стороной и одной безбородой, подпирающих их снизу. На голове сатира смотрящего вправо показаны пара небольших рожек, тогда как макушку маски, повернутой влево, венчает крупный изогнутый рог, завершающийся головкой птицы с хохолком. Размеры геммы - 15x10 x5 мм.

К дискуссии. Г. А. Пугаченкова определяет камень геммы Н-155/22 как крузантин (Пугаченкова 1963: 70), на наш, взгляд это кахолонг, разновидность опала или халцедона, тем более он имеет характерную особенность – люминесцирует в ультрафиолетовых лучах голубовато-белым цветом. Месторождения этого минерала известны в Узбекистане, Казахстане и в Закавказье. Этот минерал уже в древности наделяли рядом магических свойств, например, как помогающим при принятии родов. В Средней Азии считалось, что он может исправить плохое зрение, для этого целители предлагали долгое время смотреть на этот камень. В древнем Египте верили, что он приносит владельцу семейное благополучие и достаток, рождение детей и хорошее самочувствие.

Прямой аналогии изображению на гемме найти не удалось. Но изображение сатиров и силен, веселых спутников бога Диониса, в том числе изображения их масок, пользовалось в эллинистическом и античном мире особой популярностью. Наиболее близкой, но не прямой аналогией является гемма из сердолика, привезенная из Малой Азии, из Музея Дж. Пауля Гетты (США). На ней вырезана тройная маска; маска безбородого сатира показана спереди, а маска бородатого сатира по бокам в профиль; внизу под изображением помещен тирс. Дж. Спайер относит эту гемму также к середине I в. до н.э.

Обсуждение материала. Маска как символ перевоплощения характерна практически для всех народов мира. Французский антрополог Роже Кайуа

говорит о повсеместном использовании масок в первобытные времена как одной из главных загадок этнографии. В них выразилось стремление древнего человека способствовать или отразить его перевоплощение в желаемый образ при помощи внешней оболочки, первоначально, видимо, путем раскраски лица и тела, затем облачения в шкуры или маски. Причем изначально, это было связано с охотничьей магией. Когда в архаических обрядах первобытной эпохи древний охотник стремился через трансформацию в образ животного (посредством маски, раскраски тела), уподобиться ему физически, приобрести его силу, храбрость, хитрость и другие качества. По мнению В.В. Иванова, зооморфные маски обязаны своим появлением животным-тотемам, а в основе этих ритуалов тотемного характера лежит представление о тождестве человека животному. В тайных обрядах инициаций примитивных обществ человек в маске животного воспринимался как первопредок, явившийся чтобы приобщить посвящаемую молодежь к родовому тотему, наделять их его качествами и силой. В дальнейшем по мере развития религиозных представлений маска в ритуальных действиях стала олицетворять духов природы, предков или даже отдельных божеств. Те же сатиры и селены - это духи, населявшие леса и поля и олицетворявшие производящие силы природы. Например, в сценах на росписях ленейских ваз (VI-V вв. до н.э.), можно видеть маску Диониса, прикрепленную к столбу, часто увитому плющом, или колонне с капителью, причем руки и ноги бога никак не обозначались, а в некоторых случаях ее основание укутывалось покрывалом. Причем нередко самого Диониса изображали с рогами (Дионис Тавр). В Аркадии в Фенее во время мистерий в храме Деметры жрец надевал маску Деметры. Маски связаны и с культом Артемиды. В инициациях афинских девушек жрица выступала в костюме и маске медведицы. Плиний Старший сообщает о том, что Артемиде в ее храме на Хиосе поклонялись в виде вывешенной там маски. А. Д. Пантелеев приводит миф в пересказе Павсания о том, как у Алфея Артемида с ее нимфами вымазала лицо глиной для того, чтобы спастись от

преследований бога этой реки – он не смог отличить ее от спутниц и остался ни с чем. Некоторые из исследователей видят в этом мифе отражение архаического обычая скрывать лицо под маской во время праздника. Но безусловно самой популярной была маска Медузы Горгоны. Магический аспект масок заключался не только в приобщении к силам божества или поклонения ему, но и в качестве апомропея от различных напастей и воздействия злых сил.

Соответственно маски театральных представлений не только сатиров, но и других персонажей, ведут свое происхождение от ритуальных и обрядовых масок. Не случайно в центре сцены греческого театра стоял алтарь, посвященный Дионису, где перед каждым выступлением совершались обрядовые действия.

Если в странах Средиземноморья периода эллинизма и античности, где были знакомы с театром, маска – атрибут театрального действия, то в Средней Азии она являлась атрибутом ритуалов религиозных празднеств и ... погребальной обрядности, так как маска могла быть связана с идеей возрождения. Поэтому известны случаи помещения масок в погребения. Так в могильнике Джалпак-Дёпё в Алае (Киргизия) была найдена маска, которая представляла собой маленькую пластинку из тонкого листка золота. Глаза, рот и ноздри переданы в виде отверстий. Датируется IV-V вв. н.э.. Еще более любопытна маска из могильника Шамши в Чуйской долине (Киргизия). Она изготовлена из тонкого листа золота. Маска передает удлиненное, но широкое лицо, черты его переданы очень обще, схематично. Глаза впалые, небольшие, переданы в виде гнезд миндалевидной формы со вставками из сердолика. Нос прямой, выполнен из дополнительного листка золота согнутого пополам и припаянного к основе. На щеках и по гребню носа насечками пуансона показан растительный орнамент в виде веточек с отходящими вверх и в стороны тремя парными отростками. Причем с лицевой стороны углубления насечек пуансона покрыты белой краской. Предполагается, что это имитация

татуировки, изображавшей "древо жизни". Кроме того мелкие отверстия пробиты по краям маски и в височной части. Предполагается, что маска к чему-то крепилась. Датируется IV-V вв. н.э.

В Китае в даоской традиции маска символизировала рождение и возрождение, свет и жизни, возникающие из смерти и тьмы. В тибетском буддизме маска олицетворяет благотворительные и разрушительные священные силы и используется в религиозных танцах, представлявших собой особую категорию священных символов.

Заключение. К настоящему времени на территории Узбекистана известно несколько находок с театральными масками. Прежде всего, это небольшой мраморный маскарон из селения Шахри-Гульгуль, который представляет собой стилизованную маску актера в виде пожилого мужчины с венком из виноградных листьев на голове. Еще одной тематически близкой находкой является терракотовая плакетка из Шуллюктепа. Её лицевая сторона украшена композицией из девяти масок, расположенных в три линии (III-I вв. до н.э.). Все они вместе приведенными геммами из Государственного Музея истории Узбекистана отражали представления дионисийского круга, связанных с оплодотворяющими силами природы и могли служить апотропеями.

ВИЗАНТИЙСКИЙ СЛЕД В НУМИЗМАТИКЕ ЧАЧА

Альфия Мусакаева, к.и.н.

Национальный центр археологии, Ташкент

Одна из актуальных проблем в археологии и нумизматике Чача – изучение денежно-весовых систем древности и средневековья. Возникновение и развитие денежно-весовых систем, свидетельствуют о расширении сфер торговли, росте экономики, интенсивном функционировании торговых путей, росте городов.

В Чаче уже с I в. н. э. на городище Канка и в его округе появляются денежные отношения, хотя торговые отношения охватывали область Чача и в более ранние времена – уже в эпоху бронзы и раннего железного века. После децентрализации этого узколокального древнечачского чекана появляются разные синхронные, а частично нет, выпуски монет отдельных мелких владений Чача. Нужно отметить, что денежно-весовая система Чача была основана на меди.

Однако, в силу определенных причин, весовая и монетная системы Чача остаются мало изученными. Практически до недавнего времени находки гирь в Чаче не были зафиксированы. Без исследования денежно-весовых систем сопредельных стран, стран общего торгового пространства понять и распознать денежно-весовые системы Чача невозможно. В этой связи, привлечение данных по появлению и развитию уже известных древнейших весовых и денежных систем для изучения денежно-весовой системы Чача, рассмотрение их параллелей – один из способов разрешения проблемы.

Торговля и денежное обращение тесно связаны с размером тех единиц, которые здесь были применимы, их точные значения, система перехода из одних в другие очень важны и должны быть изучены. Выделение основной единицы веса, на которой основана вся система веса и система денежного обращения Чача – основная задача исследования. Изучение развития и изменения этой весовой и денежной единицы в хронологическом аспекте составляет основу, без которой невозможно понимание появления системы весов, а также появления, формирования и дальнейшего развития денежных отношений. Без разрешения этих вышеперечисленных задач, изучения весовых систем невозможно достоверно оценить и представить развитие денежных и товарно-денежных отношений, экономики и политической истории исследуемой области

Поэтому большое историческое значение имеет находка комплекта гирь, состоящего из 21 экземпляра разновесов от крупных – чуть более 200 грамм,

до мелких – четырехграммовых. Фиксация каждой находки гирек важная и необходимая задача. В последние годы с городища Канка были опубликованы три гирьки, две из которых византийские. Это практически все из известных на сегодня находок гирек в Чаче. Однако в марте 2022 г. стало известно о находке комплекта гирек. Точное место находки их, к большому сожалению, пока точно не установлено. Предположительно, гирьки были найдены, в Сырдарьинской области. Комплект гирек насчитывает 21 экземпляр разновесов, он был обнаружен у частного лица таможенными органами «Сырдарья».

По средневековым материалам Сугдеи прослеживаются аналогии по оформлению верхней площадки сугдейских находок и двух гирек из сырдарьинского комплекта разновесов. В Сугдее в единственном экземпляре представлена восьмиугольная бронзовая гирька, на лицевой стороне которой «помещен прорезной орнамент в виде ломаных линий», вес ее – 53.20 гр. Номинал ее составляет 2 унции. Характер этих глубоких прорезей, линий этой Сугдейской гирьки очень похожи на глубокие прорезы гири №1 (ее вес 206.844 гр.) из нашего Сырдарьинского комплекта разновесов, хотя и обе гири имеют разные весовые данные. Отличаются они еще и тем, что на Сугдейской гирьке не просматриваются никакие знаки. Тогда как на самой крупной гире из Сырдарьи просматриваются знаки веса. Характер ее оформления показывает, что она синхронна сугдейским материалам X-XII вв. Так же в виде глубоко прорезанных, прерывных лучей оформлена верхняя площадка и другой гирьки №8 из Сырдарьинского комплекта. Ее вес 17.692 гр. Всего в описываемом комплекте разновесов две таких гирьки с верхней площадкой, оформленной как в сугдейских материалах. Ее датировка, как и всего комплекта гирь – это X-XII вв.

В каталоге гирек Garo Kürkman по материалам Анатолийского музея Турции ранние гири хотя и имеют вес, близкий вычисленным унциям из сырдарьинского комплекта, однако они выглядят совершенно иначе. Тогда,

как сугдейская гиря имеют аналогичную верхнюю поверхность с глубоко прорезанными, прерывными лучами. Примечательно, что такой вид верхней площадки гирь очень специфичен и не встречается в ранних материалах.

Датировка таких предметов, как гирьки, осложнена не только отсутствием информации о месте находки, об археологическом слое, обстоятельствах находки, но еще и тем, что гирьки могли использоваться длительное время – как до, так и после реформ. Однако, отсутствие в комплекте гирек гирь с обозначением номисмы в виде знака «N», свидетельствует о дате, близкой к XII в. По наблюдениям Н. П. Лихачева «памятники с обозначением номисмы «N» ... заканчиваются в XII столетии...»

А. А. Душенко по материалам Мангупского городища выделил квадратные экзагии в 1-ый тип и дисковидные во второй тип. Причем хронологически экзагии первого типа используются в более раннее время – IV-VI вв. Тогда как дисковидные экзагии появляются после VI в. и используются до начала IX в. М.И. Золотарев комплект византийских дисковидных гирек из Херсонеса датирует по материалам раскопок XIV в., аналогичные дисковидные гирьки найдены были в слоях XII-XIV вв. Найденный Сырдарьинский комплект разновесов имеет гири многогранные, но не чисто дисковидные. Наиболее близкие аналогии прослеживаются по материалам Сугдеи IX- XII вв.

Наша гирька № 1 имеет 12 граней на каждой розетка с 6-ью кружками ($12 \times 6 = 72$). Так, возможно, это до галльский солид, но и Константиновским (4.55 гр.) его при пониженном весе в 4.31гр. (4.3075гр.) сложно назвать. Вероятно, это IX-XII вв. Гиря №1 весом в 206.76 гр. содержит 48 номисм, что соответствует 8 унциям.

Примечательно, что находящаяся в этом комплекте гирька №9 имеет такой же вес номисмы – 4.31 гр., как и вычисленная по гире №1 номисма в 4.3075 гр. Что подтверждает факт того, что эти гирьки из одного комплекта.

Таким образом, обе они датируются IX- XII вв. Период IX-X вв. – время правления династии Саманидов. В это время отмечаются интенсивные торговые связи со Средней Азией, когда отсюда происходит большая утечка серебра в виде кладов саманидских монет. Этот факт подтверждают единичные клады Саманидских серебряных монет в Среднеазиатских музеях и большое количество их находок в странах Восточной и Западной Европы. Датировку сырдарьинского комплекта IX-XII вв. подтверждает гирька из комплекса средневековой Сугдеи

Разницу в весах теоретического эталонного веса и реального оправдывают разными причинами. Все исследователи, которые так или иначе сталкивались с описанием и научным обоснованием весов гирек или монет, отмечали разницу, значительные отклонения от нормы – даже в 2,44 гр. Так, свинцовый разновес из Сугдеи весом в 11.21 гр. отнесен Майко В.В. к экзагиям в 3 номисмы. Лихачев Н. П. отмечает, что экзагий должен быть несколько легче монеты, полновесность которых он проверяет. Это оправдывает недостачу веса в сравнении с теоретическим эталоном. Кроме того, нельзя обойти вниманием тот факт, что фиксируют почти одновременное сосуществование нескольких стоп для чекана в золоте (Диоклетиановская система, система Константина Великого, система «галльского» солида).

Ввиду отсутствия письменных источников по вопросам метрологии и денежно-весовых систем Чача, особо важное значение приобретает метод сравнительного анализа: единица веса, полученная путем вычисления, должна показать тот же результат, который получен при взвешивании реальной такой единицы веса, например, гирьки.

Любопытно, что гиря №1 весом в 206,844 гр. близка по весу 1 сомму Таны весом в 206.5 гр., известному для начала XIV в., является половиной фунта и составляет 45 саджа или мискалей. Такая весовая единица была вычислена Г. А. Федоровым-Давыдовым для Таны по материалам справочника Франческо Балдучи Пеголотти, этот справочник он составил в 1338-

1342 г. При соджо - 4.59 гр. 1 соммо равен 7 унциям и 20 денариям – 7,5 унций Генуи. 1 соммо – 45 соджо, $4.59 \times 45 = 206.5$ гр. Г.А. Федоров-Давыдов определил, что домонгольское время существовала либра 327.456 и унция 27.3 гр. $27.3 \times 7.5 = 204.75$ гр.

Вычислить либру (фунт) по имеющимся материалам и привязать его к какому конкретному времени не так просто. Исследователи отмечают, что «принятая по всей Византии литра (фунт) в зависимости от цели использования мог иметь 322 гр. и 327 гр. и падать ниже даже 300 гр.

Поделив вес гири №1 на 12, получим $1/24$ унции или вес в 4 солида (номисмы) $206.844 : 12 = 17.237$ гр. Примечательно, что в комплекте имеется гиря за № 8 весом в 17.692 гр. Нужно учитывать, что край гири №1 отбит и разница весов практически представляет один и тот же вес 17.692 гр. или округленно 17.7 гр. Такой же вес 17.69 гр. дает гиря из собрания Турецкого музея по данным Мегуем Асага Есер. Диаметр этой круглой гири 25 мм. Высота 5 мм. Круглая гиря с точечным орнаментом, передающим номинал в 4 номисмы в виде букв «N Δ». Имеется по краю гири невысокий бортик. Датировка гири не приведена, только имеется ее определение «Византия».

Теперь можно вычислить либру: $17.692 : 4 = 4.423$ гр. – это солид. $4.423 \times 72 = 318.456$ гр. Это практически 319 гр. Такая либра в 319 гр. зафиксирована исследователями для IX-XIII вв.

Имеющаяся в этом же комплекте гиря №21 весом в унцию 27,399 гр. показывает, что гиря №1 содержит вес, состоящий из 8 унций. Деление веса гири №1 на вес гири № 21 дает результат $206,899 : 27.399 = 7.54932662$ гр. То есть этот номинал гири №1 подтверждает, что разновес комплекта №21 составляет $1/8$ часть гири №1, а гиря №1 – это разновес в 8 унций. Среди материалов Турецкого музея присутствует унции весом в 27.77 и 27.74 гр. и датируются они X-XIII вв. Тогда как гири весом в унцию из этого музея от 23, 67 – до 26,57 гр. датируются от IV до VII вв.

Таким образом, найденный в Сырдарьинской области комплект гирь, состоящий из 21 экземпляра разновесов, имеет следующие образцы денежно-весовой системы:

гиря №1 – это 8 унций (206,844 гр.);

гиря №8 – это 4 номисмы (17,692 гр.);

гиря №9 – это 1 номисма (4,314 гр.);

гиря №21 – это 1 унция (27,399 гр.).

Все четыре гири, как и весь комплект гирек из Сырдарьи представляет образцы разновесов денежно-весовой системы Византии X-XIII вв., и возможно, начала XIV в.

Результаты анализа весовых значений, полученных при изучении гирек, раскрывают историю создания и функционирования весовых и денежно-весовых систем в исследуемом регионе. В этой связи изучение и фиксация каждой находки чрезвычайно важна и актуальна для изучения метрологии и денежного обращения Чача. На данном этапе исследований можно заключить, что в период с IV-V по IX-XIII вв. в Чаче при совершении торговых сделок определенно пользовались гирьками Византийской денежно-весовой системы.

ЗАМЕТКИ ПО ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ГИДРОНИМОВ В НИЗОВЬЯХ ЗАРАФШАНА

Шухрат Адылов, к.и.н.

Национальный центр археологии, Ташкент

По древним и средневековым письменным источникам известно о многих исторических названиях главной реки Согда. В настоящее время река известна под обозначением *Зарафшан*. Данный гидроним возник примерно в XVIII в. Одно из малоизвестных названий реки, о котором сообщает персидский географ XVII в. Махмуд ибн Вали, - *Буй*.

В более ранних письменных источниках – в сочинениях арабских и персидских географов и историков XIV-XVI вв., а также в вакфных грамотах тех же времён - отражены такие обозначения реки, как *Дарья-и Кухак* и *Дарья-и Харамкам*. Первое из них использовалось для обозначения реки преимущественно в её верховьях, а второе – в низовьях.

В своём нижнем течении, то есть в историческом регионе Бухары, река образует обширную дельту из множества магистральных, средних и малых естественных протоков, которую существенно дополняют рукотворные ирригационные и мелиоративные каналы, арыки и разной величины водохранилища (озёра, пруды). Самыми крупными и полноводными протоками реки в низовьях являются *Каракульдарья*, *Шахруд* и *Вабкентдарья*.

Каракульдарья в настоящее время считается головным руслом *Зарафшана* в низовьях и едва достигает в своём нижнем течении райцентра Каракуль, которому проток и обязан своим названием. Прямым продолжением (ответвлением) *Каракульдарьи*, через которое проток изначально в глубокой древности достигал *Амударьи*, является тянущееся по степной территории сухое русло *Махандарьи*. Ещё одно сухое ответвление под названием *Тайкыр* тянется от окрестностей райцентра к историческому озеру *Денгизкуль* на самой юго-западной окраины исторического региона. Постоянный сток воды в озеро через это русло осуществлялся ещё во времена Позднего Средневековья. Впоследствии водоснабжение происходило эпизодически в времена паводков. В настоящее время баланс воды в озере поддерживается посредством дренажных сбросов через русло *Кую-Мазарского (Южно-Бухарского)* канала.

В Древности и Средние Века головным руслом реки в низовьях считался проток *Шахруд*, поскольку на его берегу располагается столица региона, и этим всё сказано. В настоящее время основное русло *Шахруда* сходит на нет вблизи западных окраин города. Однако в прошлом оно тянулось далее в юго-западном направлении, достигая восточных окрестностей средневекового

Байканда (городище Пайкенд), где впадало в ныне полностью исчезнувшее озеро. По письменным источникам известно несколько названий озера, и одно из них (тюркское) – *Каракуль*. Оно сохранилось в обозначении райцентра, расположенного к западу от указанного места. Одним из боковых (правобережных) ответвлений основного русла *Шахруда* является проток под названием *Джай-Хун* (*Джуй-и Хун*). Он берёт начало из *Шахруда* недалеко от северных окраин Бухары, продолжается в

юго-западном направлении в сторону райцентра Джандор, далее поворачивает на юг и постепенно затухает. Однако в прошлом у этого протока было прямое продолжение. Ныне - это сухое русло, которые местные жители называют *Кызарык*. Среди левобережных ответвлений *Шахруда* наиболее примечательным является проток *Мутабар*, протекающий в южном направлении недалеко от восточных окраин Бухары. Проток сравнительно небольшой, но весьма интересный, благодаря своему названию.

На берегу *Вабкентдарьи* располагается одноимённый райцентр, который и дал название протоку. В целом, оросительная зона *Вабкентдарьи*, как древняя, так и современная, с её многочисленными протоками-ответвлениями, не менее обширная, чем у *Каракульдарьи* и *Шахруда*.

Прямым указанием на сравнительно позднее происхождение некоторых из вышеупомянутых названий-гидронимов является композит *-дарья*. На языке фарси-дари (персидско-таджикском или новоперсидском) это слово означает *море*, а применительно к понятию *большая река* оно начало использоваться не ранее XI-XII вв. Для обозначения понятия собственно *река* в местной языковой среде использовалось слово *руд* или заимствованное из арабского *нахр*.

Новоперсидский гидроним *Зарафшан* обычно принято толковать как «Золотоносная (река)»: от *зар* («золото») и *афшон* («рассыпать», «разбрызгивать», «расплескать», «разветвлять»). Скорее всего, к понятию «золото» данное название никакого отношения не имеет. Более верная форма

обозначения – *Зерафшон*, в которой первая часть *зер* на фарси-дари означает «низ», «низина». А всё название в целом означает «Разветвляющаяся снизу (река)». Река в своих низовьях действительно буквально «рассыпается» на множество протоков.

Название *Буй* в сочинении Махмуда ибн Вали искажено переписчиками в результате рукописного тиражирования. Более верное чтение гидронима – *Бун*. На фарси-дари это слово означает «жила» - проточный источник. Таким образом, это название следует воспринимать как метафору.

Гидроним *Дарья-и Кухак* означает «Большая река горки», поскольку её истоки располагаются в горах на территории Таджикистана.

Обозначение *Харамкам* этимологизируется от арабского *харам* («обособленное», «изолированное», «огороженное») и пехлевийского (среднеперсидского) *кам* («магистральный канал»), а в целом означает «Изолированный канал». *Харамкам* – одно из ранних обозначений *Шахруда*, сохранившееся в позднесредневековом гидрониме. Оно возникло по причине того, что низовья реки Согда действительно были «изолированы и обособлены» по периметру стеной Канпирак.

Проток *Каракульдарья* первоначально назывался *Руд-и Самджан*. Вторая часть гидронима – Самджан – на бухарском диалекте согдийского языка означает буквально «Чёрный канал», но в переносном смысле – «Большой канал». Чёрный цвет на Востоке повсеместно и традиционно символизирует величие, силу, мощь, могущество и другие подобные качества. Соответственно, тюркский гидроним *Каракуль* означает «Большое озеро») – от *қаро* («чёрное/большое») и *кўл* (озеро).

Более верным обозначением гидронима *Махандарья* является *Махавдарья*. Первая часть названия происходит от новоперсидского *махав* или узбекского *мохов* – «проказа», «прокаженная», а в целом означает (в переносном смысле) «Обречённая, проклятая, гиблая река».

Название *Тайкыр* этимологизируется от староузбекского словосочетания *тайи қир* – «скоростной проход (поток) по возвышенности»).

Историческое озеро с тюркским названием *Денгизкуль* (буквально – «Море-озеро») в средневековых письменных источниках обозначается как *Бухайра-и Самджан* (от арабского *бухайра* – «озеро» или *Бахр ал-Бухара* (от арабского *бахр* – «море»).

Поздний гидроним *Шахруд* этимологизируется от новоперсидского *Шахр-руд* – «Городская река», а согласно народному толкованию – от *Шох-руд* – «Главная река», что в известной степени тоже верно, поскольку в нём отражено статусное положение этого протока в системе дельтовых русел. Более ранние названия первоначального главного русла – *Руд-и Шарг* («Река (городка) Шарг»), *Руд-и Зер* («Нижняя река») и вышеотмеченное *Харамкам*.

Проток *Джайхун* первоначально назывался *Хунбун* (на фарси-дари – «Красная (буквально, кровавая – хун) жила»). Нанешний гидроним *Джайхун* является фактически синонимом более раннего обозначения (согдийское джай и новоперсидское джуй – «канал», «проток»). Его сухой хвостовой участок под тюркским названием *Кызарык* в действительности никакого отношения к «девице» (*қиз*) не имеет. И возник гидроним как результат искажения соответствующей тюркской «кальки» - *Қизил ариқ* («Красная протока»).

Проток *Вабкентдаря* первоначально именовался по согдийски – *Гав-Хутфар*, что этимологизируется как «Мощный самотёк». Более поздний гидроним возник как следствие экономического возвышения исторического пункта на его берегу. В письменных источниках периода Развитого Средневековья этот город обозначается как Вабкана или Вабакна. Топоним, вероятно, этимологизируется от согдийского *awa-ar-kan* – «(местность) за каналом».

И, наконец, весьма любопытный гидроним арабского происхождения *Мутабар* («Уважаемый», «Почтенный»), весьма вероятно, является отсылкой

(воспоминанием) о первоначальном согдийском названии реки Согда – *Намич/Намик* («Высокочтимый»). Греческой «калькой» этого гидронима является обозначение *Политимет*, известное по античным письменным источникам, а в раннесредневековых китайских источниках название имеет форму *На-ми*.

O‘RTA ASR USTYURT YODGORLIKLARI O‘RGANILISHINING QISQACHA TARIXI

Jetkerbay Priniyazov, kichik ilmiy xodim

Milliy arxeologiya markazi, Toshkent

Ustyurt platosi geografik jihatdan respublikamizning eng shimoliy-g‘arbida joylashgan hudud hisoblanadi. Xorazm hududiga chegaradosh bo‘lgan Ustyurt haqida ilk o‘rta asr manbalarida ma’lumotlar uchraydi. Jumladan, Ibn Rusht, Al-Istaxriy (IX-X asr), Ibn Fadlan (922-yil) , Al-Muqaddasiy (985-yil), Ibn Battuta (1333-yil), A. D. Jenkinson (1558-yil) va yangi davr rus mualliflarining ma’lumotlari uchraydi. Ibn Fadlan (921-922-yy) risolasida Jurjon (Urganch) dan Ustyurt bo‘ylab o‘tadigan yo‘lda “Bob at-turk” (Zamdjan – Shemaxa shahri) keyin Git-Jit (Puljoy) ilk o‘rta asr yodgorliklari yozib keltiriladi. Ular orasidagi masofa bir farsax (5,6 km) o‘lchamida keltirilgan. Ustyurtdan yo‘lga chiqqan Ibn Fadlan karvoni 10 kun yo‘l yurib sharqiy Kaspiy sohillariga borgan.

Al-Maqdisiy (X asr) ma’lumotlarida Xorazm aholisining tashqi dunyo bilan Ustyurt bo‘ylab savdo sherikchiligi qatorida Xorazm va sharqiy Yevropadagi Volga bo‘yi Bolgariyasi va boshqa davlatlar shaharlari ko‘rsatilgan. Jumladan, Al-Maqdisiy «Bolgariyadan Xorazmga qunduz, quyon mo‘ynalari, sham, kamon o‘qi, bosh kiyimlar, baliq tishlari, slavyan qullari, qora mol, qo‘ylar olib kelingan», – deb, yozadi. Xorazm hududidan ham tashqariga chorvachilik mahsulotlari, hunarmandchilik, qurollar chiqarilgan. Keltirganlarimizdan Janubiy Orolbo‘yi

shahar va elatlarining Ustyurt bo'ylab IX-X asrlarda sharqiy va boshqa davlatlar bilan madaniy yaqinligini ko'rish mumkin.

Yana bir arab geografi Yoqut al-Hamaviy (1219–1220-yy.) asarida Xorazm tarixiga oid ma'lumotlardan shaharlar haqida yozib qoldiradi. Jumladan Urganch (Al-Jurjaniya), Hayvak (Xiva), Zamaxshar, Baf, Ishsha, Tumurtosh, Xorur, Xushmisan, Ruzan va Dargan haqida yozadi. U ayrim shaharlar ham to'liq ma'lumotlar bergan. Masalan, Xorazm va uning yirik shahri bo'lgan Al-Jurjaniya (Gurganj) shahri haqida ta'rif bergan. U quyidagicha yozadi: «Xorazm bu faqat shahar nomi emas, balki hududning nomidir». Yoqut al-Hamaviy o'z ko'zi bilan ko'rgan Xorazmning shu davrdagi markazi Al-Jurjaniya haqida shunday deb yozadi «Al Jurjaniya – Jayhun daryosi sohilidagi katta shahar. Xorazmliklar uni o'z tillarida Gurganj deb ataydilar. Arab tilida esa uni Al-Jurjaniya ataydi. Qadimda Xorazmni «Fil» deb atashgan, keyin Al-Mansura deb atalgan. U Jayhunning sharqiy tarafida joylashgan bo'lib, daryo toshqinlari uni xarobaga aylantiradi. Gurganj shahri bo'lsa, Al-Mansuraning qarshisi, g'arbiy tarafidagi kichik shahar edi. Shahar vayronasidan keyin Xorazm aholisi Gurganchga ko'chib o'tadi. U yerda yashash uchun makon quradilar va Al-Jurjaniya katta shaharga aylanadi... Men bu shaharni 616-hijriy yili mog'ullar istilosidan avval ko'rgan edim. U men ko'rgan shaharlar ichidagi eng ko'rkam shahar edi».

Xulosa qilib aytganda, Al-Hamaviy Xorazm shaharlari va qishloqlari haqida yozib qoldirdi. Xorazmning chegara shaharlari haqidagi ma'lumotlar ishonchli manba. U shunday yozadi: «Dargon – Jayhun daryosi sohilida joylashgan shahar, Amuldan quyi, Xorazmning boshlanish hududlaridan, Marvga yaqin yo'lda joylashgan». Muallif boshqa manbalarda kam uchragan Xorazmning hududlaridan biri Suburna haqida «Suburna – Xorazmdagi shaharcha hisoblanadi. Men 619-hijriy yili uni taraqqiy etgan holatida ko'rdim» – deb yozadi. Yoqut al-Hamaviyning Suburna haqidagi ma'lumoti Xorazmning Eron tarafidagi chegarasini aniqlashda yordam beradi. Arxeolog S. P. Tolstov Suburnani Shohsanam yodgorligi bilan solishtiradi. Ta'kidlab aytganda, Al-Hamaviy Xorazmga yaqin Ustyurt

yodgorliklarin kam yozib qoldirgan. Sharqiy Yevropadan Ustyurt bo‘ylab kelgan savdo yo‘li haqida buyuk sayyoh Ibn Battuta (1333-yil) o‘zining «Sayohat» asarida keltirgan.

Xorazmliklarning Ustyurt bo‘ylab Sharqiy Yevropaga bo‘lgan savdosi, harbiy sohada temirdan yasalgan qurollardan foydalanganliklari ko‘plab manbalarda yoziladi. Masalan, «Moskva-London» savdo firmasi agenti A. Jenkinson 1557-yili Ustyurt bo‘ylab Devkeskan Xorazmda bo‘lib mahalliy temirchilarning kamon o‘qi ishlab chiqarganligini yozadi.

Yangi davrga kelib savdo munosabatlarida Markaziy Osiyoga, xususan, Xorazmdagi temir va mis konlariga qiziqish kuchaydi. Bu harakat yangi davrda dunyo davlatlarida temirning sanoatda keng qo‘llanilishi bilan bog‘liq bo‘lgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Дженкинсон А. Путешествие в Средней Азии 1558-1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.». – Л. 1938.
2. Ibrohimov N. Ibn Battutaning O‘rto Osiyoga sayohati. – Tashkent. 1993.
3. Материталы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ). – М.-Л., 1939.
4. МИТТ. – Т. 1. – С. 181
5. МИТТ. – Т. 1. – С. 415.
6. МИТТ. – Т. 1. – С. 421.
7. МИТТ. – Т. 1. – С. 423-424.
8. Толстов С. П. Древний Хорезм. – М., 1948. – С. 167

ЯНГИ АХСИКАТ ТЕМУРИЙЛАР ДАВРИДА

Борилло Бекназаров, кичик илмий ходим

Миллий археология маркази, Тошкент

Фарғонада Темурийлар даврига келиб маънавий ва моддий тараққиётда янги босқич бошланган. Амир Темур ва Темурийлар даврида водийнинг кўп шаҳарларида ривожланиш кузатилган. Масалан, Ахсикат Бобур Мирзо даврида Ахси деб аталган. Унинг харобалари маҳаллий халқ орасида Янги Ахси топоними билан аталиб, ҳозирда унинг озроқ қисми Якка Йигит қишлоғи тагида сақланган.

Амир Темур ва Темурийлар давридан бизнинг кунларгача сақланиб қолган мухташам санъат обидалари ўз даврида Соҳибқирон ҳомийлигида мамлакатда меъморлик ва шаҳарсозлик ғоят ривожланганлигидан далолат беради. Бу даврда меъморлик айниқса раванқ топди. Соҳибқироннинг бунёдкорлик сўзларига қулоқ беринг: «Ҳар бир шаҳарда масжидлар, мадрасалар, хонақоҳлар қуришни, йўловчи мусофирлар учун йўл устига работлар бино қилишни, дарёлар устига кўприклар қуришни буюрдим».

Ушбу ёдгорлик қадимда Фарғонанинг пойтахти бўлган, ривожланган ўрта асрларда Ахсикат (Ахсикет) деб аталган шаҳарнинг харобалари ҳисобланади. Ушбу шаҳар сўнгги ўрта аср ёзма манбаларида Ахси, Ахсикент номлари билан тилга олинади. Шаҳар харобаларининг мўғуллар босқинигача бўлган даврга оид қисми маҳаллий халқ орасида Ахсикент ёки Эски Ахси, Темур ва темурийлар даврига мансуб қисми эса Янги Ахси деб аталади. Лекин, кейинги йилларда шаҳар топографияси бўйича айрим саволлар юзага келди, яъни темурийлар даври Ахсикенти (Янги Ахси) қайси ҳудудда жойлашганлиги масаласи айрим тадқиқотчиларнинг муҳокамасига сабаб бўлиб келмоқда. Гарчи XX асрнинг 60-70 йилларидан бошлаб бир қатор олимлар Ю. Чуланов, Я. Ғ. Ғуломов, И. Ахроров, Ю. Қосимов, М. Исомиддинов ва А. Анарбаевлар

томонидан илмий хулосалар берилган бўлса-да, ушбу мавзу бўйича саволлар қайта юзага чиқаверди. 2020 йилнинг июль – август ойларида Наманган давлат университети ва Миллий археология маркази ҳамда Ахсикент археология мероси объектини муҳофаза қилиш ва тадқиқ этиш дирекцияси ҳамкорлигида Янги Акси бўйича археологик манбаларни тўплаш мақсадида археологик қазиш ишлари олиб борилди. Ҳозирги кунда ушбу ҳудуд аҳоли томонидан ўзлаштирилиб юборилган бўлса-да, қазишмалар давомида Акси қишлоғидан пишиқ ғиштли йўлаклар қолдиқларининг очилиши, ўрта асрларда озиқ овқат омбори вазифасини бажарган катта катта хумларнинг топилиши, пишиқ ғиштли иншоот ва бино қолдиқларининг аниқланиши, деярли вайрон бўлган ҳаммом биноси ҳаробалари ва маълум вақтфойдаланилган кўплаб ўчоқ қолдиқларининг очиб ўрганилиши, шунингдек, XV–XVI асрларга оид сирли ва сирсиз сопол буюмларини қўлга киритилиши теурийлар барпо қилган Акси шаҳар қўрғони айнан ҳозирги Акси ва Жанжал (Файзиобод) қишлоқлари ҳудудида жойлашганлигини илмий жиҳатдан исботлашга асос бўлмоқда. Тадқиқотлар икки ойдан ошиқроқ вақт мобайнида олиб борилди ва ҳар бир очилган объект илмий жиҳатдан атрофлича ўрганилди. 2020 йилда атрофи билан тўла очилган мазкур меъморий топилма пишиқ ғишдан айлана шаклида қурилган бўлиб, бизгача ёмон ҳолатда сақланиб қолган. Иншоотнинг деярли учдан икки қисми табиий ва антропоген таъсирлар оқибатида бузилиб, жарликка қулаган. Кўринишидан минора вазифасини ўтаган ушбу бинонинг асос қисми айлана диаметри 4 метр атрофида бўлган. Сақланиб қолган деворининг узунлиги 4,20 м, қалинлиги 2,20 м, баландлиги 1.20 м. эди. Минора маҳоратли меъморлар томонидан сифатли, юқори қурилиш муҳандислик услублари асосида барпо этилган. Минорадан нима мақсадда фойдаланилган ва унинг баландлиги неча метр бўлган, деган савол ҳаммани қизиқтиради, албатта. Мутахассисларнинг дастлабки илмий хулосаларига кўра, миноранинг баландлиги 20 метрдан кам бўлмаган ва у дарё бўйида жойлашганлиги учун маёқ вазифасини ўтаган бўлиши мумкин. Шунингдек, бундай миноралар

асосан, мусулмон оламида масжидларнинг бир қисми сифатида муаззинлар азон айтиши учун қурилади, лекин ушбу топилманинг атрофи кенгайтирилиб, очиб ўрганилганда бошқа ҳеч қандай қурилиш қолдиқлари аниқланмади. Иншоотнинг деворларида дарс кетган ёриқларини кўриш мумкин. Ушбу ёриқлар тектоник ҳаракатлар, яъни кучли зилзилалар асоратидир. Қазилари давомида сирли ва сирсиз сопол идишлар, мис тангалар топилди. Ушбу топилмалар асосида иншоотнинг қачон қурилганлиги ҳақида дастлабки хулоса олинди, яъни сирли сополлар айнан XV–XVI асрлар (асосан, теурийлар даври)га мансуб эканлиги аниқланди.

Аҳси қишлоғи ҳудудида Сирдарёнинг эски ўзани бўйида сув емирилиши натижасида жарлик сифатида қолган тепаликларнинг бирида пишиқ ғиштдан қурилган иншоот қолдиқлари ўрганилди. Бутунлай вайрон бўлган бино ўлчамларини аниқлаб бўлмади. Деворлари жарликка қулаб тушган ва 15 метр масофада пишиқ ғишт уюмлари тартибсиз ҳолатда ётганлиги очиб ўрганилди. Асосан, иншоотнинг сақланиб қолган сўнги икки қатор девори қолдиғи очилди. Ғиштлар кир (махсус қотувчи қоришма) билан қурилган. Бундай кир қоришмаси билан асосан, намлик ва захни олдини олиш мақсадида қурилиш иншоотларида пишиқ ғиштларни теришда фойдаланилган. Асосан, катта миноралар, масжид ва мадрасалар, шунингдек, ҳаммомларни қуришда ҳам фойдаланилган. Хусусан, Аҳсикентдан топилган XI–XII асрларга оид ҳаммом қолдиқлари, Наманган шаҳрига яқин, Даҳъякота зиёратгоҳи атрофидан топилган XII асрга оид ҳаммом қолдиқлари, Самарқанд шаҳридаги Шохизинда ансамблининг кириш қисмида аниқланган XV–XVI асрларга мансуб ҳаммом қолдиқларининг деворлари ҳам кир қоришмаси билан мустаҳкам қилиб қурилганлигини кўриш мумкин. Ушбу қоришма лой қоришмасига нисбатан ғиштларни мустаҳкам ушлаб қолади ва ҳозирги кундаги цементларга ўхшаб қотиш хусусиятига эга. Бинонинг қолдиқларини очиш жараёнида қалин кул қатламига ва ноодатий ҳолатдаги ўчоқ ёки иситиш мосламаси аниқланди. Ушбу бино қолдиғи ёнидан топилган ўчоқ ҳам

ҳаммомни иситиш учун фойдаланилган ва кул қатламларининг қалинлигидан кўп йиллар фаолият юритганлигини асослайди. Бинонинг ташқи томонидан безаш учун ишлатилган маёликали ғишт бўлаклари ҳам топилди. Қазилма ишлари давомида XV–XVI асрларга оид сирли сопол бўлаклари ҳамда сирсиз сопол тоғора бўлаклари ва мис тангалар қўлга киритилди. Пишиқ ғишдан мустаҳкам қилиб бунёд этилган ушбу иншоот табиий таъсирлар туфайли, яъни кучли ер силкиниши оқибатида вайрон бўлган, деб хулоса қилиш мумкин.

Хулоса қилиб айтганда, Эски Аҳси (Аҳсикент) ёдгорлиги ҳудудида олиб борилган қазилмалар даврида бирор жойда Темурийлар даврига оид архитектура қолдиқлари топилмади. Бундай топилмалар 1980 йилларда Яқка Йигит қишлоғи ҳудудида сақланиб қолган Янги Аҳси ёдгорлигида олиб борилган тадқиқотларда қўлга киритилган. Демак, Эски Аҳси ва Янги Аҳси топонимлари битта Аҳсикат шаҳарининг турли даврларга оид харобаларига маҳаллий халқ томонидан берилган номлардир.

ҲОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

narbaev A. Farg‘onaning qadimgi shaharlari va ularni Markaziy Osiyo tarixida tutgan o‘rni [O‘quv qo‘llanma]. – Toshkent, 2021. – 140 b.

мир Темур жахон тарихида. – Тошкент. 2001. – 304 б.

нарбаев А. А. Аҳсикент в древности и средневековье (Итоги и перспективы исследования) // СА, 1988. №1. – С. 171-187.

нарбаев А. А. Аҳсикент ёдгорлигида олиб борилаётган тадқиқотлар ва “Очиқ осмон остидаги музей”ни ташкил қилинишига доир / Фарғона водийси тарихининг долзарб муаммолари. Республика илмий анжумани материаллари. – Наманган, 2020. – Б. 5

нарбаев А. А., Насриддинов Ш. Н. Уникальное открытие в Наманганской области / Археологические исследования в Узбекистане 2006–2007 года. – Ташкент, 2009. – Вып. №6. – С. 36–37.

нарбаев А., Ахраров И. Баня средневекового Аҳсикета // ИМКУ. – Ташкент, 1991. – Вып. – №25. – С. 173-183.

хроров И. Археологические исследования городища Аҳсикет в 1960 году // ОНУ. – 1962. – №8. – С. 53–58.

самиддинов М. Х. Отчет Наманганского археологического отряда по составлению свода археологических памятников за 1983 г. // Институт археологии АН РУз. Ф8. Д105. – Самарканд, 1983. – С. 105.

асриддинов Ш. Н. Баня XV века у ансамбля Шахи-Зинда // Археологические исследования в Узбекистане 2004–2005 годы. – Ташкент, 2006. – Вып. №5. – С. 172–177.

асриддинов Ш., Анарбаев А. Археологические исследования на памятнике Мугтепа // Археологические исследования в Узбекистане 2008–2009 года. – Самарканд, 2012. – Вып. № 7. – С. 130-136.

асриддинов Ш., Бекмирзаев И., Нажмиддинов А. Янги Ахсида 2020 йилда ўтказилган археологик тадқиқотлар. // *INTERNATIONAL CONFERENCE "THE*

ардаев М., Бруно Ж., Пардаев Ш. Қўйтепада 2019 йилда ўтказилган археологик тадқиқотлар хусусида қисқача мулоҳаза // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. 2018–2019 йиллар. – Самарканд, 2020. – № 12. – Б. 361–369.

уланов Ю. Г. Городище Ахсыкет // Советская археология. – 1963. – № 3. – С. 197–206.

ШОМОЗОР КЎҲНА ҚАБРИСТОНИДАН ТОПИЛГАН СИМОБ КЎЗАЧАЛАР ҲУСУСИДА

Улугбек Артиков, таянч докторант

Исломжон Бекмирзаев, таянч докторант

Миллий археология маркази, Тошкент

Бугунги кунда ҳунармандчиликнинг кўплаб турлари қатори кулолчилик тарихига қизиқиш ортиб бормоқда. Айниқса археологик ёдгорликлардан топилаётган сопол артефактлар ҳудуддаги сопол буюмларни типик, аналогик ва хронологик тадқиқотлар олиб боришга имкон бермоқда. Қуйи Ғовасой ҳудудида, яъни Наманган вилояти Поп тумани ҳудудида ёдгорликлар ва тепаликларда қидирув ва кузатув ишлари олиб борилмоқда. Кузатув ишларида

аввалги экспедиция ва топографик маълумотларга асосланган. Ушбу тадқиқотлар давомида Сирдарёдан унча узоқ бўлмаган, бугунги кунда Наманган вилояти Поп тумани ҳудудида, географик жиҳатдан эса Ғовасой қўйи оқимида Сирдарёдан 1 км шимолда жойлашган қабристон ҳудудидан кўплаб симоб идишлари топиб олинди. Топилган ёдгорлик Шомозор кўҳна қабристони ёки аҳоли томонидан Пошопирим деб номланади. Ёдгорлик Қабристон ҳудуди 1.5 гектарни ташкил қилади. Ҳудудда бугунги кунда ҳам аҳоли томонидан мазор сифатида фойдаланиши туфайли қазув ишларини олиб боришнинг имкони бўлмади. Шундай бўлсада топилган идишларнинг статистик таҳлилига асосланиб ва ҳудуддаги топилган симоб идишларнинг бир жойдан кўплаб топилиши ҳудудни ўрта асрда ҳунармандчилик устахонаси мавжуд деб тахмин қилиш мумкин. Сабаби ўрта асрларда Баланктепа ва унинг атрофларида бир қатор ҳунармандчилик устахоналари мавжуд эди. Ҳудуд маҳаллий аҳоли томонидан Темирқасмоқтепа деб юритилган. Тадқиқотларда шаҳарнинг бу қисмида ўрта асрларга оид материаллар борлиги аниқланган. Биз топган материалларни ҳам шу давр билан қиёслаш мумкин. Афсуски, ёдгорликнинг бу қисми совет даври ғишт заводининг тинимсиз меҳнати туфайли бузиб юборилган.

Кузатув-қидирув тадқиқотлари натижасида Шомозор кўҳна қабристони ҳудудидан 70 га яқин сопол буюм бўлаклари топилди. Улар орасида бутун идишлар борлиги аниқланмади. Топилмаларнинг 95 % симоб кўзача қолдиқлари ҳисобланади. Танасининг тузилиши ўхшаш бўлсада улардаги безаклар бир-бирини такрорламайди. Асосан геометрик шакллар: айлана, доира, ромб, халқалардан иборат.

Шакли жиҳатидан илмий адабиётларда “сфероконус” номи берилган сопол идишларнинг маҳсул тури Марказий Осиёнинг жуда кўп ҳудудларида учрайди. Сфероконуслар – калта бўйин ва тор оғизли кичик кўзачалардир. Улар инсонларнинг қайси эҳтиёжи туфайли пайдо бўлганлиги масаласи узоқ муддат очиқ турди. Тадқиқотчилар бу номни идишнинг ўзларига маълум

бўлган биринчи намуналари шаклидан олганлар, яъни шарсимон танани конуснинг пастки қисми билан бирлаштириб шундай атай бошлайдилар. Бироқ бу ном уларнинг барча турига ҳам тўғри келавермайди. Идишчадаги ноодатий шакл, тошдек қаттиқлик ва турли безаклар тадқиқотчиларда XIX асрдан бошлаб алоҳида қизиқиш уйғота бошлаган. Ўша даврнинг билим кўникмалари ушбу идишлардан фойдаланиш ва ишлаб чиқариш технологияси билан боғлиқ кўплаб саволларга жавоб беришга имкон бермади. Эндиликда кенг қамровли археологик материаллар ва ёзма манбаалардан олинган маълумотлар ишлаб чиқаришнинг маҳаллий технологик хусусиятлари, шакллар ва безак турлари, функционал хусусиятлари ҳақида тўлиқ тасаввурга эга бўлиш имконини беради. Тадқиқотлар шуни кўрсатадики, сопол идишларнинг бу тури биринчи бўлиб Эронда VII-VIII асрларда пайдо бўлган, кейинроқ VIII-IX асрларда Ироқ ва Мисрда ишлатилган. IX асрда Марказий Осиё, Кавказорти ва Шарқий Европа минтақаларига тарқалади. Озарбайжонда IX-XIII асрларда, Арманистонда X-XIII асрларда, Шимолий Кавказда XIII асрдан, Волга бўйи ва Ўрта Осиёда X-XIV асрларда кенг қўлланила бошланди.

Симоб кўзачалар асосан Ғарбдан Узоқ Шарққача, жумладан Шарқий Европа, Эрон, Кавказдан Марказий Осиё, Афғонистон ва Шарқий Туркистонгача бўлган ҳудудларнинг археологик тадқиқотларида учрайди. Уларга кўра, Ўрта Осиёда мураккаб ва анча меҳнат талаб қиладиган симоб кўзачаларни ишлаб чиқариш X асрда Сўғд, Чоч, Хуросон ва Жанубий Қозоғистон кулоллари томонидан ўзлаштирилган. Беш юз йил давомида X-XIV асрлар – XV аср бошларида уларнинг шакли такомиллаштирилиб, янги безак нақшлари ишлаб чиқилган. Ҳозирга келиб симоб кўзачаларнинг Марказий Осиё минтақаларда 15 дан ортиқ ишлаб чиқариш марказлари қайд этилган: Ўзбекистонда (Самарқанд, Қува, Замахшар, Ахсикент ва Термиз), Тожикистонда (Хулбук, Бунжикат ва Хўжанд), Қирғизистонда (Ўш ва Бурана), Туркманистондаги ёдгорликлар (Дигистан, Нисо, Олтин тепа), Қозоғистон (Тароз), Эрон (Нишопур).

Бу идишлар ўчоқнинг қуйи қисмига жойлаштирилиб юқори ҳароратда пиширилган. Моҳир ҳунармандлар кўзачалар дарз кетмаслиги учун қалин деворли қилиб тайёрлашган. Пишгандан сўнг унинг тузилиши худди лава кўринишига яқин келиб, қуюқ кулранг ва зайтун рангига кирган.

Калта бўйин, тор оғзи ва жуда кичик ҳажми каби хусусиятлар сув олиб юриш, сақлаш ва ичиш учун мўлжалланмаганлигини билдиради. Симоб кўзачаларни ерга вертикал қўйиш учун анчайин нам тупроқ бўлиши керак.

Говасой қуйи оқимида жойлашган Шомозор кўхна қабристонидан 67 та сопол идиш бўлаклари (симобдонлар) топиб олинди. Улар орасида 16 та археологик бутун симоб кўзачалар мавжуд. Қолган бўлақлар бошқа-бошқа идиш танасининг парчалари ҳисобланади. Агар симоб кўзачалар тана тузилишини 3 қисмга ажратсак, топилмалар орасида 8 та бошидан қорнигача бутун бўлаги, 15 га яқин қорин қисми сақланиб қолган бўлақлар, 5 та танасининг туби (конус) сақланиб қолган идиш қолдиқлари мавжуд.

Симоб кўзачалар танаси пастки қисмининг ўртасидаги морфологик фарқлар уларни ҳар хил турларга ажратишга имкон беради. Марказий Осиёнинг ҳозирда маълум бўлган барча симоб кўзача идишларини I ва II катта гуруҳларга киритиш мумкин. Биринчи гуруҳ идишларида тананинг пастки қисми конуссимон кўринишда ясалган. Иккинчи гуруҳ идишлари ясси тубли шаклда бўлган. Бироқ, ҳар иккала гуруҳ идишларидан алоҳида танаси, бўйни ва гардишида сезиларли фарқ бўлган турлари ҳам учраб туради.

Биринчи катта гуруҳ таркибидаги симобдонлар учта тоифага ажратилган. Биринчи тоифа идишларининг танаси шарсимон тузилишда ясалган. Тегишли хусусияти тананинг бўйиндан қорингача бўлган баландликка тенг ёки ундан катта бўлган умумий диаметрини ташкил этувчи сфероконуслар.

Иккинчи тоифа идишларни хусусияти танасининг диаметри умумий баландлигининг учдан икки қисми бўлган тухумсимон идишлар.

Учинчи тоифа эса тананинг асоси чўзилган, қорни диаметри баландликни учдан бир қисмини ташкил қилувчи томчисимон идишлар.

Иккинчи гуруҳ ва унга яқин идишлар бошқа сфероконуслар хусусиятини ўзида такрорлайди. Фақатгина бу гуруҳ вариантлари: г – текис тагдонли, д – тагдонсиз, е – баланд оёқли, ж – призмаконусли шаклга эга идишлар.

Топилган симоб кўзача идишларини ўлчамлари ҳамда улардаги такрорланмас безаклар хусусида айтадиган бўлсак, авваламбор барча идиш қолдиқлари шакли жиҳатдан юқорида айтиб ўтганимиз биринчи гуруҳнинг иккинчи тоифа идишларига мансуб. Бошқа гуруҳ ва тоифага оид бўлақлар учрамади. Топилмалар баъзи намуналар танаси цилиндрсимон ёки призматик кўринишда ясалган. Барчасининг туби конуссимон кўринишга эга. Уларни барчаси учун умумий жиҳат – калта бўйин ва ҳалқасимон тор оғиздир. Идишлар ҳажми жуда кичик ясалган. Танасининг ташқи диаметри 9-10 см ва айрим кўзачаларда 12-14 см орасида ўзгариб туради. Жами идишларнинг ўнтасида елка қисмидан то қорингача бўртма безак ёпиштирилган. Айримларида бўртма безак айланасига тўртта бўлса, бошқаларида учта қилинган. Симоб кўзачалар қалинлиги 0,6 см дан бошлаб 1,3 см.гача парчалари мавжуд. Ўлчамидаги фарқни айтмаса барча идишларнинг гардиши бир хил. Бошининг узунлиги ўртача 2,5-3см, диаметри 3 см, тешикчаси 0.7- 0.8 см ўлчамга эга. Топилмалар тубининг диаметри ўлчанганда 2 см дан иборатлиги аниқланди. Тупроғи соз эмас, таркибида минерал (оҳакчалар) ва органика учрайди. Кўплари биртекис пишган бўлсада майда тешикчалар, коваклар ва ёриқчалар кўринади. Идишларнинг зуваласи яхши қорилиб тиндирилгани айрим идишларни зич пишганидан билиниб туради. Нам тупроқ остида узоқ вақт қолиб кетганидан топилмалар кўпининг сирти юпқа қавати арчилиб, кўчиб тушган.

Идишларда анъанавий қўлланилган бўртма ёпиштирилган безак тури мавжуд. Уларнинг узунлиги 5-5,5 см, қалинлиги ўртача 2 см ҳисобланади.

Ушбу безак тугаган жойидан параллел икки қатор – ҳар бирида белбоғи биттадан, айримларида бештадан бўлган айлана нақшлар чизилган. Яна бир симоб кўзача елкасининг тўрт томонига учта думалоқ тўрли муҳр безак туширилган. Идишлар орасида қорайиб-куйиб пишганлари кузатилди. Ҳароратни ошиб кетиши натижасида ичи эрий бошлаган. Айрим идиш намуналарига ромбсимон ва учбурчак шаклдаги безаклар берилган. Кўриниб турибдики топилмалар безаклари фақат геометрик нақшлардан иборат. Уларни бирортасида зооморф, ўсимликсимон ёки ёзувли белгилар кузатилмади.

Хулоса қилиб айтганда, бу идишлар танасининг мустахкамлиги, ўтга чидамли, қалин бўлиши сезиларли ҳароратдаги инерция туфайли ёниб кетишни олдини олади. Унинг кичик оғзи қисман кимёвий, буғланувчи (симоб), захарли ва емирилувчи суюқликларни сақлаш ва ҳимоя қилиш учун мўлжалланганини билдириб турибди. Шундай экан, бу идишларда бошқа моддалар ҳам сақланганлигини тасаввур қилиш мумкин: бириктирувчи ёки кислотали кукунлар, эритмалар, каустик сода эритмалари, олтингугурт селитраси, глицерин, хатто темир, қўрғошин, мис оксидлари, сурма ва пирит (темир сульфат) – уларнинг барчаси ўрта асрлар санъати ва ҳунармандчилиги учун зарур бўлган материаллар ҳисобланади. Улар хоҳ керамика, хоҳ шиша ишлаб чиқаришдаги рангли ойналар учун керакли моддалар бўладими ёки металлургиядаги қотишма моддалар бўлсин буларнинг барчаси учун сфероконус каби идишлар зарур бўлади.

Топилмалар орасида бус-бутун идишлар учрамагани бизга шундай мулоҳаза қилишга имкон беради, биринчидан, идишларнинг бир жойдан аниқлангани ўша давр ҳунармандларининг фойдаланишга яроқсиз бўлиб қолган қолдиқларини ташлайдиган ҳўжалик ўраси бўлган. Иккинчидан, ишлаб чиқариш ҳудудни ўзида йўлга қўйилганидан далолат беради. Тана тузилиши, ўлчами ва берилган нақшлари жиҳатдан Фарғона водийсининг бошқа ўрта аср ёдгорликларида аниқланган симоб кўзачалардан фарқли хусусиятлари бор.

Айниқса, марказий шаҳар Ахсикат топилмалари билан қиёсланганда морфологик ва орнаменти жиҳатидан тафовутлари юқоридаги мулоҳазаларни тасдиқлайди.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Анарбаев. А, Саидов. М, Раҳмонов. З. 2013-yilda Namangan viloyatida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar // O‘zbekistonda arxeologik tadqiqotlar.10-son. – Samarqand, 2014.
2. Анарбаев А. Ахсикет - столица древней Ферганы. – Ташкент: Издательство «Tafakkur». 2013.
3. Pierre Simeon. Islamic ceramics from Iran, Central Asia and Afghanistan. Reichert Verlag Wiesbaden., 2020.
4. Толстов С. П., Воробьева М. Г. Керамика Хорезма. – Москва, 1959.
5. Лунин Б. В. К вопросу о функциональном назначении сфероконических сосудов в связи с одним рукописным источником XVI в. // ИМКУ, № 2. – Ташкент, 1961.
6. Джанполадян Р. М. Сфероконические сосуды из Двина и Ани. – Ереван, 1982.
7. Ettinghausen R. The use of sphero-conical vessels // Journal of Near Eastern Studies, № 24. 1965.
8. Городцов В. А. Древние мусульманские светильники в виде сфероконических глиняных сосудов // Труды Государственного Исторического Музея, Вып. 1. 1926.
9. Галиева С. Сфероконические сосуды Средней Азии: к вопросу о типологии и хронологии. – Москва, 2000.
10. Savage-smith E. Sphero Conical Vessels: a typology or Forms and Functions., Science, Tools and Magic 2: Mundane Worlds, – Oxford, 1997.
11. Seyrig H. Flacons? Grenades?. Syria, XXXVI. 1959.
12. Вильчевский О. Л. Сфероконические сосуды в переднеазиатском трактате по прикладной технологии XII в. // СА, № 2. 1961.

4-SHO‘BA.

ARXELOGIYANING FANLARARO INTEGRATSIYASI

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ. ОБЗОР ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Малика Тўхтаева, PhD

Национальный центр археологии, Ташкент

Образ женщины нашел отражение во многих произведениях изобразительного искусства Узбекистана с древнейших времен и по сей день. Кроме того, произведения, посвященные образу женщин, не потеряли своей актуальности и статуса в современном изобразительном искусстве. В истории искусства Узбекистана накопился определенный пласт различной научной и научно популярной литературы, журналы, статьи, связанные с интерпретацией и изучением образа древних и средневековых женщин. Однако эта тема не была предметом отдельного научного исследования, а носила фрагментарный характер.

Например, из фундаментальных исследований отечественных авторов посвященных искусству в древности и средневековье прежде всего стоит отметить труд Г. А. Пугаченковой и Л. И. Ремпеля, как и в большинстве их научных статей, женские образы античного периода ассоциируются с огнепоклонством. При анализе найденных небольших терракотовых статуэток Анахиты, Наны и женщин-музыкантов, или алебастровых барельефов женщин-музыкантов из Айритама принадлежащих к индийской культуре внимание исследователей в основном уделялось их историческому содержанию (семантике) и художественному стилю.

В монографии А. Хакимова “История искусства Узбекистана” даётся новая интерпретация Средневековых росписей связанных с дворцовой

культурой, а образ женщины встречается в общем контексте, непосредственно на данной тематике, анализе женского образа исследователь не останавливался. Книга А. Хакимова «Искусство Узбекистана: история и современность» содержит сведения об античном искусстве, средневековья и периода независимости, а также ряд научно обоснованных сведений о генезисе изобразительного искусства Узбекистана, стилях и творчестве художников. В Самаркандский сборник культурного наследия Узбекистана вошли некоторые сведения о древнем изобразительном искусстве а также иллюстрации женских статуй.

Наряду с непосредственным анализом изобразительного искусство Востока Т. П. Каптеревой и Н. А. Виноградовой «Искусство средневекового Востока» даётся краткий художественный анализ миниатюр, созданных великим мастером кисти Камолиддина Бехзода, Султана Мухаммада и Ризо Аббаса, в их число входят и миниатюры с изображением женщин, но не раскрывается роль и место женщин в произведениях.

В книге «Картины по произведениям Амира Хусрава Дехлеви» миниатюры к поэмам Хусрава Дехлеви в первую очередь отражают содержание произведения, драматические ситуации, научные беседы, поля сражений, охоту, пиры, пейзажи, моменты с возлюбленной и тд. В иллюстрациях нашли своё отражения и изображения женщин, но отдельно женский образ автор книге не упоминаются.

Фундаментальным трудом по искусству средневекового востока является «Иранские миниатюры» авторами которого явились искусствоведы Л. Т. Гузальян и М. М. Дьяконова. В книге нашли отражение прекрасные образцы средневекового изобразительного искусства, повествующие о историях, судьбах и легендах прошлого, а именно миниатюры «Свадьба Сиявуша и Фарангиз», «Султан Махмуд на троне в кругу народа Газневидского дворца», «Зал крепости Рудоба», «Обман Сиявуша Судобой». И несмотря на то, что на миниатюрах образ женщины всегда на втором плане

композиции, можно проследить особую роль женщины. В книге дается анализ миниатюр в табличной форме, но к сожалению авторами не рассматриваются образы женщин.

Альбом «Восточные миниатюры», изданный Институтом востоковедения Академии наук Республики Узбекистана, примечателен тем, что в него вошли миниатюры нарисованные для древнейших рукописях. Образ женщин встречается во многих миниатюрах. Так, к примеру Навоий читающий газели прекрасной деве в миниатюре “Наводир уш-шабоб”. Лица героев миниатюры ирано-монгольского типа.

Первый, второй и третий сны Зулайхи представлены в миниатюрах «Юсуф и Зулайха», когда Зулайха, прекрасная дочь Шаха Таммуса, влюбляется в не менее прекрасного юншу Юсуфа. На миниатюре изображена Зулайха, сидящая на ложе облаотившись на подушку. Перед его взором предстает Юсуф на черном фоне на месте Арка: одежда его слепит глаза, а над головой божественный нимф. Лица персонажей среднеазиатско-бухарского типа.

В совместной монографии Г. Пугаченковой, О. Галеркиной «Миниатюра Средней Азии» раскрывается история школ миниатюры их эволюция, а также дается краткий художественный анализ миниатюр «Шахнаме» Фирдоуси. Книга содержит иллюстрации с изображением женщин. Например, «Юсуф и Зулайха», «Встреча с принцем», «Юсуф перед египтянками», «Красавца и влюбленный старик» и другие.

Из книги-альбома «Картины Бабурнамы» Хамида Сулеймана мы отчетливо видим что Индийская миниатюра Бабуридского периода значительно отличается от Тимуридской и Сефевидской своим художественным стилем и эстетическими нормами. Условность восточных миниатюр – необходимость изобразить целое событие или ряд эпизодов в малом масштабе – умело использовали художники «Бабурнамы». При этом каждая композиция, сохраняя свою самостоятельность, логически связывается

с последующей и образует цельное полотно, раскрывающее всё содержание произведения. Например: Миниатюра “Встреча Бабура с его сестрой Хонзодабегим” состоит из четырех планов. На переднем плане изображен Бабур и его наблюдатель Мухаммад Кукалдош рядом с лошадьё; на заднем плане - разговор Бабура и Мухаммада Кукалдоша с Хонзодабегим; на третьем фоне - архитектура дворца; на четвертом плане - природа Индии.

В миниатюре «Встреча Бабура с сестрой Хонзодабегим» в образе Хонзодабегим показаны черты женщины того времени - высокий уровень воспитания и эстетики, внутренняя мягкость и лаконичность, отношение к мужчине, то есть уважение и послушание.

Особого внимания заслуживают миниатюры исполненные для Хамсы Низами. Все женские образы в поэмах Низами изображены положительно. Женщины в средневековом искусстве часто выделяются благородством, чувством сострадания, мудростью, краткостью, волей и умом. Поэмы Низами Гянджеви украшен миниатюрами, изображающими множество женщин. Например, «Хусрав видит купающуюся Ширин», «Искандер и Ношоба», «Искандер и русалки», «Ширин возле Фархада копающего канал», «Девушки купаются в хаузе».

Творчеству К. Бехзада посвящено множество статей, книг, конференций и монографий, одна из которых наиболее полная - Э. Бахари явилась результатом 30-летнего изучения его творчества. Автор с научно обоснованными фактами поэтапно раскрывает становление гератской школы миниатюры, ее особенности, творчество Камалиддина Бехзада, его вклад в искусство портрета в миниатюре. Хотя автор не акцентирует своего внимания на образе женщин, однако в книге он даёт прекрасную подборку иллюстраций с их изображением.

В книге “Timur and the princely vision” Persian art and culture in the fifteenth century раскрывается творчество Камалиддина Бехзада а также научно обоснована история становления гератской школы. В Миниатюрах

«Хумай и Хумоюн в саду», «Хусрав и Ширин в саду на пиру», «Ангел в облаке», «Тело женщины», «Голова женщины» предстаёт яркий образ восточной женщины позднего средневековья, но к художественному анализу не превлекается.

В сборнике «Искусство книги и миниатюра Центральной Азии» рассматривается восточное искусство в том числе и миниатюры по мотивам «Хамсы» Низами Гянджеви, произведения Камолиддина Бехзода и др. В сборнике международной конференции посвященной творчеству К. Бехзада, в статье “Роль творчества Камолиддина Бехзода в мировой культуре: история и современность” кроме описания человеческих образов в искусстве миниатюры Камолиддин Бехзод автор останавливается и на искусстве портретной передачи женского образа.

Несколько статей А. Хакимова об изобразительном искусстве Узбекистана проливают свет на концепцию гедонизма от древнего и средневекового искусства к современному через женские образы и анализируют образ женщины с точки зрения ее исторического и духовного развития.

В заключение следует отметить, что в научной литературе посвященной Древнему и раннего Средневековому искусству образ женщины в основном дается в образе бога, богини в терракотах, в статуэтках имеющих символическое значение и монетах. По мере изменения религий и появления многобожия образ женщины встречается редко. С приходом к власти Александра Македонского появляются изображения женских богинь как «Ника и др.» Они были связаны с огнепоклончеством. В античном искусстве образ женщины трактовался как символ плодородия и деторождения. Образ женщины непосредственно не изучался учеными, изучавшими миниатюру, нет изображения женской фигуры в общественной или бытовой жизни. Таким образом, образ женщины в изобразительном искусстве Узбекистана в древности и средневековье не являлся предметом отдельного исследования.

СУФИЙСКАЯ ПОЭЗИЯ НА ЧАШАХ ТИМУРИДСКОЙ ЭПОХИ: СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ

Бахтиёр Бабаджанов, д.и.н., г.н.с.

Саида Ильясова, к.и.н., с.н.с.

Национальный центр археологии, Ташкент

Посуда тимуридской эпохи достаточно частая находка на археологических раскопках, проводимых на территории Мавераннахра, современного Северного Афганистана, Ирана и других регионов, входивших в состав империи Тимуридов. Часть этой посуды имеет надписи, которые представляют собой фрагменты суфийской поэзии (Хафиз Ширази, Мейхани и др.). В многочисленных публикациях тексты переводятся на разные языки, однако их полного исследования не отмечено. Идентификация стихов (то есть поиска их авторов) не проводится, не отмечено других форм анализа этих стихов. В нашей презентации мы постараемся преодолеть указанные и другие упущения, сосредоточившись на идентификации авторов, обратить внимание на социальные и культурные контексты самого явления. Мы постараемся ответить на вопрос – как «работала» (условно) эпиграфика на посуде в названный период, какие семейные корпорации занимались изготовлением такой посуды, какое место их продукция занимала в культурной жизни той части общества, для которой эта посуда предназначалась.

ПИЦЦА РАННИХ ЛЮДЕЙ

Гулчехра Зунунова, д.и.н.

Национальный центр археологии, Ташкент

Два миллиона лет назад в связи с тем, что древние люди стали питаться приготовленной пищей, питание стало мягким, и они больше не нуждались в

больших зубах. Приготовление пищи дало возможность человеку прямоходящему тратить меньше времени на само поедание, зубы становились более мелкими, и в результате их уменьшения появился подбородок. Потребление пищи, обработанной на огне, привело к уменьшению кишечника (поскольку такая пища проводит меньше времени в кишечнике для переваривания) и увеличению массы тела.

Питание раннего человека археологи определяют на междисциплинарном уровне. Кости, зубы и другие сохранившиеся ткани организма можно проанализировать и получить информацию чем питались предки современного человека. В этом направлении современные методы сосредоточиваются преимущественно на определении содержания изотопов некоторых химических элементов в различных тканях организма и анализе липидов, оставшихся на артефактах. Неолитическая революция, когда произошел переход от присваивающего хозяйства к производящему, явилась самым последним крупным сдвигом в питании человека. Технологии производства и хранения продуктов питания, связанные с этим изменением рациона, привели к плотности населения, на порядки превышающей ту, которая возможна при натуральном хозяйстве охотников-собирателей. Однако в целом распространение сельского хозяйства было связано с относительным сокращением разнообразия пищевых продуктов. Данные антропологии указывают на то, что состояние здоровья, показатели физического развития, демографические характеристики раннеолитического населения уступают таковым предшествующего времени. Эта парадоксальная ситуация дает основания предполагать, что переход к производящему, особенно земледельческому хозяйству не принес улучшения качества жизни и качества питания, в частности.

По данным ученых у древних земледельцев до 48% зубов были поражены кариесом, что заставило их предположить, что человеческая челюсть с большим количеством кариозных полостей, вероятно, возникла в

земледельческом обществе. Так как в их рационе преобладала углеводистая пища с большим содержанием сахара. А как известно его большое потребление часто вызывает кариес. Исследователи обнаружили, что, когда доисторические люди перешли от охоты и собирательства к земледелию, определенные виды болезнетворных бактерий, которые особенно эффективно использовали углеводы, начали побеждать другие виды «дружественных» бактерий во рту человека.

Интересно отметить, что в палеолите люди меньше болели кариесом, чем в неолите, когда происходит переход к земледелию. Так, в изученной серии зубов из Селенгура отсутствуют признаки кариеса, однако весьма распространена другая форма патологии, по –видимому, так называемый «клиновидный дефект». Подобные дефекты часто сопровождают дистрофическую форму пародонтоза, вызванную дисбалансом углеводов и белков в организме.

Согласно исследователям, такие культуры как одомашненная пшеница и ячмень, особенно когда их мелко перемалывают в каши и хлеб, гораздо более клейкие и содержат больше сахара, чем дикие фрукты и злаки. Это делает их идеальным источником пищи для бактерий, вызывающих кариес, которые при переваривании углеводов вырабатывают кислоты, разъедающие зубную эмаль.

Костные ткани человека могут быть подвергнуты химическому анализу, чтобы выявить приблизительный рацион питания с помощью изотопных (тяжелых элементов) или химических сигнатур. Так, кости древних людей могут свидетельствовать о болезнях, связанных с плохим питанием. Например, тонкая кость раннего человека, найденная в захоронениях, говорит о такой заболеваемости как рахит.

В земледельческих хозяйствах наблюдались различные болезни вследствие неполноценного питания, такие, например, как рахит, цинга, кариес, тонкокость.

Как показывает палеоэкологическое изучение останков древних людей, проведенное группой антропологов из Института археологии РАН, изначально все люди были широкими в кости. Однако позже появились и тонкокостные «аристократы». Исследования многочисленного костного материала, накопленного в ходе археологических раскопок в разных регионах мира начиная с 1940-х годов, показали, что тонкая кость – вовсе не признак благородства, а результат недостатка питания в детстве. Антропологи уверены, что тонкая кость была «заложена», когда человек перешел от охоты и собирательства к земледелию, в эпоху неолита, т.е. VI-III тыс. до н.э. Как отмечают зарубежные антропологи о составе пищи древних людей можно узнать также по зубным камням и копролитам.

Анализы фауны и палеоэтноботаники также позволяют определить рацион питания древних народов (какие животные и растения были съедены), а также методы охоты, сбора, разделки и приготовления пищи, тип предпочитаемых или высокостатусных продуктов, сезонность обитания на территории и элементы питания, а также были ли одомашнены животные / растения.

Подводя итог, можно сказать, что питание ранних людей было связано с многими факторами, влиявшими на здоровье. В результате тепловой обработки пищи человек получил пищевую специализацию отличную от животных. В то же время неолитическая революция, поведшая за собой возникновение ранних земледельцев, открыла путь к негативным влияниям пищевого рациона на их здоровье.

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЛМИЙ РЕСТАВРАЦИЯНИНГ ТАРИХИЙ БОСҚИЧЛАРИ

Акмалжон Ўлмасов, а.ф.ф.д. (PhD)

ЎзР ФА Санъатшунослик институти, Тошкент

Археологик қазишмаларда топиладиган деворий сурат, лой-ганч ҳайкаллар, мато, тери, ёғоч ва бошқа нозик ашёларни эҳтиёткорлик билан тозалаш, кимёвий қотириш, энг муҳими тупроқ уюмлари орасидан нес-нобуд қилмасдан кўчириб олишда реставраторларнинг ўрни жуда муҳимдир. Ўзбекистон шароитида бу соҳа ёш ҳисоблансада салкам бир асрлик йўлни босиб ўтди. Илмий реставрациянинг пайдо бўлиши ва унинг асосий шаклланиш тамойилларини 3 босқичга ажратиб ўрганиш мумкин.

1) XX асрнинг биринчи ярми: 1913 йилда Самарқанддаги Афросиёб шахристонида В. Л. Вяткин олиб борган археологик қазишмаларда илк бор топилган деворий сурат бўлакларини рассом Б. Ромберг чизиб олишга муваффақ бўлган. Афсуски, кимёвий қотириш моддалари бўлмаганлиги туфайли улар очилгандан сўнг тўкилиб тушган.

20 йилларнинг бошида “Туркистон музей ишлари, қадимий ёдгорликлар, санъат ва табиатни муҳофаза қилиш кўмитаси” (Туркомстарис) тузилади. Ўрта Осиё меъморий ёдгорликларини тиклаш билан боғлиқ барча илмий масалалар Д. Марков, Н. Бакланова, Н. Левинсон, Б. Засыпкина, Б. Денике ва б.лардан иборат махсус комиссия томонидан ишлаб чиқилади. Кўмита ва унинг филиалларида археологлар В. А. Шишкин, архитекторлар И. Умняков, М. Логинов, Н. Бачинский ҳамда маҳаллий тарихчи М. Саиджановлар фаолият юритган.

1927-1928 йилларда Кўхна Термизда Б. Денике раҳбарлигида Москвадаги Шарқ маданияти музейи илмий экспедицияси таркибида Санкт-Петербургдаги Давлат Рус музейидан П. Корнилов ҳам иштирок этган. У фотограф ва реставратор сифатида Термизшоҳлар саройининг Қабуллар

залидаги ўйма ганч безакларини гипсдан нусхаларини ишлашда бевосита иштирок этган.

30 йилларда В. А. Шишкин Варахша ёдгорлигидан топилган деворий суратларни кимёвий қотириш ва кўчириб олиш ишларида Россия Давлат Эрмидажи рассом-реставратори П. Костров раҳбарлигидаги И. Бентович ва Е. Шейнина каби реставраторлар қаторида суратларни илк бор қотириш тажрибасини ўтказган реставратор П. Смеловни ҳам эслаб ўтади. Илмий адабиётларда Г. Парфёновнинг “Узкомстарис” ходими сифатида Қоратепада меъморий ўлчов, фотофиксация ва тавсифлаш каби ишларни амалга оширган.

30 йиллар охирида Хоразмдаги Тупроққалъа ёдгорлигида машхур археолог С. П. Толстов бошлиқ экспедиция маҳобатли деворий суратлар ва лой-ганч ҳайкалларни ўз жойида қотириш, кўчириш ва лаборатория ишларига Москва ва Санкт-Петербургдаги йирик илмий марказлардан архитекторлар В. Лавров, В. Пилявский ва рассом Н. Толстовлар жалб қилинган.

40 йилларнинг бошида Самарқанддаги Гўри Амир мақбарасида Амир Темур ва унинг ўғиллари ҳамда набиралари қабрларини очиш ва тадқиқ этиш ишлари амалга оширилади. Экспедицияга академик Т. Қори-Ниёзий раҳбарлигида археологлар Л. Альбаум, В. Шишкин, антропологлар Л. Ошанин, тарихчи-шарқшунос А. Семенов, антрополог-ҳайкалтарош М. Герасимов, архитектор Б. Засыпкин ва бошқалар қаторида Эрмидажи кимёгар-реставратори, проф. В. Канонов ҳам иштирок этган.

2-босқич: XX асрнинг иккинчи ярми. Бу давр Республиканинг деярли барча тарихий-маданий ҳудудларида археологик тадқиқотлар кўламининг кенгайиши билан боғлиқ. Натижада, қисқа муддатда археологик топилмаларни сони ортиб борди ва мутахассилар олдида уларни нафақат илмий тадқиқ қилиш, балки сақлаш ва реставрация қилиш вазифалари турарди. Шу мақсадда мамлакатдаги йирик музейлар ва илмий-тадқиқот институтларида реставрация лабораториялари ташкил қилина бошланди.

1965-1967 йилларда Афросиёбда археолог Л. И. Альбаум раҳбарлигида олиб борилган археологик қазишмаларда кўплаб археологлар қатори реставраторлар, архитекторлар ва рассомлар ҳам иштирок этганлиги қайд қилинган. Хусусан, бевосита деворий суратларни қотириш ишларида А. Абдураззақов бошчилигида кимёгар-реставраторлар Ш. Илхомов, М. Қамбаровлар ҳам иштирок этган. Суратларни чизиб олишда асосан рассомлар А. Исломов, Р. Кривошей ҳамда вақти-вақти билан В. Бохан, Ф. Вадобшин, Г. Улько ва б. қатнашади. Ёдгорликни меъморчилиги билан В. Нильсен шуғулланади. Шунингдек, Л. Альбаумнинг ўзи ҳам суратларни реконструкция ишларини бажарган.

Кейинчалик, Афросиёбда топилган ноёб деворий суратларни ўз жойида кимёвий йўл билан қотириш, уларни кўчириб олиш ва реставрация қилиш ишлари ўзига хос мутахассислар ва махсус лаборатория талаб қилар эди. Шу мақсадда 1968 йилда Ўзбекистон Фанлар академияси Тарих ва археология институти қошида “Тарихий ёдгорликларни кимёвий-технологик тадқиқ этиш ва таъмирлаш” лабораторияси ташкил қилинади.

1970 йилда Самарқандда Ўзбекистон Фанлар академияси таркибида мустақил Археология илмий-тадқиқот институти ва унинг қошида “Тарихий ёдгорликларни консервация ва кимёвий-технологик тадқиқот” лаборатория бўлим сифатида қайта ташкиллаштирилди. Таъмирлаш лабораториясида археологик ёдгорликлардан қазишмалар натижасида топилган деворий суратлар, лой-ганч ҳайкаллар, сопол буюмлар ва бошқа осори-атиқалар устида реставрация ва кимёвий-технологик тадқиқотлар олиб борилди. Лабораториянинг кўзга кўринган йирик ишларидан бири, бу шубҳасиз Самарқанддаги Афросиёб ёдгорлигидан топилган деворий суратлар бўлди.

XX асрнинг 70 йилларидан бошлаб Тошкент ҳудудидаги археологик ёдгорликларида кенг қамровли археологик тадқиқотлар олиб борилади. Эндиликда, қазишмаларда археологлар билан бирга реставраторлар ва кўплаб рассомлар ҳам қатнаша бошлайди. Жумладан, 1976 йилдан М. И. Филанович

бошлиқ археологлар гуруҳида кимёгар-реставраторлар А. Абдураззақов, Ш. Илхомов, Д. Рузановлар ҳам қатнашган. Шунингдек, тадқиқотда рассомлар Р. Кривошей, Д. Файзирахманов, А. Задоя, Д. Вележев номларини ҳам учратиш мумкин. 1963-1976 йилларда Кўхна Термиз шаҳристонидан яқинида Фаёзтепа буддавийлик ёдгорлигида археолог Л. И. Альбаум бошчилигидаги экспедиция таркибида архитекторлар Ю. Мирониченко, Д. Шуваев, О. Джаббар, Н. Загровав, реставратор Ш. Илхомов ҳамда рассом А. Ислотовлар қатнашган.

1970-1980 йилларда Москвадан Ўрта Осиёга борган кўплаб археологик экспедициялар таркибида ГосНИИР реставраторлари топилган деворий сурат ва ҳайкал бўлақларини дала шароитида консервация қилиш ишларини амалга оширган. Марказий Осиё, жумладан Ўзбекистон ҳудудида турли вақтларда археологик топилмаларни дала шароитида консервация қилиш ва лабораторияда қайта ишлов бериш ишларида В. Бурый, Н. Ковалева, Г. Вересоцкая, Э. Виноградова, Г. Богданова, В. Соловьёв, Т. Вьюгина, Н. Травкина, Д. Ковалев, И. Петросян, Е. Желтов, А. Дорофеев, А. Лебедев, О. Соболева, О. Лебедева, В. Шворина, Ю. Егоров, Л. Бузкова, С. Филатов, М. Разанов ва бошқалар қатнашган.

70 йилларда ЎЗР ФА Санъатшунослик институтида Холчаён ва Далварзинтепа ёдгорликларидан топилган лой-ганч ҳайкаллар, деворий суратлар ва бошқа археологик ашёларни реставрация қилиш ва кимёвий-физик таҳлил қилиш мақсадида “Санъат асарларини илмий реставрация ва консервация қилиш эксперимент лабораторияси” ташкил бўлгандан сўнг амалга оширилди. Мазкур ўзига хос “устахона”нинг пайдо бўлишига институт коллекциясининг янги археологик буюмлар билан бойиши сабаб бўлди. Шунинг учун Е. Ф. Федерович раҳбарлигида иш бошлаган лабораторияга кимёгар мутахассислар С. А. Вивденко, С. В. Левушкина, В. В. Лунова, Н. А. Сотникова ҳамда ҳайкалтарошлар В. А. Лунев, Д. Рузибоев,

Х. Хуснутдинходжаев каби соҳага оид турли янги мутахассислар жалб қилинди.

3) Мустақиллик йиллари: 90 йилларнинг охирига келиб Самарқанддаги ЎзР ФА Я. Ғуломов номидаги Археология институтидан реставратор мутахассисларнинг пойтахтга қайтиши кузатилди. Улар ўз соҳалари бўйича турли илмий-тадқиқот муассасалари ва олий ўқув юртларида ўзларининг кейинги илмий-ижодий фаолиятларини давом эттирди. Жумладан, 1999 йилда К. Беҳзод номидаги Миллий рассомлик ва дизайн институтида т.ф.д., проф. А. А. Абдураззақов ташаббуси билан янги “Амалий санъат асарларини таъмирлаш” йўналиши очилди.

Бугунги кунга келиб маданий меросни сақлаш ва реставрация қилишга давлат сиёсати даражасида эътибор кучаймоқда. Соҳада ислохотлар секин-аста изчиллик билан амалга оширилмоқда. Сўзимиз исботи сифатида сўнгги йилларда Самарқанддаги Ўзбекистон тарихи ва маданияти тарихи музейида Кореялик ҳамкорлар билан реставрация лабораторияси ташкил қилинди. Бу даврда соҳада халқаро ҳамкорлик ривожланди, Франция, Германия, АҚШ, Япония Корея Республикаси каби ривожланган хориж давлатларининг илмий-тадқиқот институтлари, музейлари билан ҳамкорликда турли лойиҳа (экспедиция, тренинг, семинар, конференция)лар ҳамда соҳа мутахассисларнинг гуруҳ ва индивидуал ташрифи амалга оширилганини кузатиш мумкин. Шунингдек, маҳаллий кадрлар хориждаги соҳанинг илғор илмий-тадқиқот муассасалари, музейларида стажировкалар ўтаб келди.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, Ўзбекистонда қадимги моддий маданият ва санъат ашёларини илмий реставрация ва консервацияси соҳасининг шаклланишида аввало археология кашфиётлари туртки берган. Қолаверса, соҳанинг ривожидида археологларнинг ҳиссаси ҳам саллмоқли. Асосийси, бу даврий босқичларда Республиканинг маркази ва тарихий шаҳарларида реставрация мактаблари шаклланди. Мазкур мактабларнинг

ривожида эса маҳаллий кадрлар билан бирга ҳамдўстлик ва хорижий давлатлардан келган тажрибали мутахассисларнинг ҳиссаси катта бўлди.

Фойдаланилган адабиётлар ва манбалар

1. Абдуразаков А.А., Камбаров М.К. Реставрация настенных росписей Афрасиаба. «Фан». – Ташкент, 1975. – 65 с.
2. Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. «Фан». – Ташкент, 1975. – 160 с.
3. Альбаум Л.И. Живопись святилища Фаязтепа // Культура Среднего Востока: развитие, связи и взаимодействия (с древнейших времен до наших дней). – Ташкент «ФАН», 1975. – С. 18-23.
4. Архивные материалы Государственного музея Востока // Археология Центральной Азии: архивные материалы. Том II. Самарканд: МИЦАИ, 2015. – 232 с.
5. Горин И.П. История и некоторые проблемы изучения и сохранения памятников искусства и культуры в Средней Азии на современном этапе // Материалы конференции. – Москва, 1976. – С. 14.
6. Горшенина С. Институт искусствознания: связь времени // Санъатшунослик масалалари илмий мақолалар тўплами. – Тошкент, 1998. – С. 20-31.
7. Крюков К. С. Организационные формы охраны и реставрации памятников архитектуры Узбекистана (1920-1990 гг.) // Архитектурное наследие, №8. – Ташкент, 1990. – С. 34-37.
8. Минасянц В.С. Лазарь Израильевич Альбаум. Интуиция и счастье поиска. – Т.: «Fan va texnologiyalar nashriyot-matbaa uyi», 2023. – 96 с.
9. Пчелина Е.Г. Начало работ по обследованию буддийского монастыря Кара-тепе в Термезе // Кара-тепе – Буддийский пещерный монастырь в старом Термезе. – М., «Наука», 1964. – С. 83-84.
10. Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. – Москва, 1948. – 352 с.
11. Филанович М.И. Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. – Т.: «ФАН», 1983. – 233 с.
12. Шишкин В.А. Варахша. Опыт исторического исследования. «Изд-во АН СССР». – Москва, 1963. – С. 5-6.

13. Ўлмасов А.Ф. Консервация асослари. – Тошкент: “Fan ziyosi”, 2022. – 144 бет (ISBN 978-9943-747-85-2).

14. <https://www.gosniir.ru/exhibitions/50years/asia/mid-asia.aspx>

ҒАРБИЙ ТУРКЛАР ЖАМИЯТИДА ГЕНДЕР РОЛЛАР

Эльдар Асанов, т.ф.ф.д. (PhD)

Миллий археология маркази, Тошкент

Тадқиқотларда одатда қадимги турклар жамиятида аёллар катта ўрин тутгани таъкидланади. Бунда асосан ёзма манбаларда қайд қилинган, кўпроқ ҳукмрон қатлам билан боғлиқ фактлар асос сифатида келтирилади. Жумладан, *Билга хоқон* битиктошида унинг отаси, марҳум Элтариш хоқон билан бир қаторда онаси *Элбилга хотун* тилга олинади. *Ғ. Бобоёров* эса араб географларининг китобларида *Чоч* вилоятида “ҳукмдор шаҳри” – *Жабғукат* яқинида *Хотункат* (“малика шаҳри”) номли шаҳар бўлганини келтириб, бу шаҳарнинг вужудга келиши ва номланишини “қадимги туркий анъана – давлат бошқарувида бош ҳукмдор – хоқон билан биргаликда, доимо унинг аёли хотун унвонли малика жой олиши анъанаси” билан боғлайди. Қолаверса, Ғарбий турк хоқонлигида истеъмолда бўлган сўғд ёзувли тангаларда ҳукмдор билан бир қаторда малика тасвирлангани ҳамда хотун унвони битилгани маълум.

Шу билан бирга, қадимги турклар жамиятида аёллар тутган ўринни баъзида ортиқ даражада юқори баҳолаб юбориш ҳолатлари кузатилади деб ўйлаймиз. Кўп тадқиқотчилар исломгача бўлган турклардаги гендер иерархияни таҳлил қилиб, ушбу жамиятларда аёлларнинг роли ислом давридагига нисбатан юқорироқлигини таъкидлайди. Илк ўрта асрлар турк жамиятлари ҳам, ўша даврда бутун Евросиёда кузатилганидек, анъанавий патриархал тузумда бўлганини, эркакларнинг ижтимоий фаоллиги ва жамиятдаги ўрни аёлларга нисбатан беқиёс даражада юқори бўлганини кўрсатувчи кўплаб далиллар мавжуд.

Юқорида келтирилган фактларнинг айримларини таҳлил қилсак, аслида туркларда аёллар бошқа жамиятлардаги ролларда бўлгани англашилади. Юқори табақага мансуб аёллар эса маълум мавқега эга бўлган ёхуд турли сабабларга кўра ҳокимиятга, давлат бошқарувиغا эришиш имкониятига эга бўлган. Билга хоқон стеласида марҳум хоқоннинг рафиқаси, амалдаги хоқоннинг онаси Элбилга хотун тилга олиниши бу аёл эрининг ўлиmidан сўнг давлат бошқарувида иштирок этган, саройда юқори мақомни эгаллаган ва, қолаверса, ўғлига таъсир ўтказиш кучига эга бўлганидан далолат бериши мумкин.

Масалани Ўрта Осиё битиклари контекстида кўриб чиқадиган бўлсак, ғарбий туркларда ҳам шунга ўхшаш иерархия сақланганини кузатиш мумкин. Тўғри, бу битиклар олийнасаб ҳукмдорлар ва уларга бевосита хизмат қилувчи йирик амалдорларга эмас, қуйроқ табақага – ҳарбий зобитлар ва маҳаллий даражадаги аристократияга оид. Аммо бу ижтимоий қатламларда ҳам гендер роллар юқорида таърифланган ҳолатни такрорлайди: битиктошларнинг барчаси эркакларга атаб ўрнатилган.

Аёллар оилаларда анча юқори мавқега эга бўлганини ва ардоқланганини кўрсатувчи диққатга сазовор бир деталга тўхталиб ўтсак. Талас-1 матнида марҳумнинг рафиқасига нисбатан *qatun* “малика” сўзи ишлатилади: *Qatuni Yäšinü anta tuli qalmış* “Маликаси Яшину шунда тул қолди”. Талас матнларида бу маънода *qatun* лексемаси ишлатилган бўлса, *Енисей* корпусига мансуб *Барик III* битигида *qunču* “малика” эпитетидан фойдаланилади: *Quyda qunčuymğaqa özdä oğlumqa adırlım*.

Ёдномаларда, рафиқадан ташқари, марҳумнинг аёл қариндошларидан қуйидагилар эсга олинади: *ana* “она”, *qiz* “қиз”, *oğuz* “келин”. Хотин, она ва қиз яқин, қондош қариндошлар ҳисоблангани боис тилга олиб ўтилиши тушунарли, аммо келин ҳам бу рўйхатга киргани биз учун бироз қутилмаган ҳолат бўлди. Келин эсга олинadиган матн – *Талас-2* битиктоши коммеморантининг келини бирор нуфузли оиладан бўлган ва уни

қариндошлар рўйхатида келтириш марҳумга қўшимча ижтимоий салмоқ берган, деб тахмин қилиш мумкин.

Юқоридаги мулоҳазалардан келиб чиқиб, қуйидаги хулосаларни чиқариш мумкин:

- илк ўрта асрлардаги турк жамиятлари кўп соҳаларда эркаклар устунлик қиладиган типик патриархал тузумда яшаган;

- ҳукмрон табақа ва ундан қуйироқда турувчи қатламларда аёллар, ўша даврнинг бошқа патриархал жамиятларида кузатилгани каби, тобе ролда бўлган, улар сиёсий никоҳларга ҳамда ижтимоий мақомни ошириш мақсадларига жалб қилинган;

- бу амалиётлар айрим ҳолатларда аёлларнинг ижтимоий ролини ва мавқеини кўтариб юборган, масалан, нуфузли хонадонлардан олинган келинлар катта легитимацион кучга эга бўлган, шу сабаб матнларда, ҳокимият рамзларида турмуш ўртоқлари – вилоят ҳокимлари, ҳукмдорлар билан бир қаторда уларнинг ҳам овози акс этган;

- аёллар кейинги даврга нисбатан маълум эркинлик ва социал мобиллик имкониятларига эга бўлган, уларнинг орасида ҳокимият бошқарувида иштирок этганлари бўлган;

- туркларда аёлларга мўлжалланган махсус унвонлар – *qatun* ва *qunçiu* бўлган. Қадимги туркларда жуда кўп бўлган бошқа унвонлар эса эркакларга берилган;

- турли ҳудудлардан топилган битиктошларда малика бўлмаган аёлларга нисбатан юқоридаги унвонлар қўлланилиши ё маълум мурожаат маданияти бўлганидан, ё бу терминлар эпитет сифатида аёллар нуфузли хонадонга мансублигини билдириш учун ишлатилганидан далолат беради;

- шунга қарамай, йирик монументал битиктошлар ҳам, ўрта қатлам аристократиянинг битиклари ҳам асосан эркакларга бағишланган, кўп ҳолларда уларнинг аёл қариндошлари – оналари, рафиқалари, қизлари, келинлари тилга олинган;

- ғарбий туркларнинг манбаларида аёлларнинг исми жуда кам келтирилади; тахминимизча, бу фақат оилада ёки жамиятда катта нуфузга эга бўлган аёлларнинггина исмлари ёзма ёдгорликларда махсус қайд этилган.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Бобоёров Ғ. Ғарбий турк хоқонлигининг давлати тузуми. – Тошкент: “Янги нашр”.
2. Древнетюркский словарь. – Ленинград: “Наука”, 1969.
3. Жуманиёзова Ф. Илк ўрта асрларда Турон хотин-қизлари // Ўзбек хотин-қизларининг давлатчилик тарихимиздаги ўрни ва хизматлари. Конференция материаллари. Тошкент, 2022. Б. 55–61.
4. Alimov R. Tanrı Dağı Yazıtları. – Konya: Şelale Ofset, 2014.
5. Aydın E., Alimov R., Yıldırım F. Yenisey – Kırgızistan Yazıtları ve Irk Bitig. – Ankara: BilgeSu, 2013.
6. Tekin, T. Orhon Yazıtları. – İstanbul: Yıldız, 2003.

IX–XII ЮЗЙИЛЛИКЛАРДА БУХОРО ВОҲАСИДА СОЦИАЛ СТРАТИФИКАЦИЯ

Шарифа Тошева, т.ф.ф.д.

Миллий археология маркази, Тошкент

Бугунги кунда антропология фанининг муҳим фундаментал муаммосига айланган социал стратификация жамиятдаги мураккаб ижтимоий табақаланиш жараёнлари, шунингдек, аҳоли ижтимоий таркибининг динамикаси қонуниятлари ва механизмларини конкрет материаллар асосида комплекс таҳлил қилиб ўрганишни талаб этади. Кишилиқ жамияти тарихининг тузилишини таҳлил қилиб кўрадиган бўлсак, унинг асосида диний, этник, синфий, демографик, ҳудудий бирликларнинг борлигига гувоҳ бўламиз. Умуман, кенг маънода “жамиятнинг ижтимоий тузилиши” деганда, бир-биридан фарқ қилувчи, аммо ўзаро муносабатлар билан боғланган турли ижтимоий гуруҳлар йиғиндиси тушунилади.

Ҳар қандай жамиятда ижтимоий тузилманинг горизонтал ва вертикал каби икки тури мавжуд бўлиб, улар одамларни турлича гуруҳларга ажратади. Горизонтал тузилишда жамият аъзоларининг умумий белгилари (жинси, ёши, миллати, дини, яшаш жойи қабилар)га қараб белгиланса, вертикал ижтимоий тузилма жамиятни ижтимоий страта – қатламларга ажратади. Жамиятдаги бундай бўлиниш “ижтимоий табақаланиш” деб аталади. Ижтимоий табақаланиш одамларнинг маълум бир тўпламининг иерархик даражадаги синфларга бўлинишидир. Социолог олимлар ижтимоий табақаланишнинг барча хилма-хиллигини бир-бири билан чамбарчас боғлиқ учта: иқтисодий, сиёсий ва касбий табақаланиш каби турларга ажратиб ўрганади. Табиийки, ижтимоий қатламларга ажратилган жамиятларда ижтимоий тенгсизлик ҳукм суради. Аслида ижтимоий тенгсизлик ҳар бир жамиятнинг доимий ҳақиқатидир. Тадқиқотчилар ижтимоий тенгсизликнинг моҳиятини, тарихий эволюция асосларини, ўзига хос шаклларининг ўзаро боғлиқлигини ўрганиб, унинг мавжудлигини аксиома сифатида қабул қилиш мумкин, деган хулосага келмоқдалар. Хўш, IX–XII юзйилликларда Бухоро воҳасида ташкил топган давлатларнинг синфий табиати қандай эди, улар жамият ҳаётига қандай таъсир кўрсатди?

IX–XII юзйилликларда Бухоро воҳасида ижтимоий табақаланиш ҳақида сўз юритишдан олдин Бухоро нафақат улкан воҳанинг маркази, балки Мовароуннаҳр ва Ўрта Осиё теграсида мавжуд бўлган бир қатор йирик давлатларнинг пойтахти бўлганини ҳам кўзда тутмоқ керак. Пойтахт шаҳар доимо бошқа марказлардан илм ва хунар ўрганиш мақсадида бўлган ёш интеллектуалларни ўзига жалб этиб туради. Шунингдек, шаҳар маданияти ҳукмдор ва унинг саройига хизмат қилган ижтимоий тузилмани яратишга ҳам замин ҳозирлайди.

IX юзйилликда Бухоро воҳасининг социал стратификациясида араблар босқинидан олдинги даврга нисбатан бирмунча ўзгаришлар бўлганига қарамай, жамият ижтимоий пирамидасининг энг энг юқорисида “деҳқон”

унвонига эга бўлган йирик ер эгалари турган. Ўша давр манбаларидан англашилишича, “деҳқон” атамаси йирик ер эгалари, зодагонлар маъносида ишлатилган. Муҳаммад Наршахий Бухоро шаҳристонида жойлашган Ках кўчаси Хина исмли бир деҳқонга тегишли бўлиб, бу кўча шаҳристоннинг ¼ қисмини ташкил этгани ҳақида хабар берган. Шунингдек, ҳукмрон сулола вакиллари унинг ўзлари ҳам йирик деҳқонлар муҳитидан чиққан эди. IX аср географик олими ва тарихчиси ал-Ёқубийнинг ёзишича, Марв аҳолиси ҳам асосан деҳқонлардан чиққан зодагонлардир. Аммо бу қатлам фақат йирик ер мулкларига эгалик қилмай, савдо-пул муносабатлари билан мустаҳкам боғланган эди. Ёзма манбаларда келтирилган фактларга асосланиб айтиш мумкинки, ҳатто, энг йирик ер эгаларининг шаҳарларда карвонсаройлари, бозорларда дўконлари бўлган, баъзан эса улар транзит карвон савдосининг бевосита иштирокчилари бўлган. Сомонийларнинг ўзлари товар-пул муносабатларида бир қанча имтиёзлар олишга қодир бўлган кучли савдо ширкатлари манфаатларининг типик вакиллари бўлгани ҳолда, шаҳар ўртасида товар айирбошлаш учун қулай шарт-шароитлар яратганлар. Ирригация тизимини ҳам ҳукмрон табақа қўлида бўлгани, ёлланма деҳқонлар аҳолига жиддий салбий таъсир ўтказган. Макдсийнинг қайд этишича, Марвдаги сув асосан “султон мулклари” далаларига боради.

Тадқиқ этаётган даврдаги яна бир йирик қатлам – бу савдогарлардир. Бу давр савдогарининг қиёфаси ва уларнинг синфий табиати ниҳоятда ўзига хос. Наршахий ўз асарида бутун бир бобни Бухоронинг кашкушон савдогарларига бағишлаган. Улар қасрларда яшаган ва ўз мавқеи билан деҳқонлардан унчалик фарқ қилмаган. Шу жиҳатдан арабларнинг Пойкенд ҳақидаги маълумотлари ҳам қизиқ. Ибн-ал-Факих ва ат-Табарий (X аср) уни “савдогарлар шаҳри” деб атайдилар. Наршахийнинг ёзишича, Пойкенд аҳолисининг барчаси савдогар бўлиб, Хитой билан савдо қилиш билан бирга денгиз йўли орқали ҳам савдо қилишган ва ниҳоятда бой бўлган. Искиджкет қишлоғи аҳолиси экспорт учун тўқимачилик маҳсулотлари тайёрлаган. Бу қишлоқ ҳақида Наршахий шундай

ёзади: “Унинг аҳолиси бой бўлган, бойлик сабаби деҳқончилик эмас эди, шунинг учун ҳам бу қишлоқнинг ер участкалари қаровсиз қолган”.

Ҳокимиятнинг асосий таянчи бўлмиш ҳарбийларнинг ҳам жамиятда мавқеи анча юқори бўлган. Сомонийлар ўзларининг 45 миллионлик бюджетидан 20 миллион дирҳам (деярли ярми) аскар ва амалдорларни боқиш учун сарфлаганлар.

Шаҳар аҳолисининг катта қисмини шаҳар ҳаётида энг муҳим роль ўйнаган хунармандлар ташкил қилган. Уларнинг сиёсий активлиги ёки пассивлиги баъзан сиёсий масалаларда ҳал қилувчи аҳамият касб этган. Мисол учун, Қорахонийлар Бухоро шаҳрини эгаллаши арафасида сомонийлар воизлари масжидлар минбарларига чиқиб, шаҳар аҳолисига ёрдам сўраб мурожаат қилишганда, Бухоро фақиҳлари сўзма-сўз шундай жавоб бердилар: “Агар хонийлар (турклар) дин туфайли (Сомонийлар билан) жанжаллашсалар, улар билан жанг қилиш вожиб бўлар эди. Кураш бу дунёнинг неъматлари учун бўлса, мусулмонлар ўзларини ўлдиришлари мумкин эмас”.

Хуллас, стратификация жараёнлари жамиятдаги ижтимоий қатламларнинг қай даражада шаклланганлигига, бир қатламдан бошқа қатламга ўсиб ўтиш ёки аксинча бўлган ҳолатларни ўрганиш муҳим аҳамият касб этади. Стратификация жараёнларнинг ижтимоий мобиллик, ижтимоий ҳаракатлар билан боғлиқ жихатларини тадқиқ этиш – жамиятдаги ҳаракатчан қатламларнинг социал ҳолатини ўрганишга имкон беради.

**ПРИБРЕТЕНИЕ ИМПЕРАТОРСКИМ ЭРМИТАЖЕМ
НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ТАШКЕНТСКОГО
КОЛЛЕКЦИОНЕРА ДРЕВНОСТЕЙ АКРАМА ПАЛВАНА АСКАРОВА**

Шохрух Чориев, старший научный сотрудник

Национальный центр археологии, Ташкент

Коллекционирование и реализация древностей в крупных городах Средней Азии имели место быть с давних времен. Продавцами артефактов (гемм, монет и т.д.) очень часто являлись ремесленники–ювелиры, мастера по металлу и другие. Но все же следует отметить то, что заядлых любителей древностей было мало, занятие это имел элитарный характер. Местные жители «не были заражены кладоискательством, пришлые люди еще не прикасались к памятникам прошлого».

С приходом Российской империи в регион происходят изменения и в этом плане. Тогда наблюдалась тенденция усиления интереса со стороны русской и мировой общественности к истории среднеазиатского региона, которая оставалась малоизвестным и практически не изученным. Соответственно, удовлетворение таковых потребностей следовало осуществить через изучение памятников, древностей и культуры в целом. Для этого со стороны Российской империи выделяются средства для археологических раскопок, а также для приобретений готовых собранных коллекций у туземцев. В результате повышается интерес к предметам древности, как со стороны ученых, специалистов, так и местных жителей края. Однако, рост торговли древностями неизбежно породил кладоискательство с целью наживы и вел к возникновению долго отсутствовавших здесь подделок древностей.

«Самый обширный рынок по торговле предметами старины, породивший несколько специальных продавцов предметов старины», представлял собою Самарканд. «Объяснялось это тем, что законченная

постройкой в 1888 г. Закаспийская военная железная дорога имела своим конечным пунктом Самарканд, (почему) в древнюю столицу Тимура устремилось множество интеллигенции из Европейской России и из-за границы».

Со временем число собирателей древностей среди местного населения стало увеличиваться. В разных регионах Туркестанского края занимались с высоким энтузиазмом и любовью такие краеведы-любители древностей, как ташкентец Акрам Аскарлов, самаркандцы Мирза Бухари и Абу Саид Махзум, Мирза Мулло Абд-ар-Рахман и Мулла Касымов, бухарец Мухаммед Вефа, чимкентец Саттархан Абдулгафаров, ходженец Хаджи Юсуф Мирфаязов и другие.

Разумеется, коллекционирование древностей часто требовало соответствующих значительных затрат. Лишь достаточно богатые в финансовом плане, часто относящиеся к торговой буржуазии люди могли позволить себе такое удовольствие. Некоторые же из них в той или иной степени приобщались к современным знаниям и были связаны не только с представителями русских торгово-промышленных кругов, но и с передовой русской интеллигенцией.

Конечно, не все занимались коллекционированием древностей ради торговли ими. Были преданные этому делу люди, к которым можем справедливо отнести ташкентского купца Акрама Аскарлова, известного среди ташкентцев как Акрам Полвон в силу своего высокого роста и необычайных физических данных.

На наш взгляд, лучшую характеристику об Аскарлове написал Веселовский: «Ташкентский сарт Акрам Аскарлов, представляет, по своей деятельности и предприимчивости явление весьма редкое среди своих соотечественников... Находясь в постоянных сношениях с русскими, как из чиновного, так и педагогического мира, Аскарлов является одним из самых искренних приверженцев русской власти, понимая всю ее пользу для своего

народа. Благодаря влиянию, которое имеет он на своих сородичей по своему богатству и умственному развитию, он принес немало уже пользы русскому делу в Средней Азии. Русское влияние сказалось и в отношении Аскарора к предметам древности. Он проникся убеждением, что всякая древность имеет, кроме материальной ценности, еще другую – историческую, утрата которой невознаградима никакими деньгами, и сделался ревностным оберегателем случайных находок от невежественного обращения с ними туземцев. В Ташкентский археологический музей он представил как от себя, так и от других много древних памятников, и притом без всякого вознаграждения».

История знакомства Акрам Полвона с Николаем Ивановичем весьма интересна. Как рассказывал сам Н. И. Веселовский, в 1885 г. Аскарор сам пришел к нему «с предложением указать места, интересные в археологическом отношении», после Аскарор сопровождал его в рабочих поездках, активно участвуя в археологических раскопках, организованных под руководством Н. И. Веселовского. «[...] во время наших поездок он присматривался к древним монетам, которые я покупал, и скоро приобрел такой навык в этом деле, что, не будучи грамотным, довольно точно определял время их чеканки. После моего отъезда он и сам, пристрастившись к собиранию древностей, стал скупать разные предметы и монеты, которых скопилось у него до 11 тысяч экземпляров».

В 1887 г. Акрам Аскарор, за услуги, оказанные археологии был удостоен Малой серебряной медалью Императорского Русского Археологического общества. Вскоре после этого Парижское археологическое общество заочно избрало его своим членом. Последний обосновал свое ходатайство о награждении своего помощника следующим образом: «Для меня лично Аскарор оказал большую услугу во время моих археологических поездок в Сырдарьинской области, в Фергане и Бухарском ханстве. Без его содействия я не узнал бы весьма многого, потому что масса народа везде недоверчива и подозрительна, а в Средней Азии особенно, где житейская мудрость прямо

учит отвечать на самые обыкновенные вопросы незнанием. Все разведки производил он не ради одной только формальности, а с полным усердием к делу, которое занимало его самого. Такое отношение Аскаророва к археологии заслуживает, как я думаю, внимания со стороны нашего Общества: награждение серебряною медалью поощрило бы его к дальнейшей деятельности в том же направлении, да я уверен – не остался бы он в долгу и пред Обществом». Вскоре после этого Парижское археологическое общество заочно избрало его своим членом.

Также он собирал монеты, путешествуя по всей Средней Азии, периода правлений бактрийцев, сасанидов, тахиридов, саманидов, газневидов, сельджукидов. Общее количество собранных им древностей превышало 7 тыс., среди которых были предметы быта, редкие рукописи и книги и другие. В настоящее время они хранятся в крупных музеях Санкт-Петербурга, Москвы, Ташкента, Самарканда, Киева, Парижа. В частности, его нумизматическая коллекция, а также собрание женских украшений из золота, серебра и бронзы просто бесценны.

В 1891 г. Акрам Полвон заболел туберкулезом. С осени 1891 г. он уже не вставал с постели и скончался 16 октября 1891 г. Перед смертью Акрам Полвон завещал об оповещении начальства о собранных им артефактов.

Канцелярией туркестанского генерал-губернатора было поручено чиновнику особых поручений из Украины Д. И. Эварницкому изучить оставшиеся от Аскаророва древности. Изучив коллекции Аскаророва, Д. И. Эварницкий отмечал следующее: *«... На первом месте всей этой численности нужно бесспорно поставить прекрасную коллекцию монет разных времен династий и народов, живших и сменившихся в течение долгого периода времени во всем теперешнем Туркестанском крае. Всех монет в коллекции Акрам Аскаророва собрано больше 14,000, а именно: медных 13,274, серебряных 1,370 и золотых 17, кроме русских, не составляющих никакой редкости, как например, монеты Императора Александра II. Большинство из*

этих монет, особенно золотых и серебряных, сохранилось превосходно, хотя нельзя не пожалеть о том, что в общем они представляют мало разнообразия... Впрочем, и в настоящем виде коллекция умершаго Акрама Аскарлова все же заслуживает внимания, как со стороны ученых, так и со стороны обыкновенных любителей старины».

По итогу, после изучения коллекции Акрам Палвана Императорским Эрмитажем, 504 монет из коллекции были приобретены за 332 рубля.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Лунин Б. В. Самаркандский любитель старины и собиратель древностей Мирза Бухари // *Общественные науки в Узбекистане*. Ташкент, 1963. С. 32–40.

2. Веселовский Н. И. Поддельные древности из Самарканда // *Туркестанские ведомости* (Ташкент). 1906. № 101.

3. Семенов А.А. Нечто о среднеазиатских геммах, их любителях и собирателях (из воспоминаний прошлого) // *ООН АН Тадж.ССР*, вып. 14. Сталинабад, 1957. С. 143–155.

4. Горшенина С. Первые путешествия «туземцев» – «любителей археологии» в Россию: Европейские практики патримонизации и колониальная ситуация // *Оазисы Шелкового пути: сб. науч. ст. / отв. ред. Котюкова Т. В. М.*, 2018. С. 491–502.

5. Веселовский Н. И. Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае. СПб., 1894. С. 3.

6. Веселовский Н. И. История императорского Русского Археологического общества ... С. 197.

7. Назарьян Р. Первопроходцы. URL: <https://ziyouz.uz/ru/publitsistika/1370-ruben-nazaryan-pervoprokhodtsy> (дата обращения: 31.10.2023).

8. Эварницкий Д. Коллекция древностей Акрама Аскарлова // *Туркестанские ведомости* (Ташкент). 1892. № 31. 4 авг.

9. Архив Государственного Эрмитажа (Архив ГЭ). Ф. 1. 1893. Оп. 5. Д. 8. Л. 26–26 об.

**ТЕРРАКОТОВЫЕ ИГРУШКИ ТАШКЕНТСКОГО ОАЗИСА
(к вопросу об идентичности)**

Людмила Пак, младший научный сотрудник

Национальный центр археологии, Ташкент

Ташкентский оазис – это часть широкой предгорной равнины, которая берет свое начало от западных склонов Тянь – Шаня и полого спускается к реке Сырдарье. С восточной стороны она ограждена тремя хребтами – Угамским, Пскемским и Чаткальским. Эти хребты разделены ущельями, по которым несутся горные реки. Сливаясь в один большой поток, они образуют реку Чирчик, протекающую по узкому каньону Чарвакской котловины. Уже с древности, ниже Газалгента, река разливалась местами шириной более 20 км. На западе Чирчикская долина подобно широкому амфитеатру открывается навстречу Кызылкумов.

Территория Ташкентского оазиса входит в ареал одомашнивания диких животных. Начиная с III тысячелетия до н.э. здесь селились первые скотоводы, которые научились изготавливать орудия труда и оружие из бронзы. В это время Ташкентский оазис входил в зону распространения культур степной бронзы Евразии. Как на самой территории Ташкента, так и в его округе, археологи изучили многочисленные могильники с грунтовыми могилами и с курганами, где погребения сопровождалось инвентарем в виде орудий труда, оружия, украшений, и выделанной ручным способом посудой, и терракотовыми фигурками.

Говоря о терракотовых игрушках, хотелось бы отметить, что речь будет в основном идти об игрушках, найденных в Ташкенте и Ташкентском оазисе.

Хронологически самая ранняя группа находок игрушек относится к V-VIII вв. н.э., следующая по времени группа относится к IX-XII вв., наиболее поздняя - к XV-XVII вв.

Антрополог, посвятивший свои силы на изучение игр и особенно игрушек у разных народов земного шара, наталкивается на большое препятствие. Несмотря на существующий материал в музеях и выставочных залах, собранные данные поражают отрывочностью и неполнотой. Возможно эти причины лежат в пробеле антропологических знаний.

Но, несмотря на эти трудности в последние десятилетия общество все чаще обращается к своему прошлому, к истокам своей культуры. Приобщение ребенка к традициям этноса, трудовое и физическое воспитание в традиционном обществе начиналось с игр и продолжалось посредством игр. Через игру ребенок познавал жизнь, входил в общество, усваивал его нормативы и становился членом коллектива. А во взрослой жизни игра выступает уже как средство проведения досуга (речь можно вести не об игре, а скорее о развлечении).

На неоднородность культуры узбекского этноса исследователи уже давно обратили внимание. Эта неоднородность является результатом сложных процессов этногенеза узбеков, основу которой составляют древнетюркские племена, связанные своим происхождением с Саяно-Алтайским нагорьем, Центральной Азией, Южной Сибирью и Средней Азией.

Потому в культуре узбеков четко выделяются, с одной стороны, традиционный скотоводческий уклад и, с другой - элементы земледельческой культуры. Игры не являются исключением. Это одна из наиболее консервативных составляющих элементов культуры, но одновременно и чрезвычайно пластичная. Как уже отмечалось, закономерна тесная связь игр с хозяйством и образом жизни населения. Смена занятий нередко приводит к исчезновению целого пласта игр. Часть игр при таких же условиях "консервируется", сохраняясь, порой не одно тысячелетие. Таким образом, для игр характерна ярко выраженная дуальность. На формирование игровой культуры свой отпечаток накладывают и этнокультурные контакты, однако,

контакты, оказывают меньшее влияние, чем это можно было бы предположить.

Ни одна вещь в традиционной культуре не выполняет строго своих утилитарных функций, она всегда обладает возможностью поменять их в зависимости от контекста. И одним из ярких примеров является терракотовая игрушка из Ташкентского оазиса.

Среди памятников Ташкентского оазиса собрана небольшая коллекция детских терракотовых игрушек. Как показали раскопки на территории самого Ташкента и на ряде памятников региона, игрушки являлись устойчивым компонентом бытовой культуры, так как их находки в абсолютном большинстве связаны с жилыми комплексами.

Хронологически самая ранняя группа находок игрушек относится к V-VIII вв. н.э., следующая, по времени группа относится к IX-XII вв, наиболее поздняя - к XV-XVII вв.

Детские игрушки независимо от их хронологической принадлежности являются одним из наиболее изученных артефактов бытовой и духовной культуры древнего и средневекового населения Средней Азии. Правда, в последнее время заметно увеличилось количество находок, наметилась локализация их по регионам. Особенно малочисленны игрушки позднего средневековья. Причем необходимо учитывать то, что археологически зафиксированы лишь терракотовые изделия, которые в свою очередь, безусловно составляли лишь необходимую часть игрушек, изготовлявшихся из недолговечных материалов - деревянных, тряпичных, соломенных и глиняных, точнее из плохо обожженной или необожженной глины. Однако именно это обстоятельство породило среди исследователей тенденцию включения определенных групп игрушек, например, фигурок в виде животных, всадников, на ранних этапах в число культовых предметов, а среди исследователей позднесредневековых комплексов - в число элементов художественного оформления ручек крупных сосудов и крышек.

Вместе с тем, легко доступная, пластичная глина была в Средней Азии одним из популярных материалов, а в сочетании с гончарным производством, которое было развито почти повсеместно, все это обуславливало изготовление наряду с посудой для повседневного спроса и глиняных игрушек. Анализ собранного в Ташкенте и его округе за последние годы археологического материала позволил выделить следующие группы - погремушки, зооморфные и антропоморфные фигурки.

Основываясь на этнографических материалах, Е. М. Пешерева отмечает, что, в сельских местностях Ягноба, Дарваза и долины Зеравшана «глиняные игрушки, изображающие животных, распространены гораздо меньше, чем деревянные». Абсолютное преобладание среди публикуемых находок именно терракотовых статуэток можно объяснить, либо тем, что игрушки из органических материалов попросту не сохранились, либо тем, что все наши находки происходят из городских центров, где гончарное производство было более развитым, чем в сельских местностях.

Интересен также типовой состав ташкентских игрушек: это - конь, олень, баран и козел. Причем, видимо, преобладание той или иной игрушки было обусловлено ориентацией населения на сельскохозяйственное или городские промыслы. В маленьких городских центрах, тесно связанных с сельским хозяйством преобладали игрушки в виде барана - производителя. Поэтому среди находок с Ишкургана (Паркента) преобладает образ барана, как и в соседнем с ташкентским регионом - Отраре, а в самом Ташкенте - кони, козлы, олени.

Анализ этих находок показывает, что в позднесредневековых игрушках продолжают традиции предшествующего времени, но отличаются прежде всего дальнейшей схематизацией, тенденцией в известной мере к огрублению обработки поверхности изделия, теста, ухудшением качества поливы.

Какое значение терракотовая игрушка имеет для современных детей? В отличие от современных игрушек, древняя игрушка лаконичная и вместе с тем

многозначная, несет определенный смысл и настроение. Она развивает воображение детей, знакомит с обычаями, бытом и религиозными верованиями предков. Как видно из археологического материала народные игрушки были многообразны. Это и свистульки из глины, и всевозможные расписные статуэтки, куколки из соломы, из овощей, мячи, тряпичные куклы-обереги, резные фигурки из дерева. Особенно интересны древние игрушки предков для детей.

Вместе с тем, терракотовые игрушки сохраняют и известную преемственность с магическими приемами и культовыми представлениями. Интересно, что мастера старались изготовить их к весенним праздникам (Наврузу, Курбанбайраму). Как отмечала Е. Пещерева "В день праздника весеннего равноденствия все население кишлаков выбиралось па крыши домов. Взрослые, сидя на разостланных на крышах войлоках угощали друг друга праздничными блюдами, а дети играли в разные игры. Взрослые в этот день особенно внимательно наблюдали за тем как играют дети, так как по характеру детских игр и по тому во что играют, гадали о том, как пройдет предстоящий год. Если игры у детей ладилась и они играли дружно и не ссорясь, год должен был быть спокойным и удачным: если дети ссорились или играли в слишком шумные игры, переходящие в свалку, год будет беспокойным.

Кроме того, сами образы игрушек были тесно связаны с представлениями древнего населения о производящих силах природы. Именно поэтому основным образом был кучкар - баран-производитель.

Изготовление терракотовых игрушек в виде горных козлов или баранов, возможно, так же указывают на принадлежность козлов к «верхнему» миру. Этих животных не только лепили, но, и рисовали на сосудах. На сосудах из Сиалка, Тали Бакуна можно увидеть изображения горных козлов (безоаровые), иногда баранов, а рядом с ними – вертикальные линии, интерпретируемые как потоки воды. На другой композиции, вода изображена

на уровне рогов животных. Возможно, в этом можно увидеть указание на то, что вода находится на небе, подпираемая рогами козлов и баранов. Таким образом, можно предположить, что обитатели гор – копытные, поднимаются выше облаков.

Связь горного козла (барана) с водой указывает на принадлежность его к иному, божественному миру, или миру духов. А изображения козлов, баранов с птицей или змеей указывают, возможно, что эти животные ассоциировались как знак среднего мира, посредники между верхом и низом, хтоническим и подземным миром.

В данном случае терракотовая игрушка выступает как средство аккумуляции и передачи сложного комплекса информации, в которой можно выделить утилитарный, эстетический, знаковый аспекты. А самое главное то, что, на протяжении многих веков терракотовая игрушка отражает и передает из одного поколения к другому «осознание» самоидентичности и принадлежности к народу, которые проживали в тот период времени. Этническая принадлежность терракотовых фигурок, временные рамки, ритуально – бытовой контекст, определяют семиотический статус игрушки как вещи, отражающий конкретную соотнесенность «вещности», и идентификации в целостной структурно организованной модели традиционной культуры. Игры, формировавшиеся с терракотовыми игрушками в течение многих поколений, несут на себе отпечатки отдельных этапов истории этноса.

Одна и та же вещь в традиционной культуре может обладать одновременно несколькими функциями, вследствие чего любая классификация является конвенциональной, тем не менее она помогает выявить скрытые механизмы действия той или иной вещи. Формирование тех или иных свойств происходит благодаря контексту событий. Она подвергается изменениям благодаря созданному вещному миру и миру представлений и одновременно сама своим существованием организует его.

Таким образом, вещь, как терракотовая игрушка является важным связующим звеном, без изучения которого невозможно проследить не только развитие народного искусства, но и ее полисемантическую, как игрушки для детей, так и культового символа.

ЎРТА ОСИЁДА ЦИВИЛИЗАЦИЯНИНГ ЮЗАГА КЕЛИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИДА ШАҲАРЛАРНИНГ ЎРНИ

Дилдора Кадирова, катта ўқитувчи

Фаргона политехника институти, Фаргона

Археологик тадқиқотлар маълумотларига кўра Ўрта Осиё ҳудудида илк шаҳарлар эраמידан аввалги II минг йиллик охирида пайдо бўлган. Шаҳарлар давлатларнинг пайдо бўлиш жараёни узвий боғлиқ ҳолда кечган. Шаҳарларнинг пайдо бўлиши омиллари ҳақида тарихчи олимлардан бири С. Қудратов барча таниқли тарихчи ва археолог олимларимизнинг фикр ва мулоҳазаларини ҳамда илмий хулосаларини инобатга олган ҳолда қуйидагиларни билдиради.

Биринчи омил – аҳолининг юқори зичлиги, унинг бир ерда тўпланишига имкон яратадиган озиқ-овқат олиш йўли, яъни ўтроқ деҳқончиликнинг пайдо бўлиши. Аҳоли зичлиги ўтроқ деҳқончилик жамиятларида олдинги термачилик, овчилик билан шуғулланган даврга нисбатан 100 баровар ошади.

Иккинчи омил – ҳунармандчиликнинг деҳқончиликдан ажралиб чиқишидир. Бунинг натижасида айрим аҳоли манзилгоҳларида асосан махсус ишлаб чиқариш (ҳунармандчилик) билан шуғулланадиган аҳоли тўплана бошлади. Бир сўз билан айтганда, ҳунармандчиликнинг ажралиш жараёни билан шаҳарларнинг пайдо бўлиш жараёни бир вақтда боради. Шаҳар ва ҳунармандчиликнинг бир-бирларининг юксалишига шароит яратган. Айниқса, ҳунармандчилик металлургия ва кулолчилик каби тармоқларининг юксалиши, шаҳарлар шакилланиши жараёнини тезлаштирди.

Тарихчи – археолог олимларнинг таъкидлашича, шаҳарларнинг пайдо бўлишида жамиятдаги ижтимоий табақаланиш, бошқарув тизимининг тобора мураккаблашиб бориши, ижтимоий муносабатлари, савдо-сотиқ ривожидиний тушунчалардаги ўзгаришлар, ўша даврлардаги ҳарбий-сиёсий вазиятлар ҳам муҳим омил бўлиб хизмат қилган. Юқоридаги зикр этилган шарт-шароит ва омиллар ҳудудимизда эрамыздан аввалги III-II минг йилликда, яъни бронза давридаёқ шаҳар типидagi аҳоли манзилгоҳларининг пайдо бўлишига олиб келган.

Илк шаҳарлар аҳоли сонининг бирмунча кўплиги билан монументал иншоотлар (сарой, ибодатхона) ҳунармандчилик маҳаллаларининг мавжудлиги ва бозор майдонларининг борлиги билан қишлоқлардан ажралиб турган.

Маълумки, цивилизация кишилик жамияти ривожининг маълум даврида пайдо бўлиб, цивилизациянинг юзага келиши ва ривожланишида шаҳар етакчи ўрин тутди. Сабаби, айнан шаҳарлар цивилизация пайдо бўлиши ва ривожланишини таъминлаган жараёнлар кечган марказ ролини бажарган.

Ибратнинг “Фарғона тарихи” рисоласида Фарғона водийсидаги шаҳарлар ҳақида ҳам маълумотлар мавжуддир. Ибрат томонидан кўрсатилган шаҳарлардан бири Марғилон ёки Маргинондир. Унинг тарихи турли ривоятлар манбалар асосида ёритилган. Фарғона ҳақида бундай дейди: “Фарғона музофатнинг номи бўлиб, ҳар асрда маркази ҳукумат, яъни пойтахт бир ерда махсус бўлиб, ўзгалари анга тобе бўлур экан. Чунончи, мўғуллар асрида Қубо ва Аҳси пойтахт бўлиб, мусулмонлар асрида Маргинон пойтахти Ёрмазор бўлиб, Андижон пойтахти Асака бўлиб, Наманган пойтахти Тўрақўрғон бўлиб ҳар ерда ҳавоси тоза, суви покиза ерларни хокимлар маркази ҳукумат иттихоз қилиб ўтар эканлар. Ёзги ўрда ва қишки ўрда деганидек”.

Тарихий манбаларда кўрсатилишича, X асрдаёқ Марғилон Фарғона водийсининг савдо ва маданият марказларидан бири бўлган. IX асрнинг

иккинчи ярми ва X асрнинг биринчи чорагида яшаб ўтган араб сайёҳи ва географ олими Абу Исҳоқ Иброхим ибн Муҳаммад ал-Форсий ал-Истахрийнинг (850-934йй.) “Китоб масолик ул-мамолик” (“Мамлакатларга бориладиган йўллар ҳақида китоб”) номли 20 бобдан иборат географик асарида Арабистон, Мағриб, Миср, Сурия, Ироқ, Эрон, Мовароуннаҳр, шунингдек, Ҳиндистоннинг чегаралари иқлими, маъмурий бўлиниши, машҳур шаҳарлари, уларга олиб борадиган йўллар, аҳолиси ва унинг машғулоти, машҳур кишилари, савдо-сотик ва бошқа масалалар баён этилган бўлиб, унда Марғилон шаҳри тўғрисида қуйидаги маълумотлар учрайди. Истахрий Фарғона водийсини Юқори Несиё ва Қуйи Несиё сингари вилоятларга ажратган. Шу сабабдан, Марғилонни Юқори Несиё вилоятига мансуб шаҳарлар жумласидан эканлигини айтади. Шунингдек, академик В. В. Бартольд ўзининг “Мўғуллар даврида Туркистон” номли асарида қуйидагиларни келтирган эди:

“Мақдисий Фарғонада масжиди жомеъли 40 шаҳар ҳам қишлоқ борлигини баён этиб, 31 шаҳар номини зикр қиладир ва уларни уч даражага ажратади:

1. Миёнрудий шаҳарлари (Насробод, Минора, Рангад, Шикит, Заркан, Хайрлам, Башбашан, Уштикон, Зандармиш, Ўзганд);

2. Несиё шаҳарлари (Ўш, Қуба, Баранг, Маргинон, Риштон, Ванкат, Кенд);

3. Вағзи шаҳарлар (Боканд, Косон, Боб, Сарак, Ашт Тобкар, Аввал, Дирарқад, Навқад, Мискан, Биган, Тисхан, Чидгил, Савдо)”.

Муаллифнинг биринчи даража шаҳарлар қаторида Норин билан Қорадарё орасидаги шаҳарларни, иккинчи даражага Фарғонанинг жануб қисмидагиларни, учинчи даражага Сирдарёнинг шимолидагиларни киритганлиги маълум бўлади.

Ибрат томонидан ёзилган “Фарғона тарихи” рисоласида Қўқон шаҳри ҳақида ҳам фикрлар билдирилган. У Қўқон этимологияси хусусидаги икки ҳил

қарашни келтиради. Яъни “хўқ қанд-тўқиз қовланган” ва “фёъли хўйи қанд-яхши ёки латиф шаҳар” маъноларини билдиради. “Қанд” –“қўрғон, қалъа, шаҳар” атамаси суғдий тил орқали Фарғона водийсига кириб келиб жой номларида кенг қўлланилган. Жумладан, Ахсикент, Ўзганд, Новқат, Хўқонд ва бошқалар. Хўқанд эса ўз этимологиясига кўра “ хува-савдо, қанд-шаҳар” маъноларини бериши ҳақиқатга яқин. Чинки Чочдан давон орқали ва Суғддан Исфара орқали кириб келган қарвонлар бевосита Хўвақанд- Қўқон-савдо қарвонсаройи”да тўқнашган. Бу манзилгоҳ кейинчалик шаҳар номига айланган.

Худудларимиздаги илк шаҳарларнинг ташкил топиши билан ушбу худудда энг қадимги цивилизация қарор топади. Бу қадимги Шарқ типидagi маҳаллий цивилизация эди. бу цивилизация худудимиз қадимги халқларининг ютуғи бўлиб, унинг кейинги даврлардаги ривожланишига асос бўлиб хизмат қилган.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Қудратов С. Марказий Осиё худудида илк шаҳарларнинг пайдо бўлиши. – Тошкент, 1998. – Б. 87.
2. Ибрат Фарғона тарихи. – Тошкент: Камалак, 1991. – Б. 4.
3. Бетгер Е. К. Извлечение из книги “Пути и страны» Абул Касыма ибн Хаукаля // Труды САГУ. – Ташкент: Изд-во “САГУ”, 1957. – С. 26.
4. Бартольд В. В. Мўғуллар даврида Туркистон. – Самарқанд, 1931. – Б. 111.

SO‘X HAVZASINING ARXEOLIGIK YODGORLIKLARI XARITASI

Muxriddin Pardayev, tayanch doktorant

Milliy arxeologiya markazi, Toshkent

So‘nggi bir necha o‘n yillikda GAT³ ilovalari dala qidiruv-kuzatuv natijalarini aniqlik bilan qayd etish, saqlash, boshqarish, tahlil qilishda muhim vosita sifatida foydalanib kelinmoqda. GAT yondashuvli izlanishlarning ahamiyatli jihatlaridan biri turli tipdagi ma'lumotlarni yagona bazaga osonlik bilan saqlay olishidir. Yagona bazaga yig‘ilgan ma'lumotlar ustida tadqiqotchi turli amallar o‘tkazishi va u bilan arxeologik muammoni yechishda foydalanishi mumkin. Antropogen landshaftlar hududining kengayishi, eroziya, cho‘kmalar va urbanizatsiya qadimgi madaniy qatlamlar izlarini yo‘qotayotganligi sababli, georeferensiya bilan bog‘langan tadqiqotlar yuzaga keladigan bo‘shliqlarni to‘ldirishda, ma'lumotlarni saqlashda asosiy, ehtimol yagona manba bo‘lishi mumkin.

Ushbu sababdan kelib chiqib, So‘x havzasi arxeologik yodgorliklarining GAT muhitidagi ma'lumotlari omborini shakllantirish amaliyotini olib bordik. Bu jarayon bir necha bosqichdan iborat bo‘ldi. Avvalo, avvalgi tadqiqot ishlari natijalari umumlashtirildi. Aytish kerakki, havzada qidiruv-kuzatuv ishlari bilan birga bir qancha qazishma ishlari ham olib borilgan. Axsikent arxeologik kompleks ekspeditsiyasi tarkibida 2022 yilda tadqiqot hududiga kiruvchi Tepaqo‘rg‘on yodgorligida qazishma ishlari, 2019-2023 yillarda tadqiqot hududida quzatuv-qidiruv ishlari olib borildi.

2019 yilda Farg‘ona viloyati arxeologik yodgorliklarini ro‘yxatga olish va xaritasini yaratish doirasida olib borilgan izlanishlar jarayonida So‘x tumanida ham qidiruv kuzatish ishlari olib borildi. Jumladan, arxiv xujjatlari hamda maqolalarda qayd qilingan 18 ta yodgorlik qaytadan xatlovdan o‘tkazildi va tizimlashtirildi.

³ Geografik axborot tizimlari - asosiy vazifalari tabiat va jamiyat hodisalarining geofazoviy ma'lumotlarini maxsus vositalar yordamida to‘plash, saqlash, boshqarish, tahlil qilish, modellashtirish va tasvirlashdan iborat bo‘lgan mutaxassis va tahlilchilar boshqaruvi ostidagi umumlashgan dasturiy tizim

Shuningdek, 2022-2023 yillarda Qo‘qon ekspeditsiyasi davomida ham havzada kuzatuv-qidiruv ishlari o‘tkazilib, turli davrga oid 20 dan ortiq yodgorlik va madaniy qatlamlar aniqlandi. Yodgorliklar koordinatalarini belgilashda global navigatsiya tizimlari (GPS) ning WGS84 koordinatalar tizimidan foylanildi. Yodgorliklar avvalgi tadqiqotlardagi nomlari bilan yoki mahalliy aholi tilida aytilishiga ko‘ra nomlandi.

Qidiruv-kuzatuv ishlari CORONA sun‘iy yo‘ldosh tasvirlari⁴ va turli mazmundagi xaritalar rastrlarini GAT dasturiy ilovalariga bog‘lash amaliyotidan foydalangan holda olib borilishi, o‘rganilish hududidagi hali ro‘yxatga olinmagan bir qancha yodgorliklarning aniqlanishiga sabab bo‘ldi. Ta‘kidlash joizki, ushbu uslub ilk bora O‘zbekiston hududida B. Rondelli va S. Montinellilar tomonidan O‘rta Zarafshon vodiysi yodgorliklarini aniqlash maqsadida qo‘llanilgan.

Adabiyotlar tahlili va tadqiqotlar xulosalari asosida jadval ko‘rinishidagi “xlsx/csv” kengaytmali fayllar yaratildi. Kompyuter tahlili dasturlari matn ko‘rinishidagi barcha ma'lumotlarni o‘qiy olmasligi sabab, maydonlar kodlanib raqamli holatga o‘tkaziladi. Bu bosqichda yuqorida to‘plangan ma'lumotlar raqamli (*digital*) muhitda ishlovchi GAT dastur - ArcMap 10.8. dasturiy ta'minotiga o‘tkaziladi.

So‘ngra sun‘iy yo‘ldosh tasvirlari yordamida, GAT muhitida masofaviy tahlillar asosida, hududning landshaft-ekologik modellari ishlab chiqildi. Bular landshaft-ekologik ma'lumotlarni o‘zida saqlovchi turli xaritalardan iborat. Yakunda So‘x havzasida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar, o‘rganilish hududida olib borilgan qidiruv-kuzatuv ishlari va qazishmalardan olingan xulosalar, shuningdek, masofadan ilg‘ash (*RS*⁵) texnologiyalari orqali to‘plangan masofaviy tahlil natijalari asosida So‘x havzasi va uning arxeologik yodgorliklarining geoma‘lumotlari ombori yaratildi.

⁴ AQSh Mudofaa vazirligining 1960–1972 yillardagi yer yuzasining katta qismini yuqori aniqlikdagi tasvirlarini o‘z ichiga olgan xaritalari. Corona Atlas & Referencing System. – URL: <https://corona.cast.uark.edu>

⁵ Masofadan ilg‘ash (Remote sensing) – avia va kosmik vositalar (sun‘iy yo‘ldoshlar), shuningdek, yer yuzida o‘rnatilgan turli suratga olish uskunalari orqali yer yuzasini tadqiq qilish

So‘x havzasi geoma'lumotlari ombori asosida, hudud arxeologik yodgorliklarining davriy kesimdagi, raqamli arxeologik xaritasi yaratildi. Arxeologik xaritadan So‘x havzasida joylashgan, turli yillarda aniqlangan, shahar va qishloq tipidagi manzilgohlar (81 ta), petrogliflar (3 ta), qal'a-ko'rg'onlar (4 ta), qabriston va mozorqo'rg'onlar (11 ta), sochma holdagi topilmajoylar (9 ta) va g'or tipidagi yodgorliklar (4 ta), jami 112 obyektidan iborat arxeologik yodgorlik va topilmajoylar nuqtalari joy olgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Allison P. Dealing with legacy data—an introduction //Internet Archaeology. – 2008. – T. 24. – №. 10.11141.

2. Mantellini S., Berdimuradov A. E. Evaluating the human impact on the archaeological landscape of Samarkand (Uzbekistan): A diachronic assessment of the Taylak district by remote sensing, field survey, and local knowledge // Archaeological Research in Asia Vol. 20. 2019. P. 100–143.

3. Rondelli B., Tosi M., 2006. GIS and Silk Road Studies Monitoring Landscape and Population Changes at Samarkand and in The Middle Zeravshan Valley // Reading Historical Spatial Information From Around The World, Studies of Culture and Civilization based on Geographical Information Systems Data / Ed. By T. Uno. Kyoto: International Research Centre for Japanese Studies. P. 459–489.

4. Witcher R. E. (Re) surveying Mediterranean rural landscapes: GIS and legacy survey data // Internet archaeology. – 2008. – T. 24.

5. Пардаев М. Х. Сўх ҳавзаси археологик ландшафтига антропоген таъсир (масофадан зондлаш, дала қидирув-кузатув ишлари ва маҳаллий аҳолидан ахборот йиғиш усуллари орқали) // O‘zbekiston arxeologiyasi, №2, (2). 2022. – С. 88-101.

6. Пардаев М. Х. Сўх ҳавзасидаги археологик қидирув-кузатув ишларида соғона – сунъий йўлдош тасвирларидан фойдаланиш амалиёти. Марказий маданияти, 1(1), 2023. – С. 116-119.

7. Саидов М., Жўраев Ф., Пардаев М. Сўх туманида олиб борилган археологик кузатув ишлари // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. 2018–2019 йиллар. – Самарқанд, 2020. – №12. – Б. 284–286.

MADANIY O‘SIMLIKLARNING KELIB CHIQISHI

Doston Badirdinov, tayanch doktorant

Milliy arxeologiya markazi, Toshkent

Qadimgi insonlarning hayoti har doim ham go‘sharga bog‘liq bo‘lmagan, tarixning qaysidir qismida uning hayotida go‘shni o‘rnini bosuvchi mahsulot bo‘lgan o‘simlik paydo bo‘lgan. Miloddan avvalgi 8-7 mig yilliklarda madaniy o‘simliklar dunyoning turli mintaqalarida deyarli bir vaqtning o‘zida xonakilashtirila boshlangan. Albatta bular o‘zlarining atrofida mavjud bo‘lgan o‘simlik dunyosi vakillari edilar, shuning uchun turli hududlardagi o‘simlik dunyosi vakillari boshqalariga o‘xshamasligi mumkin. Yer yuzida madaniy o‘simliklar asosan gulli o‘simliklar hisoblanadi. Odamlar madaniy o‘simliklardan oziq ratsionidagi deyarli barcha mahsulotlarni oladi: non, shakar, meva, sabzavot, choy, qahva, shuningdek hayvonlar qayta ishlashi orqali sut, pishloq, sariyog‘, tuxum, asal va shu kabi ko‘plab mahsulotlarni. Agar odamlar faqat ignabargli daraxtlar, paprotniklar, o‘tlar, moxlar va shu kabilar bilan bog‘liq bo‘lganida insoniyatning moddiy farovonligini hozirgidek yuqori bo‘lishini tasavvur qilib bo‘lmasdi. Ibtidoiy odam ov qilishdan tashqari yovvoyi o‘simliklarning mevalari, urug‘lari, ildizlari, ildizmevalari, piyozlarini yig‘ish orqali oziq-ovqat olgan. Insonlar uzoq yillar davomida o‘zining atrofidan minglab turli xildagi o‘simliklarni topdi va ularni o‘rganish, xonakilashtirish, yaxshilab borish kabi qiyin ishni amalga oshirdi. Bu xonakilashtirish jarayonida xuddi hayvonlarda bo‘lgani kabi moslashishni istamaydiganlari ham bo‘lgandir balki, lekin odamlar izlanishdan to‘xtab qolmagan va hozirgi kungacha ham izlanishlari davom etmoqda.

Insoniyat rivojlanib borgani sari dunyoning turli hududlarida rivojlangan sivilizatsiyalar paydo bo‘la boshladi, bu esa ular o‘rtasida quruqlik va dengiz aloqalarini amalga oshirish imkonini berdi. Aynan shu jarayon endemik xonaki o‘simliklarning urug‘lari va mevalarini turli hududlarga tarqalishiga sabab bo‘ldi, shuning uchun ham ko‘plab madaniy turlarning vatanini aniqlash qiyin bo‘ladi.

Dastlab madaniy o‘simliklarning kelib chiqish markazlarini aniqlash o‘simliklarning navlarini yaxshilash uchun boshlang‘ich materiallarga ehtiyoj tufayli paydo bo‘lgan. Bunga esa Ch. Darvinning biologik turlarning kelib chiqishida geografik markazlarning mavjudligi to‘g‘risidagi g‘oyasi asos bo‘lgan. Undan so‘ng olimlar madaniy o‘simliklarning dastlabki kelib chiqishi haqida izlanishlar qilishgan, lekin eng izchil holda 1925-1939-yillarda N.I.Vavilov o‘rgangan va madaniy ekinlarning kelib chiqish markazlari nazariyasini ishlab chiqqan. N. I. Vavilov o‘zi va boshqa olimlar tomonidan to‘plangan 250,000 ga yaqin o‘simlik kolleksiyasi materiallariga tayangan holda Madaniy o‘simliklarning kelib chiqishi markazlarining 8 ta asosiy geografik markazini ko‘rsatib berdi. Bular: Xitoy markazi, Hindiston markazi, O‘rta Osiyo markazi, G‘arbiy Osiyo markazi, O‘rta er dengizi markazi, Efiopiya markazi, Markaziy Amerika markazi va Janubiy Amerika markazi. Aniqlanishicha madaniy o‘simliklarning paydo bo‘lishi va tarqalishiga eng katta hissa qo‘shgan markaz bu Hindiston markazi, deyarli butun madaniy o‘simliklarning uchdan bir qismi shu hududdan tarqagan.

Bizning hududimiz kiradigan Afg‘oniston, Tojikiston, O‘zbekiston, G‘arbiy Tangritog‘ va Turon pasttekisligini birlashtirgan O‘rta Osiyo markazi no‘xat, kunjut, masxar, yasmiq, zig‘ir, ko‘plab sabzavotlar: piyoz, sabzi, sarimsoq piyoz, ismaloq, mevalardan: o‘rik, nok, tokning ko‘plab turlari, bodom, anor, olma, shaftoli, bundan tashqari beda, qovun va paxta kabi o‘simliklarning vatani hisoblanadi. Qadimda yurtimiz aholisi shakarni yoki lavlagini bilishmaganligi sababli uning o‘rnini qurutilgan o‘rik, olma va mayiz egallagan, bu quruq mevalar qishga saqlanib qo‘yilgan, uzoq masofalarga olib yurishda ham ancha qulay bo‘lgan. O‘rta Osiyo tog‘larida yovvoyi o‘rik, olma, bodom hozirgi kunda ham o‘sadi. Aytib o‘tilgan madaniy o‘simliklarning markazlarida ba‘zi o‘simliklar turlari bir paytda boshqa markazlarda ham xonakilashtirilgan, shuning uchun ularning turlari ko‘payib xilma-xillashib borgan. Bunga uzum, anor, anjir, qovun, bug‘doy, javdar, paxta kabi o‘simliklarni misol keltirib o‘tish mumkin. Qadimda asosiy dehqonchilik markazlari daryo bo‘ylarida paydo bo‘lgan va keyinchalik boshqa hududlarga tarqalgan deb

hisoblangan bo‘lsa N. I. Vavilov deyarli barcha ekinlar dastlab tog‘li, tropik, subtropik va mo‘tadil mintaqalarda paydo bo‘lganini va keyinchalik boshqa hududlarga tarqalganini ko‘rsatib berdi. Taxminan bundan 6 ming yil oldin, Hindiston, Misr, O‘rta Osiyo, Xitoy hududlarida dehqonchilikning rivojlanishi va madaniyatlar o‘rtasida bog‘liqliklar o‘simliklarning bir hududdan boshqasiga tarqalishiga sababchi bo‘ldi.

Madaniy ekinlar bir geografik hududdan boshqasiga o‘tganida minglab yillar davomida o‘zgarib iqlimga moslashgan. Ular o‘zining dastlabki paydo bo‘lgan markazidan uzoqlashib, boshqa iqlim, boshqa tuproq sharoitida ekila boshlagani sari o‘zgarishga ham uchrab boraverishgan, sun‘iy va tabiiy tanlanishlar natijasida ularning genotiplari, morfologiyasi o‘zgarishga uchragan. Keyinchalik esa boshqa-boshqa hududlarda turli iqlim sharoitlarida etishtirilgan bir turdagi o‘simlik turlari yana bir-biriga yaqin joylarga ekilishi natijasida ular tabiiy yo‘l bilan changlangan yoki chatishib yangi bir o‘ziga o‘xshash o‘simlikni hosil qilgan, buni kuzatib turgan odamlar esa sekin astalik bilan bir turdan ko‘plab turlarni shakllantirish yo‘lini o‘rganib olishgan. Shu paytgacha yovvoyi o‘simliklarning taxminan 2,500 ta turi xonakilashtirilgan va ularning katta qismi qishloq xo‘jaligi sohasida etishtiriladi.

Hozirgi kunda esa juda ham ko‘p hosildorlik uchun o‘simliklarning genotiplari o‘zgartirilib borilmoqda, bir paytlar faqat janubda o‘sadigan o‘simlik turlari hozirda shimolda, yoki shimolga xoslari esa janubda etishtirilmoqda. Bu o‘zgarishlar natijasida minglab yillar davomida insoniyat tomonidan tabiiy yo‘llar bilan o‘zgartirilgan turlar yo‘qolib ketdi va hozirda ham bu yo‘qotishlar davom etmoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Жуковский П. В. Мировой генофонд растений для селекции. – Л., 1970.
2. Синская Е. Н. Историческая география культурной флоры. – Л., 1969.
3. Ҳасанов У. Ҳ. Маданий ўсимликларнинг келиб чиқиш марказлари. – Т., 1989.

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN TERRACOTTA RECONSTRUCTION

Sitora Primova, junior scientific co-worker

National Center of Archaeology, Tashkent

Terracotta figures, called clay figures, are one of the archaeological artifacts that reveal a certain period of past history, reflecting the ideology and way of life of society. For this reason, digital technologies are widely used in their reconstruction, in particular, the programs “Adobe Illustrator” and “Photo shop”. Terracotta, which is being acquired in new research, is serving to advance the fields of art studies, religious tradition, ethnography and anthropology of history. Below are examples from studies, taking evidence of the above points.

In Bactria, hand-made terracotta is widely spread with the entry of Yuedji tribesmen in the 2nd-1st centuries BC. Many types of terracotta can be found in parallel in the Kholchayan monument dating back to antiquity. In Kholchayan there is a group of terracotta figures dressed in dense clothing. Dark brown and brown-cherry-colored angob is given; the stamp is printed, but slightly indistinct. The back and sides are cut with a knife. The face is round; the eyes are convex, the hair is divided into sections and has a large size. The left hand is bent, the hand is at the waist; tightly pressed with the right hand. Suitable for the shape of the dress, there may be a necklace on the neck. Size – 63x36x15 mm.

The bottom of the described figure is surprisingly filled. Not only the form and angob, but also the overall dimensions and thickness of the relief are the same, both pieces are taken from one matrix and one workshop. This commonality is complemented by the similarity of clothing: this piece is a dense outerwear, and the head part, a long sleeve or edge falls to the knee, and the folds of clothing that fall vertically below – absolutely hide the legs. The fragment measures 62 × 40 × 15 mm. Stratigraphically, both figures are placed between the floors of the first and

second building periods, and their period is determined by the end of the 1st century BC and the beginning of the 2nd century AD.

The terracotta group depicted in the Kholchayan was included in a different figurative arrangement than the group of naked figures, but their content, of course, was the same. Reflected an ancient religious view. It seems that terracotta will undergo some changes over time. Eastern moral standards begin to contradict the aesthetic views of nudity of Greece and India. The goddess is surrounded densely. The upper clothes of nobles and married women fell to the toes. Local people quickly separated them.

The nature of the hairstyle of Kholchayan figures is remarkable, laid around the head with separate lush strands with a roll. This style repeats the hairstyle known on the monuments of Bactria. According to archaeological experts, the figures expressed the goddess of fertility through the depiction of the female figure.

In some figures of Kholchayan we can see headdresses with decorative pointed caps along the edge. The head of the Prince's statuette, wearing a cone-shaped cap with a button at the same end, was found in the Dalvarzin monument. The Royal headdress kept on the Prince's head, an oval-shaped step decorated with precious stones. Alternatively, most of the figures found in the Dalvarzin synagogue also give a number of interesting costumes and headdresses like.

Because terracotta figures were not burned in the early times, in many cases not preserved in their original state, the figures were broken into pieces. Often, the ears and nose are broken. Cases of desiccation as a result of desiccation also occur in large numbers. It is also possible, according to some assumptions, that it was deliberately broken by humans according to the values of the time.

BMK-5 glue is used in the restoration of sculptures. After the partial restoration of the statue, its original appearance is somewhat identifiable. It is coloured with an angob to match its colour, while a black angob is applied to the part where the hair, beard, eyelashes and eyebrows are depicted. In part, the image becomes clear, but not always this process allows you to fully illuminate the

sculpture. The full original holiday will not be restored if the statue is restored. In this case, the program “Adobe illustrator” will help in order to further clarify the artistic image of the sculpture.

REFERENCES

1. Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
2. Пугаченкова Г.А. Скульптура Халчаяна. Изд-во «Искусство». М. 1971. С.88; 221-223.
3. Пугаченкова Г. А. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Изд-во «ФАН» Узбекской ССР. Ташкент. 1966. С.229.
4. Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. и др. Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР. 1978. С.40; 96; 203.

LIVESTOCK ACTIVITY AND DEVELOPMENT IN KHOREZM OASIS

Zukhra Babaeva, PhD student

Karakalpak State University named by Berdak, Nukus

The Khorezm oasis is geographically located in the northwestern part of Uzbekistan. The region is surrounded by sand on almost all sides. In particular, the southern districts are located in the Karakum desert, and the eastern districts are located in the Kyzylkum desert. In general, almost half of the oasis is sand. This, in turn, affects the development of livestock in these areas. The inhabitants of the northern and western districts of the oasis have long been engaged in irrigated agriculture.

Livestock was one of the most important economic sectors among the peoples of the Aral Sea. Each nation has its own characteristics in animal husbandry, as in agriculture. Accordingly, livestock products and the diet of each ethnic group have their own characteristics.

Livestock training is widespread among the people living in the sandy areas of the region. Such districts include Khiva, Bagat, Khazarasp and Tupraqkala districts. But the pastoral activity of the oasis was fundamentally different from that of the neighboring Karakalpak and Kazakh peoples. The reason is that in most parts of the Khorezm region, irrigated agriculture is the leading type of activity, and cattle are not kept in herds. On the contrary, he was raised in a domestic environment. If we look at it from this point of view, the number of types of livestock suitable for domestic livestock is greater than the type of livestock that is driven. Cattle, cows, sheep, and pigs are the main types of livestock that are kept on a leash.

If we look at the history of the oasis, we can learn that it was in this area that one of the centers of ancient civilization, the teaching of Zoroastrianism was created, and in it, farmers and shepherds were mentioned with special respect. Zoroastrianism is one of the biggest factors that influenced the development of livestock. In the "Ghats" section of "Avesta", the holy book of Zoroastrianism, it is said: "The main task of people is to breed and keep livestock." We can learn from this that in the XI-X centuries BC, livestock occupied the main place in the social life of the population [2: 58]. We can learn from this that in the XI-X centuries BC, livestock occupied the main place in the social life of the population.

Humans have tamed and domesticated animals, and over time have used them to plow the land. With the advent of plow farming, domestication also began to develop. Cattle breeding developed. In the past, cattle breeding served to satisfy the human need for meat. The consumption of milk started much later. "Cow's milk was considered divine in Zoroastrianism. The consumption of cow's milk and khaoma drink was started by Zoroaster's mother".

The land of Khorezm has long been considered a favorable area for people to settle down and engage in farming and livestock, and therefore the foundations of the first statehood appeared and were formed in this oasis.

The livestock sector of the region has a unique appearance. Below, we describe the types of cattle that are kept the most, from the ones that are kept to the

least, and we also touch on each type of livestock separately and try to explain more fully the information about its place and importance in the oasis.

Cattle species. Large horned livestock include cattle, oxen and cows.

Cattle are the most common type of livestock kept by the inhabitants of the oasis. If we consider that the population of the region is engaged in irrigated agriculture, this number of livestock is naturally the majority. Examples of reasons for this are:

- Firstly, in agricultural conditions, it helps in plowing the land;
- Secondly, to satisfy the demand for meat more;
- Thirdly, meeting the demand for dairy products;
- Fourthly, cattle do not require driving and are convenient for domestic

husbandry.

Describing the wealth of the settled population in the oasis, G. M. Danilevsky writes: "Horned cattle are generally very small, weak and simple breed, farmers keep them only for field work." The author probably considers a zebu-like animal to be a normal breed, because such a description belongs to a zebu-like animal. In our opinion, the reason why the local people breed zebu-like cattle is that it is suitable for the climate and natural conditions of the region, and that it does not choose fodder.

The Khorezm oasis is a zone close to the desert, and unique plants grow in the area. Raising large horned cattle poses a number of challenges. First of all, due to the problem of winter feed and space, the middle class of the population cannot feed them. The most common among the lower stratum is the cow. Because if it provides her own food by selling its milk, it will help the family to increase the number of livestock due to it giving birth once a year. Below we compare the peoples living along the Lower Amudarya according to the type of livestock.

*Composition of livestock by ethnic groups
(the end of the 20th century in thousand heads)*

Ethnic group	Cattle	Sheep	Goat	Horse	Camel
---------------------	---------------	--------------	-------------	--------------	--------------

Uzbek	32	43.7	4.2	11.8	8.1
Karakalpak	22,9	16.1	40.8	14.1	0.6
Kazakh	2,6	42.7	43.7	2.7	8

Small horned cattle

Uzbeks and Kazakhs are the leaders in sheep breeding in the Lower Amudarya region, while Karakalpaks and Kazakhs are dominant in goat breeding. We explain this with the following points. There are few irrigated areas in Karakalpaks, that's why there are many goats. There is a proverb among the people: "The evil of farming is the goat." From this we can know that the number of goats will be small among the farming people. Goat breeding has developed in Karakalpakstan due to the abundance of pastures. There are a number of reasons why goats were abundant among the above two peoples. one of them is that it is satisfied with little fodder, and the second is explained by its rapid reproduction. Residents raise goats for two different products. Mainly for meat and milk. Therefore, in the folk saying of the Karakalpak people, it is called "the poor man's cow is a goat".

In the period that we are showing, sheep breeding in Karakalpaks is very little developed. But the number of cattle is higher than that of Kazakhs. The main reason for this is that one of the main drinks of Karakalpaks is milk. It is the need for milk that leads to the increase of large horned animals.

The field of sheep breeding is mainly carried out among the Uzbek people by raising two types of sheep. The first one is black sheep farming, and the second one is the technology of rearing sheep with normal humps. Cattle farming is a unique type of activity in which cattle are raised mainly for wool, not for meat and milk, and it requires individual attention and care. Most of the common people keep a lot of humped (Hisori) sheep. Such sheep are specially bred for their meat and fat. Sheep, like goats, have a rapid reproduction rate. That is why their number exceeded 40 thousand at the end of the century. The reason why sheep are more numerous than large cattle is probably that they do not eat a lot of feed and do not require large barns. It is no exaggeration to say that camels and horses were the golden treasure of their time. The reason is that until the middle of the last century, they were the

main means of transport for the population, as well as the force that drives the earth and carries loads. But by the end of the century, we can see that their number decreased sharply (in the table on page 3). Karakalpaks took the lead in horse breeding, while Uzbeks and Kazakhs recorded the same result in camel breeding. The reason why the population consumed more camel milk was that not everyone could digest horse's milk, "kimyz". But camel milk was useful. In addition, the camel was raised by the people living in the desert zone. Horse meat is not eaten much in Khorezm and Karakalpakstan, this custom has spread in the valley. The people of the Lower Amudarya use its cargo transportation service more.

In Khorezm, the most valuable part of the livestock industry was argumoq (a common name given by Eastern peoples to thoroughbred horses). They required a lot of attention and more complicated care. That is why the oasis is valued more expensive than other horses. If you refer to G. M. Danilevsky's book "Image of the Khiva Khanate", the author considers argumoq (a common name given by Eastern peoples to thoroughbred horses) to be pure Turkmen horses.

But in the later period, attention to them began to decrease. According to statistics, there were 1,500 head of horses in the region in the first years of independence. Later, the attention to horse breeding in our country increased, and now their number in our region has exceeded 5 thousand.

Camel breeding was a highly developed industry in Khorezm region. For example, in the middle of the last century, their number was about 10 thousand. It was the best transport for the inhabitants of the desert region. Considering that half of the oasis is made up of sand, it is reasonable to assume that this type of livestock is quite numerous. Koshkopir and Khiva districts of the province were the place of breeding camels. Because the territory of these districts was covered with sand and was suitable for camel breeding. Khorezms were familiar with both types of camels. They were considered one-humped and two-humped camels. But in 1992 there were only 102 camels in the regional farms.

In conclusion, livestock activities of residents of the region and the Lower Amudarya basin are distinguished by their specific nature, climate, and conditions. In these regions, the peoples have clearly defined for themselves the most effective technique and type of livestock for thousands of years. Because as a result of adaptation processes, livestock types that are suitable for the conditions and have fast breeding characteristics have been continuing their offspring for centuries. The main goal of improving the quality of their numbers is to meet the needs of the native population for meat, milk and wool more effectively. It is for this reason that there are various differences in the number of livestock types among the three nations. Because their natural conditions, food products and way of life are adapted to it. Here it is worth saying that the type of livestock is formed and multiplied according to the region and conditions. Then, the natives reflect this in their lifestyle, national food and drinks. In conclusion, the population adapts to the nature, climate, flora and fauna of the area and creates its own and appropriate customs, clothing, food and drink.

REFERENCES

1. Ballieva R. Karakalpak ethnos and traditional nature management. – T., 2022.
2. Abdalov U. Ancient religious beliefs and rituals of Khorezm oasis. – T.: "Young generation", 2021.
3. Abdolnizozov B., Iskhakov M. Avesta and ancient animal husbandry. – T., 2008.
4. Abdolnizozov B. Khorazm cattle breeding from ancient times to the present. – Urganch, 1992.
5. Ballieva R. Karakalpak ethnos and traditional nature management / Dissertation for the degree Doctor of Historical Sciences. – Moscow, 2003.
6. Khorezm Region Statistics Department. Report of 2021.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ

Феруза Илмурудова, преподаватель

Чирчикский государственный педагогический университет, Чирчик

Сегодня современную образовательную систему разделяют значительные изменения, связанные с ее модернизацией, одной из главных задач которой является повышение качества образования и педагогической воспитанности. Модернизация высшего образования связана с постоянным стремлением к личностному совершенствованию и профессиональному росту, с потребностями общества в конкурентоспособных, квалифицированных преподавателях. Повышение качества образования является одной из главных задач модернизации образовательной системы, педагогического образования. Общество ожидает от системы высшего педагогического образования не только специалистов, но и педагогов-новаторов. Глубоко духовные и нравственные, учителя со своей собственной системой способны создавать и внедрять новые идеи и технологии критического мышления, творческого, независимого обучения и воспитания. Основной задачей высшего педагогического образования является формирование следующего, наряду с формированием гармонично развитой личности:

- профессиональная квалификация преподавателя, поскольку квалифицированный преподаватель сможет добиться наилучших результатов в своей педагогической деятельности;

- квалифицированный преподаватель положительно влияет на формирование компетентно развитых, творчески мыслящих учащихся в процессе выполнения воспитательной работы;

- профессиональная компетентность помогает осуществлять личностную, социально-психологическую и дидактическую деятельность. Формирование и развитие профессиональной компетентности преподавателя

происходит в процессе его профессиональной деятельности, одновременно в высшей педагогической системе. В связи с этим формирование профессиональных компетенций студента – будущего педагога в системе высшего педагогического образования является актуальным. Вопросы профессиональной компетентности педагога Е. Н. Бондаренко, И. С. Гаврилова, З. У. Завзанова, Т. А. Зотова, И. А. Патронова, Н. А. Чечева, Ю. А. Шуплесова и др. Е. Н. Бондаренко отметила, что "профессиональной компетентности будущего учителя отвечают взаимностью французские исследователи Г. Лабруно, Ф. Ньюман, П. Тутен. Одни исследователи понимают профессиональные компетенции педагога как совокупность знаний, умений и герцеговин, а также умение применять их в педагогической деятельности; другие рассматривают их как незаменимые качества педагога, сочетающие в себе знания, навыки и опыт, необходимые для решения педагогических задач. Содержание понятия "профессиональные компетенции" научная компетентность учителя - это педагогически адаптированная система: научные знания, методы деятельности; они воспринимаются как опыт творческой деятельности в виде способности принимать эффективные решения в проблемных ситуациях. Ограничивать профессиональную подготовку только этапом преподавания естественных наук означает игнорировать такие важные составляющие профессиональной компетентности учителя, как общая и функциональная грамотность и, самое главное, общий уровень ментальной и духовной культуры, для чего необходимо создавать условия. Система профессионального образования является автономной подсистемой образования и не может решать задачи формирования профессиональных компетенций, изолированные от других подсистем, отличных от профессионального образования. Умение применять знания в процессе педагогической деятельности является показателем компетентного подхода к организации профессиональной подготовки в рамках интегрированной системы сначала на этапе преддипломной практики, а затем

и на начальном этапе. "История" как наука должна воспитывать патриотические, гражданские качества. Изучение науки "история" позволяет овладеть аналитическим подходом к оценке действительности, выявлять тенденции исторического развития и, соответственно, прогнозировать последствия решений, принимаемых в различных сферах жизнедеятельности. Главной задачей учителя истории в процессе преподавания своего предмета является развитие исторического сознания у подрастающего поколения;

- В процессе изучения "истории" студент "учится оценивать сегодняшний день с точки зрения прошлого и учится осознанному выбору между добром и злом, честью и позором". Самые яркие, страшные, трагические, великие моменты в истории своего народа и страны. Учитель должен не только владеть методикой преподавания своего предмета, но и осуществлять инновационную деятельность. Процесс преподавания истории: необходимо применение различных технологий. История она должна работать не только с хронологией, картографией, биографическими материалами, историческими концепциями, историческими фактами национальной и всеобщей истории и т.д. Обучение студентов, в свою очередь, требует большего. Качественная подготовка учителей истории должна не только осуществлять учебно-воспитательный процесс на высоком уровне, но и внеисторическая работа студентов должна формировать профессиональные компетенции. Будущие учителя истории "Учителя истории" состоят из трех компонентов как структурное образование, которые, в свою очередь, включают в себя ряд компетенций:

- социально-психологические (социально-психологические компетенции и умения в области профессиональной деятельности, состоящие из социально-психологических знаний, умения применять навыки и готовности к социальному взаимодействию, социально-психологической адаптации и мобильности);

- дидактические (дидактические компетенции - это синтез научных знаний, навыков, приобретенных студентом, видов деятельности в виде методов деятельности);

- личностный (стимулирующий личностные компетенции для личностного и профессионального роста студента). Учитель на уроке является самостоятельным субъектом психологической деятельности, которая, как правило, не признается важной в массовой педагогической практике и не рассматривается как самостоятельный объект исследования в педагогической теории. Учитель работает с развивающейся личностью ученика, выступая в роли "создателя элементов личности другого человека" (посредством использования новых методов обучения, включая прикладные исследования), "внося свой вклад" в его личность. Понятия "компетентностный подход" и "базовые компетенции" получают распространение в связи с дискуссией о проблемах и методах модернизации образования. Базовые компетенции формируются только в опыте их деятельности, поэтому образовательная среда должна быть построена таким образом, чтобы ребенок оказывался в ситуациях, способствующих их формированию.

В заключение, для того чтобы подготовить преподавателя, который занимается формированием образовательных компетенций, учителю недостаточно быть осведомленным в этой области, необходимо четко выражать результат своей итоговой и промежуточной работы, необходимо подумать об оптимизации образовательного процесса, что позволяет организовать работу студента. Это означает, что современный учитель должен обладать большим жизненным опытом, научными знаниями, быть инициативной и творческой личностью. Это необходимо для того, чтобы донести знания до студентов и развить достаточно высокую квалификацию при внедрении полученных знаний в жизнь в комплексе. Студенческое самоуправление позволяет реализовать ряд важных компетенций в рамках

социального и коммуникативного компонентов общепрофессионального блока.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова А. В. Структурно-функциональная модель формирования профессиональной компетентности студентов в процессе внеаудиторной деятельности по истории. – Р., 2011. – С. 4-5.

2. Бондаренко Е. Н. Взгляды на профессиональные компетенции современного учителя в разных странах мира. – Р., 2000. – Б. 42-44.

3. Попова Е. В. Формирование профессиональных компетенций бакалавров педагогического вуза. – Ч., 2013. – Б. 11.

4. Мутирова А. С. Преимущество в формировании профессиональной направленности студентов // Вестник Адыгейского государственного университета: Сетевое электронное научное издание. Серия 3: педагогика и психология. 2008. № 7.

5. Ярикова Л. И. Педагогика непрерывного образования в системе наук о человеке // Вестник ТГПУ. 2009. № 7 (85). – С. 122-125.

6. Гиркин И. В. Новые подходы к организации учебного процесса с использованием современных комитетских технологий. // Информационные технологии. 1998. № 6.

7. Актуальные вопросы методического обучения истории в средней школе / Под ред. А. Г. Колоскова. – М.: Педагогика, 1984.

8. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989.

9. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989.

10. Вагин А. Методика преподавания истории в средней школе.- М.: Просвещение, 1968.

11. Видюкова Н. В. Актуальность применения информационных технологий при формировании ключевых компетенций учащихся // Пед. Мастерская. 2004. № 4.

12. Ilmuradova F. Tarix fanlarini o ‘qitish samaradorligini oshirishga qaratilgan hamkorlik mexanizmlarining ilmiy-amaliy ahamiyati // Academic research in educational sciences, 3(4). 2022. – Pp. 1236-1244.

13. Ilmuradova F. Innovative activity of the teacher in modern conditions // In conference zone, 2022, april. – Pp. 111-115.

**O‘RTA OSIYODA DAVLATCHILIK TUZUMINING VUJUDGA KELISHI
VA IJTIMOYIY-SIYOSIY RIVOJLANISHI**

Farangiz Jo‘rayeva, talaba

Andijon qishloq xo‘jaligi va agrotexnologiyalar instituti

Yurisprudensiya ta‘lim yo‘nalishi, Andijon

O‘rta Osiyo jahon sivilizatsiyasi, insoniyat madaniyati tarixining maskanlaridan biridir. Bu o‘lkaning turli qo‘shni viloyatlarida bir umumiy, qadimgi madaniyatga tegishli yodgorliklar topilib tekshirilgan. Bir umumiy geografik o‘kada qadimda yuz bergan madaniy, ijtimoiy-iqtisodiy va siyosiy jarayonlar bir-biriga yaqin bo‘lib, qo‘shni qabilalar va elatlarni umumiy madaniy va etnik ildizlar birlashtirgan. Shuning uchun xam qadimgi zamonlardan boshlab, O‘rta Osiyo xalqlarining tarixiy taqdiri bir-biriga uzviy bog‘langan. Bu borada birinchi prezidentimiz I. A. Karimov “O‘zbekiston XXI asr bo‘sag‘asida: xavsizlikga taxdid, barqarorlik shartlari va taraqqiyot kafolatlari” kitobida ta‘kidlaganidek: “Qadimdan Turkistonda qabila va xalqlar aralash joylashgan bo‘lib, bunga mushtarak madaniyatlari va tillari tufayli chambarchas bog‘liq bo‘lgan odamlarning vohalarda yashaganliklari va ko‘chmanchi xayot kechirganliklari sabab bo‘lgan”. O‘zlikni anglash tarixni bilishdan boshlanadi. Isbotlab bo‘lmagan ushbu haqiqat davlat siyosati darajasiga ko‘tarilishi zarurligi xaqida so‘zlaydi prizidentimiz. Bundan ko‘rinib turibdiki, davlatchilik shakllari endi rivojlanib boshlaganda, aholi tarqoq holda yashagan va keyinchalik aholi sonining ortib borishi bilan xamma soha rivojlanib boshlagan. O‘zining kelib chiqishiga qiziqish, uni bilishga intilish odamlarda juda ham erta uyg‘ongan. Lekin dastlabki kishilarning ilmiy bilimi juda oz bo‘lganligi tufayli bu masalaga uzoq vaqt javob topmaganlar. Ammo kishilar o‘z ajdodlari haqida ko‘pdan-ko‘p afsona va rivoyatlar to‘qiganlar. Ilmiy bilimlarning to‘plana borishi natijasida odamlarda o‘z o‘tmishiga qiziqishning tobora

kuchayishiga olib kelgan. Natijada odamning paydo bo‘lishi haqida xilma-xil nazariyalar paydo bo‘lgan. Odamning paydo bo‘lishi va yaratilishi haqida qadimgi va o‘rta asr diniy kitoblarida mantiqsiz afsona va rivoyatlar ko‘p uchraydi. XVIII va XIX asrlarda arxeologiya, antropologiya sohasida qo‘lga kiritgan ilmiy dalillar va ilg‘or qarashlar, odamning kelib chiqishi haqidagi diniy rivoyat va afsonalarga ilk bor zarba berib, bu masalani bundan keyingi rivoji uchun zamin hozirladi.

XVIII-XIX asrlarda shakllanib vujudga keladigan arxeologiya fani qo‘lga kiritgan yangi dalillar alohida ahamiyatga ega boladi. Qadimgi davrning ilg‘or fikrli Rim, Yunon, Hind va Xitoy mutafakkirlari insonning tabiiy ravishda paydo bo‘lganligi haqida o‘z mulohazalarini bildirganlar. Lekin bu fikr o‘rta asrlarda cherkov va dinning ta’siri natijasida rivojlantirilmadi. Ammo XVII asr oxiri va XVIII asrdan boshlab olimlar bu masalaga jiddiy e’tibor bera boshladilar. Chunonchi, J. B. Lamark, Karl Linney, Tomas Geksli va boshqalar insonning biologik jihatidan maymunlarga yaqinligi, kelib chiqishi va uning tabiatda tutgan o‘mi haqida ilg‘or fikrlar bilan maydonga chiqdilar. Bu sohada mashhur ingliz olimi, tabiatshunosi Charliz Darvinning xizmatlari alohida ahamiyatga egadir. Ch. Darvin o‘zining «Tabiiy tanlanish yo‘li bilan turlaming paydo bo‘lishi (1863), «Odamning paydo bo‘lishi va jinsiy tanlanish» degan asarlarida o‘zigacha to‘plangan va o‘zi yiqqan materiallarga asoslanib o‘simliklar va hayvonlarning eng oddiy turlaridan rivojlanib, oliy turlarga yetganligini isbot qilib berdi. Qadimgi Sharq jamiyatlari uzoq davom etgan notekis tarixiy taraqqiyot yo‘lini bosib o‘tdilar. Ba’zi Qadimgi Sharq mamlakatlari yuksak ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy va madaniy taraqqiyot darajasiga erishdilar. (Qadimgi Misr, Mesopotamiya, Finikiya, Kichik Osiyo, Qadimgi Hindiston va Xitoy, Eron hamda O‘rta Osiyo) Bu hududlarda yuksak rivojlangan madaniy, iqtisodiy va siyosiy markazlar shakllandi hamda qo‘shni mamlakatlarga o‘z ta’sirini o‘tkazdi. Mil. avv. IV–III ming yilliklarda Qadimgi Sharqning turli sivilizatsiya markazlari (Misr, Mesopotamiya, Hindiston) nisbatan yopiq rivojlandi. Mil.av II ming yillikning o‘rtalaridan Yaqin Sharqning turli hududlari o‘rtasida iqtisodiy, siyosiy va madaniy aloqalar o‘matildi. Mil.av I ming

yillikda esa bu aloqalar yanada kuchaydi va madaniyatlarning o‘zaro ta’siri natijasida sharq madaniyatlari boyidi. Shu tarzda Qadimgi Sharq dunyosining yaxlitligi amalga oshdi.

Qadimgi Sharq tarixini o‘rganishda yozma manbalarning ayrim, uzoq-yuluq parchalar shaklida yetib kelishi va ularni tarixiy sharhlashning murakkabligi katta qiyinchilik tug‘dirdi. Yirik sharqshunos olimlar G. Maspero, E. Meyer, B. A. To‘rayev va Kembrij qadimgi tarixi mualliflari, qadimgi Sharq mamlakatlarining siyosiy, madaniy va diniy tarixi bo‘yicha noyob asarlar yaratdilar. G‘arbning ba’zi sharqshunoslari Qadimgi Sharq jamiyatini feodal tuzumga ega ekanligi tushunchasini ilgari surdilar. Qadimgi Sharq jamiyatining o‘ziga xos xususiyati to‘g‘risidagi munozaralarda ko‘pincha u yoki bu mamlakatda qullar sonining ozligi ko‘rsatib o‘tilgan edi. Ularning sonini taxminan belgilashga to‘g‘ri kelar edi. Bir qancha hollarda tegishli statistika ma’lumotlari topilmagan, boshqa manbalardan keltirilgan qo‘shimcha dalillar esa qullar mehnatining salmog‘ini kutilgandan kamroq ko‘rsatar edi. Bizga sharqdagi ijtimoiy munosabatlarni o‘rganish uchun manbalar ham yetarlicha emas. Bobil podshosi Xammurapining XX asr boshlarida kashf etilgan qonunlar to‘plamida va yanada ozroq topilgan xett qonunlarida aholi birinchi navbatda erkin odamlarga va qullarga bo‘linadi. Qullarning erkin odamlardan son jihatidan ustunligini quldorlikning asosiy belgisi deb hisoblash aslo mumkin emas. Qadimgi Sharq podsholarining, shuningdek, ibodatxonalar va akobira’yonlarining yer-mulklarida qullardan foydalanish hamma vaqt yetakchi o‘rin tutgan. Ammo butun boshli mamlakat miqyosida qishloq xo‘jaligi va hunarmandchilik mahsulotlarining eng ko‘p qismi erkin mayda ishlab chiqaruvchilar tomonidan yetishtirilgan. Qadimgi Sharqda davlat hokimiyati shakllanishi jarayonida yer egaligida jamoa yer egaligidan tashqari davlat yerlari, ibodatxonalarga qarashli yerlar, xususiy va jamoa yerlari mavjud bo‘lgan. Yaylov, o‘tloq, daryo va o‘rmonlar jamoa mulki hisoblangan. Ko‘p hollarda bunday toifalardagi yerlar davlat hokimiyati tomonidan tasarruf qilingan. Ayrim hollarda davlat hokimiyati tomonidan jamoa yoki xususiy kishilarga foydalanish uchun

berilgan. Qadimgi dunyoda qulchilik doimo turli manbalardan todirib borilgan. Shu bilan biiga o‘z mulklga ega bo‘lmagan yersiz kishilar davlat va ibodatxonalarda majburan ishlab, evaziga oziq-ovqat olganlar. Ular rasman erkin boisalar-da, oilali bo‘lib, qullaiga yaqin qaram ahvolda bo‘lganlar.

Qadimgi Sharq mamlakatlarida sekin-asta uch qatlam: qullar va ulaiga yaqin qaram kishilar, mayda ishlab chiqaruvchilar va tarkibida yirik yer egalari, saroy amaldorlari, harbiy boshliqlar, urug‘ zodagonlarini birlashtirgan hukmron tabaqa shakllangan. Har bir ijtimoiy tabaqa yaxlit va bir xil bulmay, huquqiy ahvoli, turmush tarzi, boyligi miqdori bo‘yicha bir-biridan farq qiladigan bir necha qatlamdan iborat bo‘lgan. Qullar qatlami ham ajnabiy qul, qarzi uchun qul qilingan, sotib olingan qullar, oilaning kichik a‘zosidan qul qilinganlardan tashkil topgan. Mayda ishlab chiqaruvchilar erkin va qaram yer egalari, turli mulkiy darajadagi hunarmandlardan iborat edi. Xufiya (yashirincha) qullikning eng qadimgi shakli patriarxal oila hali o‘sha vaqtda katta ahamiyatga ega bo‘lgan. Patriarxal oilada ota yer mulkni egasi hisoblangan va oilaning barcha a‘zolari bu xo‘jayinga so‘zsiz itoat qilishga majbur bo‘lganlar. Ota oilaning barcha a‘zolariga nisbatan tug‘ma quldor huquqiga ega bo‘lgan. Ko‘p xotin olish odati ayollarni ijtimoiy ahvolini og‘irlashtirgan. Qadimgi Sharq quldorlik munosabatlari qadimgi Yunon va Rim klassik qulchiligi darajasiga chiqa olmadi. Qullar sonining kamligi, ulaming ishlab chiqarish jarayonida zaif ishtiroki, mehnat unumdorligining past darajasi, qadimgi Sharq qulchiligining asosiy xususiyati edi.

Xulosa o‘rnida aytish lozimki, O‘rta Osiyo aholisi qadimgi davrda o‘troq xolda yashagan va vaqtlar o‘tishi bilan aholining mafkurasi o‘zgargan va buning natijasida davlatchilik tuzumi rivojlanib borgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Sagdullayev A. Qadimgi O‘rta Osiyo tarixi. – Toshkent, 2004. – B. 3.
2. Karimov I. Tarixiy xotirasiz – kelajak yo‘q. – Toshkent, 1998.
3. Mo‘minov U., Bababekov A. Inson evolyutsiyasi va old tarix. – Toshkent: “Innovatsiya-Ziyo”, 2020. – B. 4-5.

4. Rajabov R. Qadimgi dunyo tarixi. – Toshkent, 2009. – B. 6-8.

МАРКАЗИЙ ОСИЁНИНГ ҚАДИМГИ ДАВЛАТЛАРИ – ТАМАДДУН БЕШИГИ

Илхомжон Рахимов, ўқитувчи

Фарғона политехника институти, Фарғона

Инсониятнинг ижтимоий-иқтисодий тараққиёти натижасида мил. авв. I минг йилликнинг бошларига келиб, Ўрта Осиёнинг нисбатан ривожланган ҳудудларида илк давлат уюшмалари пайдо бўла бошлайди. Мил. авв. IX-VIII асрларга келиб, Бактрия (Жанубий Ўзбекистон, Жанубий Тожикистон, Шимолий Афғонистон) ҳудудларида ана шундай сиёсий бирлашмалар ташкил топади. Ўша даврда Марғиёна ва Сўғдиёна қадимги Бактрия ва Хоразмда давлатчилик шакллана бошлаганлиги ҳақида маълумотлар бор.

Қадимги Хоразм давлати Ўрта Осиёдаги энг қадимги давлатлардан бири бўлиб, бу давлат бирлашмаси мил. авв. VII-VI асрларда Амударёнинг ўрта оқими қисмидан Орол ҳавзаларида вужудга келган. Бактрия ва Хоразм давлатининг ҳудудий чегаралари ўрта Амударё оқимидаги ерлар орқали ўтганлиги аниқланди. Хоразмнинг йирик суғориш иншоотлари мил. авв. VII- VI асрларга оиддир. Манбаларда қайд этилишича VII-VI асрларда Хоразмда улкан суғориш иншоотлари мавжуд эканлиги маълум. Қадимги Хоразмда балиқчилик, кейинроқ деҳқончилик, чорвачилик ва ҳунармандчилик ривожланган. Иқлим шароитидан келиб чиқиб, дастлаб табиий тошқинлар ва ёмғир сувларидан фойдаланилган бўлса, кейинроқ деҳқончиликда сунъий суғоришга ўтила бошланган. Натижада ишчи кучидан фойдаланиш шакллари ҳам ўзгара борган. Содир бўлган бундай ўзгаришларни Марказий Осиёнинг турли жойлардан топилган археологик топилмалар ҳам тасдиқлайди.

Ҳатто юнон тарихчиси Страбон (мил. авв. 63-милодий 24 й.)

хоразмийларнинг аجدодлари массагетларга бориб тақалишини уқдиради. Дарҳақиқат, массагет қабилалари тотемларида от култи марказий ўринда турган. Шунинг учун ҳам Хоразм тангаларида от култини илохийлаштириш бежис эмас эди. Археологик материалларга кўра, Хоразм тарихининг массагетларгача бўлган даврида бу заминда сувёрган ва тозабоғёб маданиятлари симбиозида таркиб топган қовунди қабилалари яшар эдилар. Улар милоддан аввалги II-минг йилликнинг охири чорагида қадимги Хоразмнинг массагет номи остида юритилган кўчманчи қабилаларининг асосини ташкил этган.

Академик А. Асқаровнинг фикрича, уларнинг бир қисми Амударёнинг куйи тармоқлари ҳавзаларидаги деҳқончиликка қулай пасткам, сернам текисликларда зироатчилик билан шуғуллана бошлаган бўлса (Амирабод маданияти), бошқа қисми тўқайзор жилғалар ва даштларда чорвачилик билан шуғулланишда давом этадилар (Қуйисой маданияти). Маҳаллий аҳолининг деҳқончилик хўжалиги бронза даврининг номозгоҳ ва сополли маданиятлари соҳибларининг деҳқончилик хўжалигидан тубдан фарқ қиларди. Қадимги Хоразмнинг амирабод маданиятида ибтидоий деҳқончилик эндигина шакллана бошлаган, унинг аҳолиси эса ярим ертўла типидagi кулбаларда яшар, қадимги шаҳар маданиятига хос ҳаётдан хали жуда узоқ эди. Номозгоҳ ва сополли маданиятлари аҳолиси аллақачон қадимги Шарқ цивилизацияси-нинг илк давлатчилик босқичини ўтамоқда эди.

Милоддан аввалги VI асрнинг иккинчи ярмига келганда Амударёнинг куйи ҳавзаларида сиёсий-иқтисодий ва этномаданий вазият ўзгарди. Ярим ертўла шаклидаги кулбаларда яшаб, мотиға деҳқончилиги ва кўчманчи чорвачилик билан шуғулланиб келаётган Хоразмда атрофи осмон ўпар мудофаа деворлари билан ўралган Кўзали-қир ва Қалъали-қир каби қалъа-шаҳарлар қад кўтарди. Хоразм ҳақидаги маълумотлар Авестонинг Митра Яштида, Яштнинг Шарқий Эрон вилоятлари ҳақида яратилган мисраларда

келтирилади.

Қадимда Марказий Осиё худуди, хусусан Қадимги Хоразм, Бактрия, Сўғдиёна, Чоч, Қанғ давлат билашмалари хусусида жумладан, академик С. П. Толстов, маҳаллий олимлардан академик Я. Ғуломов, академик А. Сағдуллаев, Э. Ртвеладзе, К. Шониёзов, А. Буряковлар томонидан олиб борилган илмий изланишлар таҳсинга лойиқдир. Улар турли даврларга мансуб бўлган қадимий шаҳарлар, кўрғонлар, мақбаралар, суғориш иншоотлари, турли хил истеҳкомларни очиб ўрганганлар. Шу сабабли, бизнинг давримизга келиб бу ҳудудларда кўплаб илмий текширишлар олиб борилганлиги масаланинг илмий тадқиқ қилинишида муҳим омил бўлмоқда. Қадимги даврлардаёқ Хоразм воҳасининг қирларида Кўзали қир, Қалъали қир, Қўйқирилган қалъа, Жонбос қалъа каби маҳобатли муҳофаа деворлари билан ўралган қалъа-шаҳарлар, канал ва ариқлар асосида ривож топган суғорма деҳқончилик маданияти шаклланди.

Ўрта Осиёнинг қадимги давлатлари нафақат минтақа давлатлари билан, балки Хитой, Ҳиндистон, Эрон, Византия каби давлатлар билан ҳам жадал савдо, иқтисодий, маданий алоқаларни йўлга қўйганлар. Бундай алоқаларшубҳасиз чет эллик савдогарлар, катта ер эгалари, ҳукмдорлар, тадқиқотчилар, ҳатто тарихчиларни ҳам ўлкага қизиқишини орттирган. Хусусан, қадимги грек ва римликлар Ўрта Осиёнинг табиий-географик ўрни, аҳолисининг турмуш тарзи хусусида маълумотлар бериб ўтганлар, бу эса минтақалар ўртасида ўз даврида савдо-иқтисодий алоқалар ривожланганлигидан далолатдир. Жумладан, ана шундай қадимги маълумотлар ҳозирги икки дарё ўртасида умргузаронлик қилиб келаётган халқларнинг ота-боболари, қадимги сакларга ва улар юртига тегишлидир.

Қадимги Бактрия мил. авв. VII-VI асрларда шарқдаги энг муҳим ҳарбий ва иқтисодий марказлардан бири бўлиб, аҳолининг, қудратли шаҳарлар ва қалъаларнинг кўплиги, табиий хом ашёга бойлиги, муҳим марказий савдо йўллари чорраҳасида жойлашганлиги, хунармандчиликнинг

равнақи қабилар билан шуҳрат топган. **Қадимги Бактрия** ҳозирги Жанубий Ўзбекистон (Сурхондарё), Жанубий-Ғарбий Тожикистон ва Шимолий Афғонистон ерлари кирган. Илк ўрта асрлар даврига келиб қадимги Бактрия ерларида кўчманчи туркий қабилла-тохарлар кенг ёйилиши муносабати билан Тоҳаристон деб юритилган.

Хулоса шуки, Ўрта Осиё шаҳарлари ичида Қадимги Бактрия ва Қадимги Хоразм шаҳарсозлик бўйича муҳим омилларни ўз ичига олган ҳолда ҳар томонлама Ўрта Осиё тамаддунига катта ҳисса қўшганлигини таъкидлаш жоиздир.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Аҳмедов Б. Ўзбекистон тарихи манбалари. Тошкент: Ўқитувчи, 2001.
2. Лившиц В.А. Общество Авесты // ИТН. Т. 1. – М., 1963.
3. Сагдуллаев А., Мавлонов Ў. Ўзбекистонда давлат бошқаруви тарихи. – Тошкент: Akademiya, 2006.
4. Зиё А. Ўзбек давлатчилиги тарихи. – Тошкент: Шарқ, 2000.
5. Abdullayeva Н. О‘рта Осиё халқлари тарихининг хорижий мамлакатлар манбашunosligida aks etishi. – Urganch, 2015.
6. Shamsutdinov R., Mo‘minov X. O‘zbekiston tarixi. – Toshkent: Akademnashr, 2019.

ГОНЧАРНОЕ РЕМЕСЛО ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ В ЭПОХУ РАННЕ ХОРЕЗМШАХСКОГО ПЕРИОДА

Садулла Сайнов, PhD, доцент

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, Нукус

Начиная с IX–X вв. керамические изделия, выпускаемые гончарами Южного Приаралья, становятся более разнообразными по ассортименту. В целом с IX–X вв. изготовление поливных и неполивных керамических изделий в области приобрели массовый характер. Этим занимались специализированные профессионалы-гончары, обладающие новыми техническими средствами и навыками производства. Сделать подобные заключения позволяет изучение следов гончарного ремесленного производства на различных памятниках средневекового Южного Приаралья. Первая серьезная работа по изучению достижений средневековых керамистов данной эпохи региона принадлежит Н. Н. Вактурской. Ею был обнаружен большой гончарный квартал со следами ремесленного производства рядом с городищем Садвар, расположенном на берегу Амударьи. Кроме того, она, наряду с С. П. Толстовым, отметила существование гончарных ремесленных производств на городищах Шемаха-кала и Шехрлик. Следы гончарного производства были обнаружены в результате первых археологических исследований, начатых в 30-е гг. XX в. сотрудниками ГАИМК Л. Н. Соколовым и М. В. Воеводским на южных рубежах Приаральского оазиса. М. В. Воеводский на развалинах средневекового Замахшара, несмотря на его разведывательный характер, вскрыл несколько гончарных печей, загруженных образцами поливных и неполивных изделий, фигурками животных и техническими вспомогательными предметами инструментари, также употреблявшимися в гончарном производстве как треножки-сепоя (подставки), конические стержни (штыри для подвешивания обжигаемых

предметов), специальные «кальпы» для формовки изделий. Время действия этих гончарных печей определены XI.

На городище Замахшар было вскрыто несколько обжигательных печей, заполненных фрагментами гончарных изделий. Здесь производственные остатки показали, что ремесленники проживали в определенных частях городища по кварталам. Обломки неполивных сосудов, найденные при раскопках гончарного квартала, принадлежат двум группам керамики: красноватого обжига и серого, особенно преобладают первые. Здесь, наряду с другими изделиями, были вскрыты предметы, свидетельствующие в том, что на Замахшаре где то в пределах XI в действовало производство и неполивной, и поливной керамики .

Керамические горны данного периода в основном были изучены на городищах Южного Хорезма, таких, как Замахшар, Садвар, а на северных территориях в возвышенности Крантау, а следы гончарного производства в виде россыпи керамических шлаков встречаются среди керамических комплексов Миздахкан, Пулжай, Бограхан и Топраккала (Кунградская). Н. Н. Вактурская на городище Садвар обнаружила в застройке квартала, наряду с жилыми помещениями, пять производственных сооружений – в первую очередь, печей, что позволяет считать этот квартал ремесленным. Несмотря на то, что печи №№ 1 и 2 относятся к нижнему, а печи №№ 3, 4 и 5 – к верхнему горизонтам, по устройству в целом они были одинаковыми. Низ печей заглублялся в материк, а верхняя часть, судя по обкладкам краёв печных ям и кирпичам в завале внутри печей и рядом с ними, была сложена из небольших обожженных или сырцовых кирпичей и имела в плане круглую форму. Печи №№ 2 и 3 имели удлиненные, выступающие наружу топочные щели-ходы. Существование пода, отделяющего верх печей от низа (топки), не зафиксировано, все они были однокамерными. Все печи, кроме второй в большом помещении № 9, находились за пределами жилых помещений, но возле каких-либо стен и тем самым были защищены с одной или двух сторон.

Вскрытые керамические печи, по найденным материалам, датируются IX–XI вв..

Близкие по конструкции и по форме Южноприаральских печей, с некоторыми особенностями, находят аналогию в соседних регионах. На Афрасиабе в гончарном квартале X – начала XI вв. (раскоп 23) почти все хозяйства имели обжигательные печи. На городище Шахрухия (средневековый Бенакет) в квартале керамистов раскопаны горны XI – начала XIII в. Они были круглыми, однокамерными, с уступом, отделявшим топочный ярус от обжигательного. Гончарная печь IX–X вв. в Намудлыге была однокамерной. Низ её стенок и место под топкой были выложены булыжником, верх сооружен из тонких обожженных кирпичиков.

Хорошо известны гончарные печи северохорасанских домонгольских городов. В Мерве существовали круглые печи разных размеров: большие – для обжига крупных сосудов, маленькие – для обжига поливной посуды и игрушек. С. Б. Лунина подчеркивает, что заглабление низа печей в землю, характерное и для мервских горнов, практиковалось гончарами с древности довольно долго.

Сравнивая садварские печи с вышеописанными сооружениями, можно заметить, что они по устройству более всего схожи с небольшими горнами Намудлыга с той лишь разницей, что стенки последних были сложены из булыжников, а не из кирпичиков. Вместе с тем, садварские печи №№ 2 и 3 подобны по форме небольшим афрасиабским гончарным горнам для поливной посуды, хотя и не имеют характерной полки-уступа. Стенки садварских печей не уцелели, не найдены и штыри. Кроме того, констатируется вообще малое количество поливной посуды на Садваре.

Таким образом, конструкция обнаруженных в квартале Садвара производственных печей свидетельствует, что раннехорезмшахский период связано с переходом гончарства к ремесленному производству.

Гончарное производство локализовалось, главным образом, в отдалении

от города у реки, где было раскопано два больших двухкамерных обжигательных горна. Это свидетельствует, что в данном периоде ассортимент неполивных керамических изделий увеличивается и качественно улучшается в сопоставлении с предыдущим периодом, и начинается сложение гончарных кварталов вне стены городской крепости.

На возвышенности Крантау были исследованы 2 группы гончарных печей, где обжигали различные по типу, форме и объему сосуды. В печи № 1, вероятно, обжигалась крупная тарная посуда. Об этом свидетельствуют его размеры и капитальная опора – столб обжигательной камеры, а также керамические находки, принадлежавшие, как правило, к крупным сосудам. Печь № 2, возможно, предназначена для обжига посуды мелких форм. Аналогичные горны были обнаружены в большом гончарном квартале в северо-восточной части городища Базаркалы, в Нурумском поселении, у городища Уй-кала. Большие печи служили, главным образом, для обжига хумов и сосудов средней величины, а в малых обжигались мелкая посуда и терракота.

Южноприаральские гончарное ремесло по своему техническому развитию вполне соответствовало уровню технологий гончарного производства, который был достигнут в средние века по всей Средней Азии. Аналогичные гончарные центры раннесредневекового и средневекового времени известны в Хорезме на Кырккыз кале, Шемахе кале и других городищах. В Туркменистане гончарные печи в IX-XI вв. также были двухъярусные. В Мерве в IX в. складывается три типа печей, которые будут характерны для периода развитого средневековья: это круглые печи без перекрытия топки, круглые двухъярусные с отверстиями-продухами в поду и двухъярусные прямоугольные. Двухъярусные по конструкции печи VI-VIII вв. были раскопаны в Кафыр кале (Согд). В XII в. для большей части Средней Азии были характерны круглые печи с разделенной топкой и обжигательной камерой.

Видимо, с IX века в Южном Приаралье начинается выделение кварталов гончаров для узкой специализации мастерских, где выпускали различные ассортименты керамической продукции. Опираясь на материалы раскопок кварталов гончаров и отдельных мастерских на городище Афрасиаб, датированных X – началом XIII в., исследователи считают, что в это время уже существовала узкая специализация мастерских, а гончары были объединены в цеховые организации.

Глазурованная и неглазурованная керамика Южного Приаралья с середины IX – начала XI вв. постепенно развивается, она становится разнообразной по виду, типу и функциональному назначению, а также по технике украшения и формовке. Хозяйственные успехи региона этого периода отразились на состоянии керамического производства региона. Статистический анализ, проведенный на основе материалов Миздахкана, Пулжая и Джампыккала показывает, что в изучаемый период преобладает неполивная керамика со светлым ангобированием, иногда имеющая розоватый оттенок. Основная масса неполивной керамики IX–X вв. (хозяйственная и столовая керамика) сохраняет черты местной афригидской культуры Хорезма VII–VIII вв. Керамика этого времени, в отличие от гончарной продукции предыдущего периода, почти полностью станковая, сосуды изготовлены на круге и обожжены в керамических печах.

В целом гончарные изделия IX–XI вв. значительно стандартизировались, а ассортимент их становился все более и более разнообразным. В данной эпохе гончарное производство уже начали переходить полностью к ремесленному характеру. Начали формироваться кварталы керамистов специализировавшись на узкую профиль. Стандартизировалась форма и техника изготовления керамических изделий. Переход к товарному производству требовали от мастеров-гончаров изготавливать более качественную продукцию и заимствовать другую технологию изготовления от привозимых товаров. Вместе с тем гончары

благодаря развитию керамических печей дал возможность обеспечение непрерывно изготавливать продукции и с этим значительно облегчил удовлетворение массовый спрос к керамическим изделиям населения Южного Приаралья. В данном эпохе в Южном Приаралье почти полностью прекращает сезонное или временное производство керамических изделий и постепенно переходит к круглогодичной характер производство.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Армарчук Е. А. Садвар – средневековый город на юго-востоке Хорезма (к изучению хорезмийской городской культуры IX–XI вв.) // Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1992.

2. Армарчук Е. А. Производственные печи на средневековом городище Садвар в Южном Хорезме // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XV. Москва–Магнитогорск, 2005.

3. Болелов С. Б. Керамические обжигательные горны на территории южного и юго-восточного Приаралья (вторая половина I-го тыс. до н. э. – первые века н. э.) // ИМКУ. Вып. 33. Ташкент, 2002.

4. Буряков Ю. Ф. Археологические материалы по истории Намудлыга // ИМКУ, 1972. Вып. 9.

5. Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г. на средневековом городище Шемаха-кала // ТХАЭЭ. Том I. М., 1952.

6. Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (XI–XVII вв.). ТХЭЭ. Т. IV. М., 1959.

7. Вактурская Н. Н. Раскопки на городище Садвар // АО 1973 г. М.: Наука, 1974.

8. Воеводский М. В. Отчет о работах на Замахшаре в 1934 г. Архив ИИМК. М., 1934.

9. Воробьева М. Г. Керамика Хорезма античного периода // ТХАЭЭ. Том IV. М., 1959.

10. Комплекс археологических объектов на возвышенности Крантау // Археология Приаралья. Вып. VII. Ташкент, 2008.
11. К исторической топографии. К исторической топографии древнего и средневекового Самарканда. Ташкент, 1981.
12. Лунина С. Б. Техническое устройство гончарных печей средневекового Мерва // Тр. ЮТАКЭ. Т. 8. Ашхабад, 1958.
13. Лунина С.Б. Гончарное производство в Мерве X-начала XIII вв. //Труды ЮТАКЭ. Т. XI. Ашхабад.1962.
14. Сайпов С.Т. Неполивная керамика средневекового хорезма (IX-XIV вв.) // Автореф. Дисс. на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по истории. Ташкент., 2022. 56 с.
15. Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948. С. 311–312.
16. Шарахимов Ш. Ш. Гончарное производство средневекового Самарканда: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1975.
17. Шишкина Г. В. Ремесленная продукция средневекового Согда. Ташкент, 1986.
18. Ягодин В. Н. Маршрутные археологические исследования в левобережной части Приаральской дельты Амударьи. Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958–1961 гг. Т. II. М., 1963.

MUNDARIJA

KIRISH SO‘ZI	3
1-SHO‘BA. TARIX OLDI DAVRI ARXEOLOGIYASI MUAMMOLARI	4
<i>Сайфуллаев Б., Омонов А.</i> Селунгур ғор маконида тошларни сандонга уриб синдириш техникасига доир	4
<i>Сулейманов Р., Шомукарамова Ф., Мухаммадиев А.</i> Ўзбекистонда “лэсс палеолити”ни ўрганишининг истиқболлари.....	7
<i>Турсуноа С.</i> Проблемы стратификации памятников эпохи палеолита ...	11
<i>Хамиджанова М.</i> Антропологические находки Мачай	16
<i>Холматов Н.</i> Ўзбекистон неолит даври жамоалари моддий маданияти тадқиқотининг баъзи муаммолари хусусида	21
<i>Холматова З.</i> Зарафшон воҳаси неолит даври сополлари хусусида	25
<i>Элмуратов Б.</i> Жануби-ғарбий Қизилқумнинг Аякагитма ботиғи топилмажойлари	28
2-SHO‘BA. PALEOMETALL VA ANTIK DAVRLAR ARXEOLOGIYASI MUAMMOLARI	Ошибка! Закладка не определена.
<i>Баратов С.</i> К вопросу о вероятной этнической принадлежности племен, оставивших курумы и мугхона	33
<i>Гордеева Е.</i> Керамические традиции Центральной Азии в древности ...	38
<i>Рахманов З.</i> Қўлида кадоқтош кўтарган “Шомон”	41
<i>Мухтаров Ф.</i> Петроглифларда ғилдирак тасвирининг семантик таҳлили	45
<i>Ибрагимов Р.</i> Тошкент воҳасининг сўнгги бронза даври тарихига доир	48
<i>Аскарлов О.</i> Саразм маданияти палеоботаникасининг ўзига хос хусусиятлари	52
<i>Uralov A.</i> So‘g‘dning ilk temir davrini o‘rganilishi	56
<i>Филанович М.</i> Новые научные данные к вопросу об идентификации античных и средневековых городов Чача (Мингурик и др.)	61
<i>Исабеков Б.</i> Юқори Охангарон моддий маданиятида зеб-зийнат буюмлари ўрни	64
<i>Pozilova X.</i> Sopol buyumlardagi bezak elementlarining kelib chiqishiga doir ayrim mulohazalar	68

<i>Qulboyev N.</i> Tolli qoyatosh rasmlari	73
3-SHO‘BA. O‘RTA ASR DAVRI ARXELOGIYASI MUAMMOLARI	78
<i>Богомоллов Г.</i> Две геммы из собрания государственного музея истории Узбекистана АН РУз	78
<i>Мусакаева А.</i> Византийский след в нумизматике Чача.....	84
<i>Адылов Ш.</i> Заметки по этимологии некоторых позднесредневековых гидронимов в низовьях Зарафшана	90
<i>Priniyazov J.</i> O‘rta asr Ustyurt yodgorliklari o‘rganilishining qisqacha tarixi.....	95
<i>Бекназаров Б.</i> Янги Ахсикат Темурийлар даврида.....	98
<i>Артиков У., Бекмирзаев И.</i> Шомозор кўҳна қабристонидан топилган симоб кўзачалар хусусида	102
4-SHO‘BA. ARXELOGIYANING FANLARARO INTEGRATSIYASI	109
<i>Тухтаева М.</i> Образ женщины в изобразительном искусстве. Обзор искусствоведческих исследований	109
<i>Бабаджанов Б., Ильясова С.</i> Суфийская поэзия на чашах тимуридской эпохи: социальные и культурологические контексты.....	114
<i>Зунунова Г.</i> Пицца Ранних Людей	114
<i>Ўлмасов А.</i> Ўзбекистонда илмий реставрациянинг тарихий босқичлари	118
<i>Асанов Э.</i> Ғарбий турклар жамиятида гендер роллар.....	124
<i>Тошева Ш.</i> IX–XII юзйилликларда Бухоро воҳасида социал стратификация	127
<i>Чориев Ш.</i> Приобретение Императорским Эрмитажем нумизматической коллекции Ташкентского коллекционера древностей Акрама Палвана Аскарлова.....	131
<i>Пак Л.</i> Терракотовые игрушки Ташкентского оазиса (к вопросу об идентичности).....	136
<i>Кадилова Д.</i> Ўрта Осиёда цивилизациянинг юзага келиши ва ривожланишида шаҳарларнинг ўрни	142
<i>Pardayev M.</i> So‘x havzasining arxeologik yodgorliklari xaritasi	146
<i>Badirdinov D.</i> Madaniy o‘simliklarning kelib chiqishi.....	149
<i>Primova S.</i> The role of digital technologies in terracotta reconstruction	152
<i>Babaeva Z.</i> Livestock activity and development in Khorezm oasis.....	154

<i>Илмуродова Ф.</i> Развитие профессиональных компетенций будущего учителя истории.....	160
<i>Jo'rayeva F.</i> O'rta Osiyoda davlatchilik tuzumining vujudga kelishi va ijtimoiy-siyosiy rivojlanishi	165
<i>Рахимов И.</i> Марказий Осиёнинг қадимги давлатлари таммадун бешиги	169
<i>Сайнов С.</i> Гончарное ремесло Южного Приаралья в эпоху ранне хорезмшахского периода	173

IZOH VA QAYDLAR UCHUN

Ilmiy nashr

O‘zbekiston arxeologiyasi: muammolar va yechimlar
Respublika konferensiyasi tezislari
(Toshkent, 7-noyabr 2023-yil)

Muharrir – Muhammadali Mamadaliyev
Badiiy muharrir – Murodillo Rahmonov
Musahhih – Jasurbek Qutbiddinov
Sahifalovchi – Doniyor Murodov

ISBN 978-9910-6554-7-2

Nashriyot litsenziyasi № 1385, 21.01.2021-y.
22.11.2023-yilda bosishga ruxsat etildi.
Qog‘oz bichimi 60x84 1/16. “Times New Roman” garniturasida.
Shartli bosma tabog‘i 10. Adadi: 100 nusxa.
Buyurtma raqami №: 23-24.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
“Fan” nashriyoti davlat korxonasi
nashrga tayyorlandi va chop etildi.
100047, Toshkent sh., Yahyo G‘ulomov ko‘chasi, 70-uy.
Tel.: +99899 791 7555, +99871 2622154
Tel.: +99899 7917555

